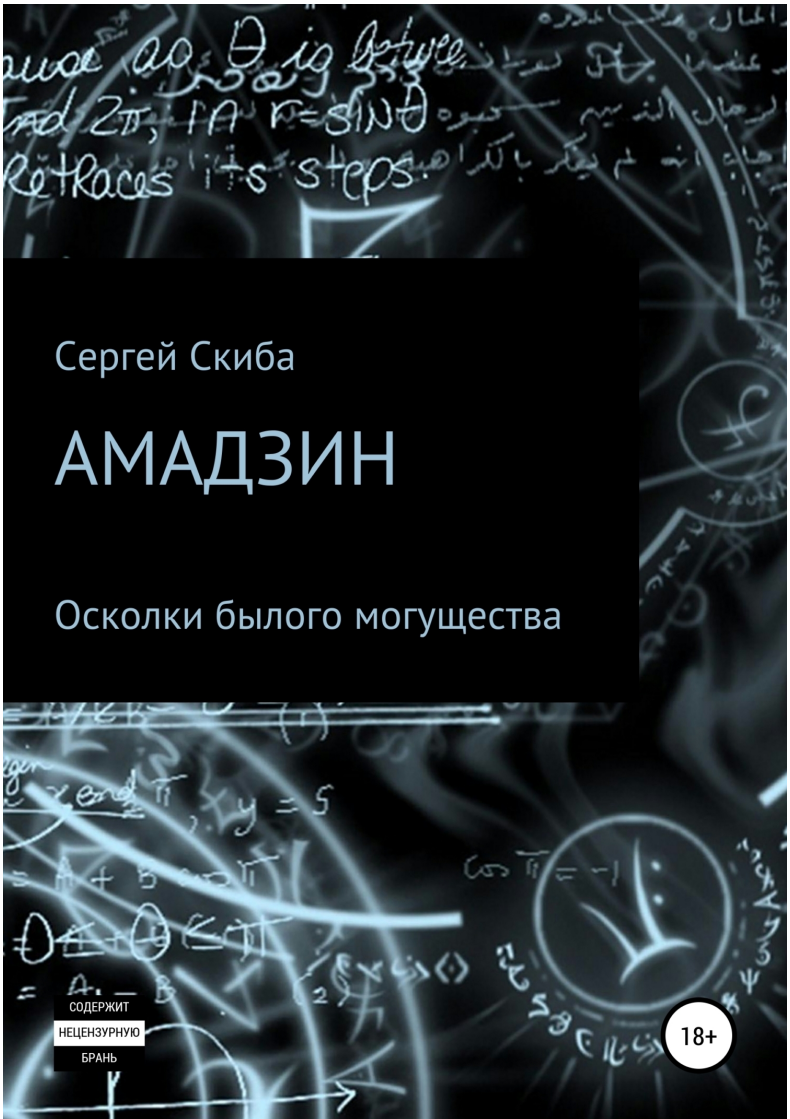
Сергей Скиба
АМАДЗИН
Осколки былого могущества
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Сергей Скиба

Амадзин. Осколки былого могущества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67120113
SelfPub; 2022

Аннотация

Вторая часть цикла. Тан и его скромный хирд отправляются в Ледяные пустоши, разведать местность.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	52
Глава 7	58
Глава 8	69
Глава 9	77
Глава 10	92
Глава 11	99
Глава 12	118
Глава 13	130
Глава 14	145
Глава 15	154
Глава 16	166
Глава 17	182
Глава 18	202
Глава 19	209
Глава 20	224
Глава 21	239
Глава 22	252

Глава 23 268
Глава 24 281
Глава 25 300
Эпилог 314

Сергей Скиба
Амадзин. Осколки былого могущества

Пролог

Живые Горы воткнули когти своих пиков в само небо. Крутые бока и снежные шапки торчат выше облаков, а мрачные пропасти затянуты полотном туч, упавших на острые камни. Вид со срезанной вершины впечатляет, хоть и открывается рваными пятнами. Вокруг Сталагора вроде как лето, а вот чуть дальше на север снегом укрыто практически всё видимое пространство. Обычно-то видно не так уж и много. Туманы, метели или сизая дымка начинаются буквально в нескольких часах ходьбы в сторону Ледяных Пустошей. Силы природы, будто закрывают что-то страшное от взгляда, чтобы не пугать возможного зрителя. Погожие дни тоже случаются, но небо редко оказывается безоблачным полностью. Однако, сегодня как раз один из таких дней. Возвышенности Пустошей видно практически до самого горизонта. Пожалуй, такую картину я первый раз в жизни наблюдаю. Это меня напарник сюда позвал – полюбоваться.

Хотя как-то всё же однотипно горы пустошей выглядят.

Некоторые и вовсе как близнецы – не отличить. В Живых Горах каждая вершина или пик единственные в своём роде. Пустоши же, ну как сказать, вроде не горы, а паханное бугристое поле. Нет возвышающихся над другими громад или резко уходящих вниз провалов. Каждый пик, словно тень предыдущего.

– Как разделочная доска топором побитая, – пьяно пробурчал я, солидно отхлебнув из горла. – Никакой красоты.

– А час назад восхищался, – ответил не менее нетрезвый Волан, откупоривая пятую бутылку игристого вина, добытую нечестным путём у доверчивого человеческого купца. – Да и вообще, это издали всё так однотонно и плоско, а вблизи может прекрасно. Может там тоже непроходимые дебри и тайные тропы. Твоё здоровье, амадзин.

– Твоё дворф.

А ведь действительно может быть всё дело в том, что далеко до пустошей. До самого горизонта только горы и снег, со стороны Квезы совсем не так.

– Слушай Волан. Мне вот интересно, а что снежники по дороге жрут, а? Друг друга? Да и где там жить? Да и вообще, откуда они там берутся и зачем проделывают путь сюда?

– Ну, – напарник медленно повернулся в сторону Пустоши. – Обычно тут туман стеной, я считал за хребтом долина и всё такое.

– Все считали, наверное. Ты глянь, тут путешествия на месяц, а недомерки даже без мешков приходят.

– Значит жрут друг друга. Точно! – хлопнул себя по лбу Волан. – Серые великаны их с собой как жратву берут.

– Никогда не видел, чтоб обглоданные снежники где-то валялись.

– Так падальщики доедают остатки.

– Мудрый ты парень, дворф.

– А то, – улыбнулся напарник и неприлично хрюкнул.

– А сам был с той стороны?

– Зачем?

– Ну, – пожал я плечами, – глянуть как серые снежников жрут.

– Пошли глянем, – пожал плечами дворф.

– Ну и пошли.

– И пошли, – с вызовом выпятил грудь Волан.

Затем вытащил один из своих кинжалов. В руках дворфа клинок почернел и хищно изогнулся. Волан ткнул остриём в сторону пустоши и пьяно заорал: «За Сталагор». Вернее попытался заорать, но вышло как-то слабовато, я бы даже сказал глухо и жалобно. Напарник шумно выдохнул, закатил глаза и отрубился, откинувшись на пушистую накидку.

– Воин, – усмехнулся я. – МогЁшь!

Глава 1

– Бегом! – Мерик ухватил меня за руку и бесцеремонно потянул за собой. – Все уже собрались.

– Успеем, – успокаивал я друга.

– Останемся без волков, – чуть ли не подпрыгивая, дёргал за рукав товарищ.

Пришлось добавить ходу. Сомневаюсь, что начнут без нас, но мало ли. Вдруг Риха взбунтуется – новоиспечённые мамаши они такие, тем более если волки.

Честно говоря, все считали ездового зверя Карета (сам дворф помалкивал) – волком, пока он не начал катастрофически толстеть. Когда от амадзинов посыпались шуточки в стиле – больше нужно зверюгу выгуливать или скоро не пройдёт в коридор. Карет отшутился фразой: появятся волчата, долго будешь извиняться. После чего превратился в неприкасаемого и всемогущего горца. Извинятся перед ним стали ещё до того как обидят.

Сегодня волчица Риха наконец оволчилась или как оно там у волков. Сколько появится зверят никто не в курсе, но обычно их от трёх штук. То есть хватит только действующим амадзинам, да и то не факт.

Гуськом ворвались в комнату перед покоем отведённым для волчицы, чуть не сбив с ног хмуро глянувшего Хларта.

– Взрослые горцы, амадзины, а как дети. – Протянул руку

с соломинками. – Тяните, чем короче тем первее.

В руке он держал целых шесть соломин, ну значит на меня точно хватит и можно не переживать. В любом случае сначала амадзины тянут, а потом уже дядька с Каретом порешают кому оставшихся зверят раздать.

Мне выпало вторым. После того как потянули все присутствующие у Хларта осталась самая короткая – везунчик. Дядька размял плечи и скрылся в покое. Оттуда доносился скулёж, царапанье и рыки мамаши. Не было амадзина пару минут и вернулся он сияющий как солнечный диск.

Держит на руках слепого новорождённого волка. Если волчонок откроет глазки первый раз и увидит мамку или пустое место, ездовым ему уже никогда не быть. Либо вечный одиночка, либо дикий зверь воспитается. Теперь Хларт для него мамка и папка и всё остальное. Придётся ему безвылазно сидеть у этого комка шерсти дней десять. Причём раньше чем через пять он всё равно глаза не откроет, а сидеть надо – к запаху хозяина приучать.

Дядька подгибаясь побрёл к себе. Тяжелый видать зверёныш, не удивительно – размером с четырехмесячную овчарку, а ведь только родился.

Мерик затолкнул меня в комнату со словами:

– Не тормози очередь.

Вот они. Скулят, тыкаются в мамкино брюхо, неуклюже наступают друг на дружку и падают толкая остальных. Серые, мохнатенькие, симпатичные покуда мелкие. Моё лицо

тронула широкая улыбка.

– А что делать? – Шепнул я Карету придерживающему Риху за загривок.

– Да хватай любого и тяни, кому твой запах понравится сопротивляться не будет.

Протянуть руку я не успел. Чуть приблизился и шерсть на загривках слепых волчат встала дыбом. Двое заскулили залезая под мамку, трое злобно (насколько это возможно для таких малюток) зарычали, а один даже клацнул зубами в мою сторону. Смотрелось это довольно умильно, пока не зарычала Риха.

Волчица напряглась оскалив клыки. Карет её конечно держит, но моя рука непроизвольно легла на рукоять Когтя. Взрослый волк сам по себе противник достойный, а уж мамаша с волчатами и подавно.

– Извини Тан. – Покачал головой бывший амадзин. – Тебе лучше уйти, потом поговорим.

Риха дёрнулась, Карет скользнул подошвами по полу, но загривок не выпустил. Я, не оборачиваясь, попятился к выходу.

– Ну как? – Весело хлопнул меня по спине Мерик лишь секунду спустя заметив что я пуст. – А ты чего без ничего?

– Твоя очередь. – Попытался улыбнутся, но вышло криво. – Вам больше достанется.

Резко отвернувшись я зашагал в семнадцатые покои второго верхнего яруса. Что со мной не так? Чем это я волкам не

подошел? Карет что-то про запах говорил. Ну, убитым зверем от меня нести могло бы. Убивал, каюсь, но так уже больше трёх месяцев прошло, да и одежда неоднократно стиралась и чистилась. Может из-за моей Слезы Гор? Ладно, гадать бессмысленно, Карет освободится и расскажет что к чему, если сам знает.

В повороте меня перехватил Волан.

– Почти всё готово амадзин. Мешки тяжеловаты получились, зато хватит на месяц, можно будет не спешить. Я их на пятом спрятал, еда наша, проводниковская – не пропадёт. Ты разузнал сколько с волком будешь сидеть?

– Нисколько?

– Как? А я слышал не меньше десяти дней, пока глаза не откроют и потом ещё пока…

– Мне не досталось.

– Как не досталось? Бланта только видел, говорит их шестеро – не только на амадзинов хватит, но ему уже обещали.

– Не хватило. – Грубо прервал я напарника. – Так что радуйся, выходим сегодня ночью.

– Тащить мешки с пятого назад? Не. Сегодня не успею.

– Вместе потянем, перед выходом.

– Хм. Тогда на пятом, у главной колонны после захода. – Посерьёзнел Волан, словно о чем-то догадавшись. – Не расстраивайся, в ГОРАХ без причины и снег не падает.

Это я от Хларта уже тысячу раз слышал, но всё равно обидно как-то. Слеза у меня не для схваток, хирд никогда

не наберу, ещё и волки нос воротят. Может все беды от того что во мне только четверть Крови Гор?

Так, а что это я самокопанием занимаюсь? Не, не по горски это совсем. Мне сегодня в ночь идти к Ледяным Пустошам, а у меня бронь не проверена и накидка не почищена. Кстати, лучше взять те штаны и куртку из пушистика в которых мы с Воланом в людской лагерь ходили – настоящая одежда разведчика.

Идти нужно именно сегодня. Вчера Хларт с Мериком отбили очередную атаку тварей. Ну как отбили, Хлартовы дворфы утыкали двух серых великанов дротиками ещё у скальных проходов. Пока Мерик со своими бойцами туда добрался великаны издохли, а все снежники удрали. Добивать никого не пришлось.

Это люди с тварями пустошей воевали долго и упорно – используя станковые арбалеты и волкогонов, а ещё они несли потери. Нам гораздо легче – у нас есть мой дядька и его слаженный хирд. Твари до Сталагора просто не доходят. А ведь Харту, страшно подумать, уже за триста годиков. Дай ГОРЫ ему ещё столько же и пол столько же.

Как только его не станет, будут серьёзные боевые потери. Мерик, конечно, сможет потягаться с тварями пустоши, а если его ещё будет Тарб прикрывать – изломают они любого. Но всё равно для этого ребятам придётся выходить на плато и встречать врага вплотную. Прокол или недосмотр неизбежны. Кто-то из дворфов обязательно пострадает, а нас и

так слишком мало.

В общем следующее нападение раньше чем через неделю вряд ли случится, а то и дольше. У нас с Воланом есть прекрасный шанс углубиться в коридоры скальных лабиринтов окружающих плато Сталагора и пройти их. Как только начнутся обычные горные тропы спрятаться будет проще простого. Встречаться же с гостями из пустоши в самих коридорах что-то не хочется. При тех количествах которыми снежники приходят, их там просто реки.

Пытались недавно состряпать карту глядя на лабиринт со срезанной вершины в дозорную трубу – шиш. Далеко, угол обзора не тот, постоянный туман. Жаль, что в тот единственный день когда погода была отличной, мы о трубе не подумали. Да и было не до того – пробовали Манакское вино с их же устрицами. Вино отличное, устрицы дрянь.

Ждать что когда-нибудь наступить такая же погода можно до старости. В горах хорошая погода раскинувшаяся по большой площади это как полное солнечное затмение – бывает, но застать дано не всем. Вот и идём без карты, в разведку боем. Мы проводники, нам не в первой.

Глава 2

Вышли под конец ночи. Стража на воротах у меня давно ничего не спрашивает – привыкли. Мы с напарником тренировочные вылазки устраиваем регулярно. В людское поселение которое теперь на нашем плато.

Там где раньше был лагерь роты волкогонов, предприимчивые братья Савик и Сивик устроили гостиницу для торговцев. В основном это навесы с одной стеной – защита от дождя и ветра. Караванщикам и того хватает, они народ неприхотливый.

Людей теперь у стен Сталагора толчётся порядочно. Кроме торговцев стали являться молодые парни ищущие лучшей доли. В ученики или подмастерья просятся. Практически всех отец Тарба (он же старший добытчиков – Дарм, кто не помнит) в добычнУю артель созывает. Рыщут ребята с утра до вечера по горам, ищут жилы, добывают руды, тащат добытое в столицу. Надрываются в поте лица.

Всё это ради обещания, что если в составе артели человек себя проявит, тогда можно и в литейню или кузню его порекомендовать. Никого ещё за три месяца не рекомендовали, маловато для доверия. Старший добытчиков Дарм говорит, раньше чем через год – ни ни. Соискателям, правда, об этом неизвестно. Парни думают, что со дня на день их начнут горским кузнечным секретам обучать – наивные.

Судя по хитрой морде Дарма – он просто бесплатно эксплуатирует людскую молодёжь. Да и вообще какой нормальный кузнец будет слушать рекомендации добычникА? Я бы не стал.

Когда бедняги беспробудно засыпают от усталости, мы с напарником тихо подкрадываемся и устраиваем маленькие шалости. Типа пропавших вещей и перевёрнутых вёдер с водой. Караванщики тоже спокойно себя не чувствуют. Нам тренировка и люди не расслабляются – в Горах расслабляться нельзя. Сложнее приходится с новыми проводниками, у них сплошь волки, а у волка нюх и слух. Но постепенно мы научились скрываться и от них, а может сила моей Слезы Гор растёт.

В тренировочном зале с нами двоими уже никто связываться не хочет и это при том, что на союзника даже прыгнуть нельзя. Прыжок получается только вместе с ударом клинка – иначе никак. Зато Кровь Гор своим шепотом настолько мудро подсказывает нужные действия, что я уже ощущаю Волана не напарником, а продолжением руки или ноги. В бою я всегда знаю где он и что делает.

Один раз мы умудрились тайно пройти мимо стражи на южном входе. На второй раз нас заметили и завязалась маленькая тренировочная битва. Стражники, правда, не знали, что она тренировочная и бились в полную силу. Не могли понять кто перед ними. Так быстро и слаженно мы действовали и так мощно скрывал нас Коготь.

В самом разгаре заварухи появился Хларт, понял в чём дело и сильно расстроился. После чего досталось и стражникам, и нам с Воланом, и даже случайно проходящим мимо горцам. В общем стража, а это в основном дворфы Тарба, на нас обижена. Молчат и делают вид что не замечают.

На объёмистые мешки, правда, покосились с подозрением, но всё равно ничего не сказали. Да я бы ничего и не ответил, амадзин я или что?

Идём неспешно. Темновато ещё, а за спиной ноша, ноги можно переломать. Набрал дворф действительно на месяц, не меньше. С такими запасами хирд вести можно. Хотя если вдуматься мы и есть хирд, маленький, но опасный как лавина. По крайней мере хотелось бы так думать.

Вклинились в лабиринт скальных коридоров поясом охватывающий плато Сталагора. Если снежники сюда проникают, значит проход к Пустошам должен быть. Через несколько часов извилистого пути я услышал голоса за стеной скал. Язык незнакомый, но говорят вполне членораздельно. У тварей по иному: пятнистые медведи только рычат, снежники лепечут не пойми что, а великаны отрывисто и громоподобно рявкают.

Мы переглянулись и утроили бдительность. Попытались найти проходы в сторону голосов, но после часа поисков плюнули. Может это вообще камни движутся и издают такие звуки, а мы мечемся.

Только решили двигаться дальше на север как послышал-

ся топот множества ног. Точного направления не определить, но звук становится всё громче – явный намёк на приближение. Спрятаться как назло негде. Если прижаться к стене Коготь то, конечно, укроет, вот только судя по топоту твари движутся широкой толпой и обязательно задевая стены.

– О! – Дворф ткнул пальцем в трещину размером с кулак.

Она располагалась в стенке на высоте шагов в десять. Я подставил руки замком. Подбросил Волана. Напарник уцепился с первого раза. Закреплять крюки и верёвки времени совсем нет, топот близко. Дворф просто вцепился руками в края трещины и повис. Разбегаюсь, последние несколько шагов делаю по стене вверх. Хватаюсь за напарника и по нему как по канату забираюсь чуть выше.

– Нормально? – Шепчу ему в ухо.

– Да ты легче фляги, пол дня могу висеть.

– Балабол.

– Заспорим?

– Тсс.

Из тумана выскочили снежники. Командир в этом подразделении отсутствует, так как бредут недомерки совершенно бесцельно. На следующей развилке они разделились приблизительно поровну и разошлись в разные стороны. Причём судя по поведению, куда идти, каждый решал сам за себя.

Когда топот стих мы двинулись дальше. Коридоры становились всё шире, стены вокруг ниже, но количество тупиков

увеличилось. За последние два часа мы продвинулись на север мало, в основном пришлось забирать западнее. Впрочем меня это не очень волнует – мы в разведке, а путь постепенно отыщется. На то мы и проводники.

Ночевали в подвешенном состоянии. Если спать просто на каменном полу коридоров, то нужно поочерёдно сторожить, а зачем? Два крюка повыше в стену, подвесные мешки – все спим в безопасности, все выспались. Когда членов команды всего двое это очень важный момент. Без должного отдыха в горах далеко не продвинутся, тем более в незнакомых местах.

Следующие три дня напоминали друг друга. Только снежники стали попадаться реже. Каждые встреченные шли в разных направлениях, но с уклоном на север. Мы немного проследили за одной из группок. Недомерки явно ищут выход наружу. Никакой Сталагор им и даром ненужен. Это ещё раз подтверждает, что без своих серых великанов и медведей, снежники не бойцы. Опыта путешествий в горных условиях у них тоже нет. Мечутся как слепые, обследуют по три раза одни и те же проходы. Наобум бродят.

А вот у нас системный подход. Два раза в один тупиковый коридор мы не заходим. Карту, понемногу строящуюся в голове, я каждый вечер скрупулёзно переношу на бумагу. Судя по ней мы уже немало отмахали в сторону Пустошей. Если в этот раз и не дойдём до конца, то в следующий вся дорога разведанная за четверо суток займёт от силы пол дня. Так

постепенно тропа и отыщется.

Зачем нам тропа в Ледяные Пустоши? Ну дык, а вдруг там дел на полчаса? Злобного мага завалить и всё. И перестанут нас твари беспокоить. В любом случае там никто никогда не был, а стоило – врага нужно знать в лицо. В то что Квеиза-котл побывал в самих Пустошах мне как-то не верится. Скорее всего просто вводил горцев в заблуждение хитрым манёвром, а сам в коридорах отсиделся.

На шестое утро проходы в скалах расширились до десяти-двадцати шагов. Кое-где вместо однообразных кривых стен появились мощные монолитные скалы. На такие уже можно взобраться и оглядеть округу. К сожалению постоянный туман делает эту затею бесполезной.

Наткнулись на рукотворное сооружение. Вроде фундамент башни из рубленного квадратного камня. Горцы из такого домики в оазисах Живых Гор строили. Стоп, а где они такой камень брали? Не тащили же туда по тропе.

– Оазис, – указал на руины Волан.

– Почему решил?

– Остатки маяка, – напарник пнул носком ботинка один из камней кладки. – У нас такие в оазисах стояли раньше. Потом из них домики сложили, не знал?

– Догадывался. Слушай, а ведь по прямой отсюда до Сталагора столько же, сколько от Сталагора до поста.

– И что?

– Так, ничего, мысли вслух. Просто дальше должно на-

чаться что-то новое. Пояс коридоров заканчивается. Должен заканчиваться, – подумав, поправился я.

Глава 3

К обеду с неба полетел лёгкий снежок, почти незаметный в тумане, но быстро окрасивший дорожки белым. Я подумывал о привале. Ноги, натруженные ходьбой с самого утра, жаловались неприятным гудением. Да и желудок начал ворчать. Сейчас, только место получше выберем и …

Окружающее резко сменилось. Вот мы идём по белому коридору между серых каменных стен и раз: коричневая пыльная почва. Сухие кусты, редкие кривые остовы деревьев. Камни и скалы никуда не делись, они рядом, но вид имеют совершенно другой: приземистый и невзрачный. Туман резко исчез, впереди просматривается горизонт. Дальше поросшая редколесьем долина – никаких тебе гор и возвышенностей.

Среагировали мы мгновенно и слаженно. Отпрыгнули в стороны, прижались к валунам. Оружие будто само прыгнуло в руки. Замерли. Тишина.

– Морок. – Одними губами произнёс Волан.

– Назад. – Отвечаю напарнику взглядом.

Осторожно пятимся. Если неведомый колдун, установивший тут хитрое заклинание, нас заметил, то уже что-нибудь бы сделал. Раз всё спокойно значит Коготь прячет.

Несколько шагов вернули нас в родную стихию скал и снега. Выждав немного, мы не сговариваясь отступили ещё ша-

гов на триста. Вслед никто не бежит.

– Пронесло или я чего-то не понял? – Зачавкал серыми грибами Волан.

– А что вообще было? – Я тоже вынул перекусить, не сидеть же просто так, теряя время.

– У меня такое случалось, когда нас в Квезе за кражу следователи ловили. Маг на нас морок навёл и мы вшестером заблудились в роще из десяти деревьев. Видели перед собой совсем не то, что было на самом деле, я куда не бежал везде одно и тоже.

– Мы вышли, погони нет. Выходит морок действует не на конкретную цель, а на область.

– Когда это ты, амадзин, начал в магии разбираться?

– Это не магия, дворф, это логика.

– Может, ты тогда знаешь и что делать?

– Заткнутся и хорошенько подкрепиться, – отмахнулся я. – Заодно передых.

Ну, а что делать? Идти все равно нужно, иначе зря вышли из столицы. Раз на нас не напали, значит не видят – проскочим.

Перекусив и подремав немного для усвоения пищи, направились к границе морока. Вот и следы наши в снегу отчётливо виднеются. Только за ними всё те же коридоры и скалы. Никакого намёка на растительность и рыхлую землю.

Ещё один шаг и окружающее меняется, будто погружаешь голову в воду – совсем другой вид. Краем глаза заме-

чаю, что Волан качается как маятник, несколько раз пресекая туда-сюда невидимую черту начинающегося морока. Изначально я хотел то же самое сделать, но теперь не буду, со стороны это выглядит, будто клюешь что-то. Несолидно для амадзина.

Тихо двигаемся дальше. У ближайших кустов мелькнули стайкой какие-то мелкие грызуны. Похожи на бесхвостых крыс, ведут себя вполне типично для грызунов. Не прячутся – нас не чуют. Одна прошмыгнула мимо, пробежав по носку моего ботинка.

Отламываю веточку куста. Сухая, шероховатая. Неужели мороки бывают такие реалистичные? Повернулся спросить напарника и замер. Позади нас гигантская прозрачно-блестящая стена, высотой в полёт стрелы, колышется, словно водная гладь. Простирается это чудо из стороны в сторону насколько хватает глаз – от горизонта до горизонта.

– Изогнуться в три дуги! – Волан даже привстал когда оглянулся. – Что это?

– Твой морок. Только он не показывает то, чего нет, а скрывает то, что есть.

– Это кто же такую громаду умудрился нагорачить?

– Боюсь даже представить эту ораву магов. Сечёшь, сколько времени мы их убивать будем?

– Я домой хочу, – жалобно заныл Волан. – К маме.

– Под сисю?

– Ага, – закивал напарник причмокивая губой, посерьёз-

нел. – По уму, стоило бы доложить Хларту про это диво, но поскольку оно тут не первый день, а еды у нас ещё много…

– Скорее не первый год, а то и не первый век. Хларт подождёт.

Чем дальше от стены, тем разнообразнее и живее становилась растительность. Возле морока всё было настолько корявым, жалким и мёртвым, что не удивлюсь, если он тянет из окружающего жизненные силы.

В двух часах пути от стены зелень ковром покрывала всю землю. Местность густо разбавилась холмами. Повсюду разрастались хаотично раскиданные куски леса. Окрестность перемешали как кашу с мясной подливой. Даже водоёмы представляли собой небольшие глубокие лужи, натыканные где попало.

Скоро нам попалось небольшое поселение. Заметили мы его издалека по подымающемуся дымку. Подкрались. Десяток временных шалашиков из палок и шкур. Такие можно собрать-разобрать за несколько минут. Один единственный костёр, вернее уже угли. Разворошенные и рассыпанные продолговатой линией. Над ними на прутьях развешены освежёванные грызуны. Те самые что напоминают крыс без хвостов. Запах разносится вполне пристойный.

Я бы не отказался от такой дичи. Нужно будет поймать пару штук и опробовать, а то грибы уже осточертели. Последнее время, безвылазно сидя в столице, мы настолько отвыкли питаться однообразно, что резкий возврат к жизни про-

водниками очень быстро набил оскомину.

И самое интересное: по лагерю бродят в ожидании трапезы вполне мирные снежники. Женщин от мужчин не отличить, одеты все в шкуры и скромно, если не сказать убого, а вот детей заметно. Детвора вообще без одежды, меньше ростом, ну и носятся везде как угорелые. Дети они у всех народов одинаковые.

Переговариваются недомерки именно так как мы слышали в горах: язык незнакомый, но вполне членораздельный. Не те протяжные стоны-выкрики что обычно слышатся от снежников.

Когда маленькое племя сгрудилось у огня и принялось за еду в животе у напарника заурчало так, что я подумал: нас услышат.

– Может пора кончать этих подлых магов пока они всё не сожрали? – Зашептал Волан.

– Думаешь стена-морок их рук дело?

– Конечно, просто они умело маскируются. Давай уйдём Тан, у меня уже слюна капает из ушей.

– Да. – Согласился я. – Нужно искать что-нибудь вроде города.

Отойти мы не успели. С грозным рёвом из ближайшего подлеска выскочил серый великан. Обступившие костёр недомерки кинулись в рассыпную. Серый в три прыжка оказался в центре лагеря. Некоторые снежники вдруг остановились после недолгого бега, замерли и повернули обратно. Ос-

новная масса скрылась в близлежащих зарослях. Великан за ними не гнался. Приказательно рыкнул и десяток впавших в ступор недомерков послушно поплёлся за ним.

– Он их зачаровал? Он что колдун? Что он сделал? А? – Дворф глянул на меня так будто я могу знать все ответы. – Тан?

– Ладно. – Тяжело вздохнул я. – Пошли спросим.

Вбуфф! На месте где мы только что стояли с высоты роста свалилось два походных мешка. Не таскать же с собой в бой поклажу? В мускулистое тело серого, жесткокожего, трёхметрового гиганта воткнулось четыре чёрных клинка. Меч-нож удалось загнать только на половину длинны – шкура у серых словно дублёная. Великан взвыл загребая мощными руками воздух. На такого противника мы напали первый раз, понятия не имею где у него важные органы. Скорее всего там же где и у всех – туда и бил. Ворон в грудь, Коготь в шею. Судя по реакции: твари больно, но помирать она не собирается.

Резко крутанувшись великан сбросил меня с плеча, на которое я до этого так удачно прыгнул. Меч вырвало из руки, он остался торчать, а меня подбросило вверх и в сторону. Коготь я не выпустил. Если клинок отдалится хоть на несколько шагов, нас с Воланом скорее всего быстро прихлопнут. Я даже сделал для артефакта петлю в рукояти, чтобы случайно не выронить. Теперь его можно только вместе с рукой отнять.

Группируюсь и в полёте разворачиваю тело лицом к ги-

ганту. Дворф подрезает ему сухожилие на левой ноге, но тварь и не думает падать. Не долетев до земли пару шагов ещё в полёте прыгаю к другой вражеской ноге. Коготь легко впивается в плоть. Очередной полный ярости рёв.

Серый падает на колени широко размахиваясь рукой. Вбуфф. Мы уже с другой стороны и дружно кромсаем толстенную шею и широкую грудь монстра. Серый за нами банально не успевает. Только размахивается, а Волан скатывается вниз и двойным взмахом полосует великану пузо. Кишки зловонной кучей вываливаются в траву. Тварь судорожно дергается задевая меня локтем. Падаю на спину. Откатываюсь. На место где я только что был мгновенно обрушивается здоровенный кулак.

Снова рёв, теперь с жалостливыми нотками. Напарник воткнул оба своих чёрных кинжала в глаза противника. Тот слепо и всё слабее отмахивается, а мы продолжаем резать всё до чего в силах дотянутся. Спустя тридцать ударов сердца – великан заваливается набок, уткнувшись лицом в свои же внутренности.

Мы стоим друг напротив друга согнувшись и лихорадочно пытаемся отдышаться. Измазанные с ног до головы кровью, ошмётками и грязью.

– Фух! Фух. Фух. – Волан тычет пальцем в тело пытаясь выговорить хоть слово, наконец ему удаётся. – Какого провала он не сдох сразу? Ты воткнул ему Ворона прямо в сердце.

– Может не достало?

– Да ну, наполовину вошло, должно было хватить.

– Значит не хватило.

– Ааааай! Придётся…

Гневно отстраняет меня напарник и полосует по спине трупа кинжалом. Отделяет кожу, сдирает мышцы и разламывает со спины пару рёбер – даже с его кинжалами это получается далеко не сразу.

– Вот! – Тычет в разрез напарник, разбрызгивая с рук густеющую кровь.

Я мельком глянул. Действительно, торчащий в груди серого Ворон пробил сердце насквозь. Сейчас можно лицезреть его остриё через разрезы в спине. Почему же великан не помер?

– Погоди-ка.

Отгоняю кровожадного дворфа от трупа и проделываю те же манипуляции с правой стороны тела. Коготь справляется намного лучше. Вырываю клок лёгкого. Так и есть у серых великанов два сердца.

– В голову нужно бить, – глубокомысленно изрекаю я. – Мозг точно один.

Выглядит это всё, конечно, мерзко и противно, но проделать это было нужно было пока мы ещё в горячке боя. Потом бы уже себя не пересилили, а информация очень ценная. Убивали мы серого почти минуту и если бы их было двое-трое ни о какой победе не могло бы быть и речи. Теперь вот по крайней мере знаем, что колоть в грудь нужно с обо-

их сторон и чем-нибудь длиннее наших кинжалов. Ворон до сердца достанет, но он один и потом его трудно вытянуть. Расстояние между рёбрами маленькое – клинок застрянет.

– Мне наверное тоже нужно что-то наподобие Ворона выковать, поможешь?

– Да хоть точно такой же сделаем, – кивнул я. – Когда вернёмся.

Тут мы замечаем, что десяток снежников никуда не делся. Недомерки стоят вокруг и всё это время пялятся на нас потерянными мутными взглядами. Мы запоздало встали спина к спине, хотя за то время, что болтаем, нас могли проткнуть уже сотню раз.

Впрочем, снежники агрессии не проявляют. Один за другим взгляды проясняются и снежники с недоумением начинают пятиться. У нескольких в руках копья. Эти сразу сгруппировались вместе, направили оружие остриём в нашу сторону и принялись поспешно отступать. Остальные спрятались за их спины, взяли товарищей под локти и ведут, чтобы копьеносцы не споткнулись, двигаясь задом наперёд.

– Соображают,– одобрительно протянул Волан.

– Хорошо, что они у нас в горах так не соображают, – и когда снежники скрылись в подлеске, добавил. – Мыться придётся до ночи.

– Это да… – сказал дворф и жалостливо добавил. – И ещё половину ночи стирать.

Глава 4

Лужу заняли ближайшую. Ну, видели снежники где мы расположились, и что? Может даже сейчас наблюдают. Похоже без великанов и медведей народец вполне безобидный. Я высказал свою мысль дворфу.

– А медведи без серых когда-нибудь приходили? – спросил Волан.

– Ты прав. Похоже, серые всех и водят, а остальные участники набегов – просто рабы.

– Хотя оставшись без великанов пятнистые медведи продолжают драться – лично видел.

– Они же звери, – пожал я плечами. – Волки, оставшись без наездников, тоже кидаются, но если их не трогать уходят.

Размотав последние завязки скидываю бронь в воду – пусть отмокает, а я пока собой займусь. Кровь вперемешку с грязью уже начинает засыхать на лице и в волосах – неприятно стягивая кожу.

Вода холодная, но когда обтираешься снегом стоя на обдуваемом всеми ветрами перевале всё намного хуже. Тут так просто рай.

– Так какие планы, амадзин, не будем же мы тут просто скитаться туда-сюда?

– Я думал, мы месяц к Пустошам дорогу будем искать, а то и больше. Никаких планов не готовил, но скитаться это

да – глупо.

– Поймать нужно кого-нибудь и расспросить.

– В идеале серого – он больше знать должен.

– Сомневаюсь, что он с нами говорить будет, этот вон до самой смерти бился.

– Потому что мы у него ничего не спрашивали, – возразил я. – Он может нас и за разумных не считал. Мы же налетели как звери.

– Всё равно просто так он ничего не скажет, – не сдался дворф. – Для начала его убедить нужно в … наших эээ… добрых намерениях. Вот.

– Отрубить руки и ноги?

– Как-то так, – закивал Волан.

– Лучше снежника поймаем. Они все равно все вон в том леске сидят. Небось за нами наблюдают, может даже подкрались и подслушивают.

– Подслушивают, – задумался напарник. – А ведь мы языка не знаем. Как допрашивать будем? Ух ты, глянь, рыба.

В воде действительно плавала рыбина. В горах они водятся только в вяленом и солёном виде – живую рыбу первый раз вижу. Тем более такую здоровую. Нам караванщики привозили размером с ладонь, а эта раза в четыре больше.

– А ведь её жарить можно, – забубнил под нос дворф, понемногу пододвигаясь к водоплавающему.

Я тоже подкрался, в четыре руки сподручнее ловить чем в две. Кинулись мы одновременно и даже ухватили добычу

за бока. Она оказалась не только быстрой и вёрткой, но ещё и скользкой. Лишь руки слизью испачкали да пару чешуек вырвали. Рыба скрылась в мутной воде.

– Эхехех, – совсем как Карет вздохнул Волан. – Опять грибы.

Я продолжил отмывать бронь. Между слоями кожи чего только не набилось, в основном остатки серого великана. Ну и гадость. Кусочки мёртвой плоти расплылись по воде. Наша рыбина вернулась и стала их заглатывать, а может это уже другая рыбина. Я прошлую в лицо не очень запомнил.

Подаю знак напарнику. Тот морщится.

– Не, не поймаем, скользкая очень, – вдруг его взгляд проясняется. – Может её убить сначала? Ну-ка.

Волан подлез ближе и резким взмахом кинжала проткнул добычу насквозь. Кинжал он сразу вытащил, а этого делать не стоило. Рыбина не издохла, а встрепенулась и неуклюже юркнула в глубину.

– И снова грибы, – недовольно констатировал дворф. – Ненавижу грибы, ненавижу вяленое мясо.

Круп мы с собой никаких не брали и котелка тоже, поскольку не собирались выдавать себя дымом во вражеских горах. Вот и питались последнее время одним и тем же. Кто же знал, что тут целая долина с местными жителями, а костёр обычное дело?

Я хорошенько размял, сотворённые для меня Аладой, штаны в воде. На них тоже много чего нацеплялось, может

рыбка ещё приплывёт.

И она приплыла. Сразу хватать я её не стал – понаблюдаю. Так, щёки отрываются и закрываются, это по-моему называется жабры. Вот под ними и нужно хватать, но проделать это следует быстро, иначе рыба заметит. А она, гадина, даже не моргает – внимательная вся такая.

Сосредотачиваюсь на движении рыбьих щёк. Они открываются всё больше – тут главное не пропустить нужный момент. Вода передо мной перестаёт колыхаться и стекленеет, а я не могу сделать вдох, ну и ладно – задержу пока дыхание. Жабры открываются почти на всю, ещё чуть-чуть. Резко пускаю руку вперёд, она входит в воду без всплеска, словно в сметану. Хватаю рыбину под головой, просовываю пальцы под жаберные пластины и тяну. Поверхность водоёма замерла, добыча вылетает наружу без брызг, водная гладь ещё не успела всколыхнуться вслед моему движению.

Я всё ещё не могу вздохнуть – воздух слишком тугой и жесткий. Но дышать уже очень хочется, лишь сейчас я замечаю всю странность происходящего и втягиваю воздух изо всех сил. Мир вокруг резко приходит в движение. Мгновение и я уже лежу на спине, на до мной быстро мелькает Волан. Появляется то с одной, то с другой стороны. Всё происходит так быстро, что я не успеваю разглядеть его движений.

Наконец удаётся вздохнуть полной грудью и свихнувшийся мир приходит в норму.

– Тан? – Судя по тону вопрос задаётся не первый раз, сбо-

ку слышится шлепок, будто кто-то прыгает босиком в сторону лужи.

– Рыбина где? – Выдавливаю я с таким трудом набранный в грудь воздух.

– Ах, ты. – Напарник бросился к воде. – Есть! А теперь рассказывай.

После получасовых объяснений. За это время Волан успел почистить и выпотрошить рыбу. Одел её на длинный прут и принялся разводить огонь. Дворф ненадолго задумался и изрёк:

– Слыхал я про такое. Гвардейцев, вроде, такому учат. Боевой транс – называется. А после него, это откат: время забирает у тебя то, что одолжило.

– Тебе что не скажи, ты всё знаешь.

– Ну так: весёлая, полная приключений жизнь в долине плюс множество интересных друзей-товарищей. Они иногда такого нарассказывают – уму непостижимо. Кстати подай мой мешок, натрём рыбу специями.

Волан набрал с собой кучу маленьких коробочек с разными пряностями. Кто-то из торговцев объяснил ему, что с их помощью можно изменить вкус любого блюда. По дороге он уже присыпал серые грибы всем по очереди. Лично я особой разницы не заметил. Может на рыбе будет лучше?

На рыбе действительно лучше. Для чистоты эксперимента дворф даже оставил один кусок не посыпанным и он оказался не таким вкусным.

***

Ловить снежника решили на следующий день. Нужно отдохнуть, а спать каждому придётся только половину ночи. Теперь без охраны никак. Я остался на часах первым. Это самая лёгкая стража, как по мне.

Утром проснулся от ароматов жарящейся на костре рыбы.

– Волан у тебя тоже боевой транс прорезался?

– А? Нет. Помнишь ту рыбину что я кинжалом проткнул? Подхожу к воде умыться, а она плавает к верху пузом.

– Ясно, другое непонятно, дед мне ни про какой транс не рассказывал, а он не последним гвардейцем был.

– Да? – Волан крепко задумался почесывая затылок. – Может и не гвардейцев. Я тогда сильно хмельной был, могу чего-то не помнить. Но точно знаю что в той истории кого-то этому самому трансу обучали.

– Ну и отлично. Будем учиться.

Бронь практически высохла, одежда у меня запасная, я её ещё вчера надел, можно и за снежником идти. Волан показал один палец и мельком глянул в сторону куста обрамлённого зарослями высокой травы. О, так снежники сами пришли. А зачем подходить так близко? Нас и издали чудесно видно, тут только одно объяснение.

– Ну так что амадзин идём тварей ловить? – Громко сказал дворф.

– Да. Для начала парочку детёнышей выловим.

В кусте завозились. Кто-то кого-то отпихивал или толкал. Из травы во весь рост поднялся снежник. Откинул в сторону копьё, вытянул руки показывая пустые ладони и неуверенно поковылял в нашу сторону.

– А язык они всё-таки понимают. – Я тоже держу руки на виду, чтобы не пугать переговорщика.

По виду он и так бросится назад при малейшем нашем движении. Волан замер превратившись в статую. Снежник осилил ещё пару шагов и заговорил.

– Не ловить. Сам идти. – Показал на себя.

– Вот и отлично приятель. – Стараюсь говорить как можно дружелюбнее и так чтобы зубы не показывать, у некоторых зверей это угрозой считается может и у недомерков так. – Подходи к огню и садись.

Тот подошел, но заставить себя присесть не смог. Стоит мнётся. Волан отломил кусок, уже готовой, рыбины и подвинул снежнику. Взял кусок себе. Я стараясь не сильно приближаться к нашему гостю обошел костёр с другой стороны и тоже взял.

Видя что мы спокойно уминаем еду, переговорщик таки уговорил свои дрожащие ноги опустить его рядом. Отщипнул пару раз угощение, облизал дрожащие пальцы. В общем видно что воин он никакой. Даже если его угрозами заставить идти в бой толку будет мало. Значит великаны их действительно как-то околдовывают.

– Где языку научился? – В пол голоса поинтересовался Волан.

– Гора. – Переговорщик махнул в сторону гигантского морока. – За стена. Волки ловить. Карет учить.

– Карет Крепкий Щит?

– Карет Щит. Щит! – Заулыбался снежник. – Потом отпустить.

– Ну даёт бывший амадзин. – Усмехнулся напарник. – Небось наказал передать своим чтоб туда больше не совались?

– Сказал не приходить. Я говорить что мы и так не хотеть приходить. Он не верить.

– Я бы тоже не поверил. – Пожал я плечами.

– Это да. – Согласился Волан.

– Мы не хотеть. Правда. Великан рычать, мы спать, просыпаться вокруг горы.

– Да теперь мы сами знаем – видели. Ты лучше скажи откуда великаны приходят?

– Там. – Снежник неопределённо махнул на север и сложил ладони показывая гору. – Маленькие горы. Рождать великаны.

– Живут в горах?

– Рождать. – Многозначительно поднял палец снежник.

– Покажешь?

– О! – Глаза у гостя увеличились раза в два и округлились. – Я не бросать стая. Я вожак. Ты сами найти. Легко.

Далеко видеть. Горы большой.

– Боишься?

– За щенок страх. – Согласился переговорщик, ещё раз указал на север. – Там опасность. Шар враг.

– Шар?

– Шар. – Показывает руками что-то округлое. – Человек с меч и шар.

– Человек с мечом? Может не шар, а круг? Человек с мечом и щитом?

– Щит нет. Карет Щит. Человек шар и меч.

– Ты что-нибудь понял, Тан?

– Конечно, а что тут непонятного? Человек с мечом и шаром. С булавой, наверное. – Поворачиваюсь к снежнику. – Много человек с мечом?

– Один. – Показывает палец тот.

– Один? – Волан легкомысленно махнул рукой. – Одного мы быстро закопаем.

– Великан служить шар. – Пояснил переговорщик.

– А… Ну, тогда да.

Разговор снежнику давался тяжело. Вздрагивал он при каждой нашей фразе, а от любых движений порывался вскочить, но мужественно сдерживался. То есть от страха у него отказывали ноги, и он плюхался обратно на задницу.

– Ладно, иди. – Махнул я гостю. – Но не убегай, мы может тебя ещё позовём.

Переговорщик поднялся и начал пятиться.

– Стой. – Скомандовал Волан. – Вот возьми.

Подал дрожащему снежнику его рыбу и ещё грибов сверху добавил.

– Иди, – заметив мой ироничный взгляд, напарник возмутился. – А что? Жалко мне их. Серый им вчера весь ужин растоптал. А они видишь, как звери живут: вожаки, стая, щенки.

– Да я не против. Просто, его языку кто учил?

– Карет.

– Карет и волкогоны. Я так понимаю это ещё до того было, как мы Сталагор освободили. Чему его волкогоны могли научить? Семья, ответственность, дети? Да и живут они тут не плохо. Заметил, что парнягя худым не выглядит? Вполне себе упитанный вожак. Да и остальные далеко не отощавшие.

– Серые их захватывают.

– Ага. Потом серые дохнут, а эти назад убегают. Каждый из них наверное по десятку раз к Сталагору ходил. Жалеть их не нужно. Любой из этой братии может в миг во врага превратиться. Стоит только серому придти. Так что спиной поворачиваться к недомеркам не будем.

– Да то ясно. Я о том, что пристанища у них своего нет. Мыкаются туда-сюда, бедолаги. Так что, амадзин, идём смотреть, кто там кого рождает?

Глава 5

К полудню мы встретили уже третью стаю снежников. Хотя может правильнее сказать – семью. На глаза мы им не показываемся – обходим стороной под покровом Когтя. Неизвестно – становятся ли они тупыми куклами, попадая под власть серых? Или может превращаются в сноровистых слуг? Если второе, то могут выдать нас будущим хозяевам. Думаю, кого-то очень заинтересует, почему по долине двое подозрительных незнакомцев бродит. По уму так стоило и ту, первую семью, что мы встретили, положить там же. Но как то рука не поднялась. Всё равно, что щенков в ведре топить.

Кстати, мы поймали пару крыс. Вот раздумываю где готовить. С одной стороны недомерков тут куча. В каждом четвёртом леске дымок виднеется. Можно смело разжигать костёр, ничего страшного в этом нет. С другой: непонятно как их стаи относятся друг к другу, может тут всё поделено, а на чужой территории жечь нельзя. Нет, недомерков я и сзади не боюсь, но подымать шум не хочется, до сих пор-то скрытно двигались – глупо открываться. Да и убивать зазря жаль. А ведь ещё на огонёк может серый заглянуть и хорошо если один.

В общем, вопросов лавина, поэтому прежде чем что-то делать, нужно внимательно присмотреться. Изучить обычаи

и всё такое. Жалко, что желудок этого понимать никак не хочет. Как говаривал дед: пузо добра не помнит.

Ещё тревожит одна вещь. Снежник говорил – горы большие, издалека видно. Только вот, пока что, ничего не видно. Нужно было уточнить длину пути до гор. На высокое дерево уже влезали – не помогло. Лесочки, прогалины, холмы – всё. Больших возвышенностей никаких нет.

Вечереет тут постепенно. Горизонт красиво окрашивается красным. Сумерки держаться довольно долго. Можно не торопясь выбрать место для ночлега. В горах если вовремя не подсуетился – будешь искать в потёмках или скорее всего ляжешь спать там где стоишь.

Наткнулись на поросший высокими колючими кустами холм.

– Давай обойдём, амадзин. Неохота по этим зарослям лезть.

– Давай лучше тут заночуем. Раз нам неохота и другие не полезут.

Кожа у меня на штанах и куртке крепкая, но даже если её иголки прокалывают – под кожей все равно пластины мирфила. Иду спокойно по сторонам глазею. Ухмыляюсь когда Волан ойкает от очередной впившейся в икры колючки.

Добрались наверх. Никакой полянки на вершине холма природа, понятное дело, нам не приготовила. Придётся вырубать. Я наполовину вынул меч из ножен, да так и застыл. Волан мгновенно перетёк в боевую стойку, притаился со-

гнувшись – готов к любой неожиданности. Не зря мы столько тренировались.

– Отбой дворф. – Прошептал я не отрываясь от вида впереди.

Громадная яма начиналась у самого склона холма. Даже не яма – кратер. Правильной круглой формы. Дно кратера ровное и насколько я знаю, такое само собой не случается. Значит его вырыли. Вырыли специально для той пирамиды, что торчит посередине. Огромная такая, острая, трёхгранная пирамида и пусть лопнут мои глаза, но я готов поклясться что она ещё и цельная. По крайней мере отсюда грани смотрятся совершенно гладкими. Вершина пирамиды как раз вровень со стенкой кратера. Потому мы её и не видели издали.

На стороне обращённой к нам, в основании имеется высокий прямоугольный проход. Серый великан в такой не пригибаясь пройдёт. Но самое настораживающее это печать Сталагора во всю грань пирамиды. Стилизованная наковальня и три полоски сверху, символизирующие радугу.

– Так. – Протянул Волан. – А вот это мне не нравится совсем.

– Печать?

– То что огонь разжигать теперь нельзя. Крыс выбрасывать, всё равно протухнут или сырую будешь? – Протянул мне тушку, подумал, протянул вторую. – Можешь и мою тоже.

– Я первый дежурю. – Протянутых крыс принципиально не замечаю.

– Ты прошлый раз первый дежурил.

– Амадзин Тан. – Делаю как можно более серьёзное лицо.

– Ладно, сам съем, даже шкуру снимать не буду, великий. – Картинно кланяется дворф.

Хмыкнули друг другу, выкосили небольшую прогалинку. Перекусили надоевшими грибами.

– А есть ли смысл дежурить? Коготь кроет. – Дворф огляделся. – Трава нигде не примята, кроме склона по которому мы шли. Рядом эта треугольная штука внушающая ужас.

– Согласен.

Уснули вместе. Хотя не люблю я в незнакомых местах спать без стражи – несколько раз просыпался и прислушивался. Ночь прошла тихо. Тут даже вездесущие бесхвостые крысы не бегают. Да и у самого кратера трава жухлая. Если и есть зелень, то редко. Видимо пирамида как и морок тянет жизнь из всего что вокруг. Природа пытается наступать, выбрасывает новые ростки, но те быстро умирают.

Расцвело. При свете дня, все можно разглядеть получше. Хотя, собственно, разглядывать больше нечего. Дно кратера – серая утоптанная земля без признаков растительности. Стены тоже земляные. Может и были раньше чем-то укреплены, но теперь просто рыхлые обрушившееся насыпи. Довольно пологие. Легко можно спуститься и подняться, главное не спешить, а то вызовешь новые оползни.

У пирамиды никакого движения, никаких звуков. Ни дверей, ни охраны. На круто вздымающихся гранях поблёскивают металлическим блеском какие-то вкрапления. Что за камень такой?

Соваться туда при свете дня не рискнули. Присмотримся для начала. Половину дня просидели внимательно наблюдая, вторую половину по очереди дремали. Никакого движения нет. Совершенно мёртвая округа. Может стоило днём сходить раз такая тишь.

Уже в сумерках спустились с холма к краю. Идти по осыпающейся стенке кратера оказывается сложнее чем кажется – ноги норовят съехать. Ещё и земля рыхлая. Замаялись пока спускались. Приходилось пару раз подхватывать друг друга под руки. Зато дно оказалось вполне твёрдым, я бы даже сказал утоптанным.

Сзади пирамиды обнаружился удобный спуск. Нам его с холма видно не было. Жаль, было бы быстрее обойти кратер и спуститься там, чем здесь битый час сунуться. Но в любом случае мы уже внизу. Пока спускались уже и стемнело качественно. Теперь можно не опасаться что заметят. Хотя кому тут замечать? Если и есть какая пакость то скорее всего магического свойства. Мы в таких всё равно не разбираемся и вряд ли заметим.

Ещё раз прислушиваюсь – тихо. Живого тут ничего быть не может, уже давно бы себя выдало, но руку с Когтя не убираю. Гууу! Донеслось от пирамиды, словно кто-то дунул в

исполинский рог. Мы присели. Неужели нас заметили, вроде ещё и шага в сторону строения не сделали, а уже переполох.

Те вкрапления в камне, что днём блестели, теперь тускло засветились. Внутри пирамиды раздался грозный рык. Такое я ни с чем не перепутаю – серый великан. Мы притаились, ну не соваться же в тёмный провал прохода когда там серый ревёт.

– Днём нужно было идти. – Прошептал напарник. – Они видать ночью рождаются.

– Вчера всё тихо было, да и если бы они рождались каждую ночь, то и к столице приходили бы каждый день.

– Не факт. – Дворф хотел ещё что-то возразить, но вдруг резко выдохнул. – Слева, верх.

По удобному спуску двигается одинокая фигура. Кто такой в сумерках не понять, но роста вполне обычного. Идёт не таясь, как к себе домой. Снежники так не ходят. Коренастый, широкий в плечах, волосы длинные, короткий меч на поясе. Больше по силуэту ничего не понять.

Преспокойно подходит к тёмному провалу. Шарит рукой где-то сбоку – в пирамиде появляется тусклое освещение. Незнакомец уверенно входит внутрь.

Ну что же, пойдём следом, заходить не будем, но из-за угла посмотрим. Только шаг сделали, по дорожке в кратер начали спускаться ещё гости. Фигур пять, шесть, ого, восемь.

– Кто предложил вчера ночью спать? – Возмущенно зашептал Волан. – Глянь тут в темноте гулянья какие, а мы

дрыхли.

– Наглая харя предложила, но звук рога мы бы с тобой всё равно не проспали.

– Ждём развязку?

– Ждём.

Группа быстро и тихо подобралась к проходу. Двое встали по бокам. Шестеро слаженно устремились внутрь. Послышались вскрики, зазвенели клинки, наконец всё утонуло в рёве серого великана. Из пирамиды выскочили двое. Ещё один вылетел следом над их головами и рухнул на землю шагах в сорока. Охрана по бокам входа ретиво бросилась за беглецами. Не догонять – убегать вместе с ними. Показался серый и ведь точно: в проходе даже не пригибался. Повертел головой заметил четвёрку бегущих и резко с места прыгнул.

Хорошо что мы эту картину со стороны наблюдаем. Не хотел бы чтоб такая махина на меня летела. Когда он приземлился на бегущего последним, даже под нами земля вздрогнула. Несчастный и пикнуть не успел.

– Бегите я задержу! – Слабо донеслось от оставшейся троицы.

– Ты слышал Тан?

– Да.

– Поможем?

– Не…

Вбуф!

Засранец! Зачем тогда вообще спрашивать? А я ведь уже

предупреждал – никакой самодеятельности. Возьму вот и разжалую его из дворфов, если узнаю когда-нибудь как это делается, конечно. Мало ли кто тут может разговаривать на горском. Вся Квеза вон на горском говорит, ещё до обеднения в единую страну все на нём говорили. Это не делает всех истинными горцами, тем более стоящими помощи.

Прыгать следом я не стал. Волан все равно уже сидит у серого на шее и кромсает голову. Глянем насколько эффективна такая атака. Если не подействует, вмешаюсь. Великан зашатался, неуклюже шагнул и завалился лицом вниз. Напарник при этом зрелищно кувыркнулся прямо с громадного плеча и встал на ноги – позёр. Ну хоть выяснили как быстро серого завалить.

Троица беглецов помощь, без сомнения, заметила, но замедлятся для знакомства не стала. По моему, они побежали ещё быстрее. Посчитали нас врагами что-ли?

– Что за!? А ты кто такой? – Из здания вышел незнакомец появившийся у пирамиды самым первым.

Оценил происходящее. Меня, кстати, не заметил, я до выхода ещё не добрался. Одним слитным движением перетёк в стойку и вынул короткий меч из ножен. Клинок красиво зазвенел блеснув в темноте серой ртутью.

Гвардейцы Квезы двигались с такой же грацией. Противник безусловно серьёзный, ещё и клинок из мирфила. Такого лучше сразу кончать, без переговоров, а то можно и самому кончиться.

Волан видимо пришел к такому же выводу и мгновенно прыгнул. Вбуфф! Пуф! Напарника ляпнуло о, вдруг появившуюся, оранжевую сферу и отбросило на землю. Сфера, шагов пять-семь в диаметре, несколько раз мигнула вокруг незнакомца и пропала.

– У, как! – Усмехнулся тот изящно крутанув клинок. – Ну, тебя точно живым отпускать нельзя.

Шагнул к дворфу. Волан слабо застонал и приподнялся вертя головой. Напарник ещё не понял что произошло. Я далековато, но прыгать не буду – хватит одного кретина. С натугой извлекаю Ворона из ножен и при этом чуть наклоняю, чтобы клинок шел неровно. Слышится звон качественной стали задевающей окантовку ножен. Чистый мирфил чуть по другому звучит, но разницу далеко не каждый разберёт.

Незнакомец, конечно, сразу оборачивается. Кто же не обернётся услышав за спиной такой звон. Меч у него не намного длиннее чем мой нож, но у меня ещё и Коготь есть. Достаю сразу. Что-то мне подсказывает – с этим парнем нужно использовать всё.

Волан в себя уже пришел, но пока выжидает. Правильно – одной глупости достаточно, теперь нужно наверняка действовать. Мало ли что Слеза незнакомца ещё умеет. То что это именно Слеза Гор не сомневаюсь. Маги и колдуны по другому работают, да и не носят они оружия. Зачем тебе тяжелая штуковина которой ты нормально владеть не способен? Горец стоящий сейчас на против меня мастер меча. Мо-

жет и не лучше моего деда, но и не хуже – буду из этого исходить.

Сближаемся. В нескольких шагах от противника чувствую как моё тело преодолевает сопротивление. Оранжевая сфера чуть проявилась и исчезла. Значит то что двигается медленно она пропускает. Отлично! Я уже внутри, прыгну и всё.

Горец резко отклоняется назад. Я пытаюсь прыгнуть, но вновь появившаяся сфера хватает меня за отведённую назад руку. Всё что двигается быстро она хватает и отбрасывает. Соответственно меня толчком вышибает за её пределы. Вывиха не случилось – успел расслабить мышцы. Падаю. Противник быстро сокращает расстояние. Вскакиваю на колено. Удар. Блокирую Вороном и бью снизу Когтем. Враг отскакивает. Я замираю. Если резко дёрнусь – опять опрокинет сферой. Медленно разрываю расстояние.

Плохи дела. Мало того что противник умелый мечник, ещё и этим своим энергетическим щитом пользуется как оружием. Теперь же у него на груди засветилась печать Сталагора. Раньше вроде не было этого свечения. Похоже медальон какой-то.

Поднялся напарник, понял уже как защита незнакомца работает. Исподтишка его не достать, нужно оказаться внутри сферы и только потом бить, при этом нужно эту самую сферу не задеть резким движением.

Окружаем противника с противоположных сторон. Он

пытается уйти, но только шиш. Совместные тренировки против Оттана своё сыграли. Даже если горец сейчас к стене прижмётся все равно достанем. Двести раз «клещи» на дедушке отрабатывали. Незнакомец уже проиграл.

С края кратера раздаётся гневный рык и вниз, одним мощным прыжком, сигает серый. Приземляется позади Волана. Напарник оборачивается к новому врагу, великанов он уже умеет быстро убивать, но прыгнуть не успевает, незнакомец делает шаг вперёд. Мелькает оранжевая сфера цепляя руку Волана. Хрусь. Дворф по инерции вытягивается вдоль земли, падает, сразу же вскакивает, левая рука повисает плетью.

Отходим так чтобы между нами и серым был незнакомец. Теперь численного преимущества нет. Они встают рядом, у серого ошейник со слабо горящим, до боли знакомым, клеймом. На стене кратера очередной рёв. На фоне неба заметен силуэт великана собирающегося придти на помощь хозяину.

Вбуф! Вбуф! Зря ревел, нужно было молча вниз спускаться. Теперь мы наверху у края кратера, прыгнули одновременно, как только услышали что подбежал ещё один серый. Утыкали клинками голову и шею вновь прибывшего за пару ударов сердца. Хозяин великанов остался в кратере, что-то громко выкрикивая.

– Это был шар! – Скривился Волан, баюкая повреждённую руку.

– Шар и меч. – Добавил я. – Бежать можешь?

– А что, добивать не будем?

Без раздумий решаю считать данный вопрос риторическим. Внизу и с другой стороны кратера заревели. Ещё один рык чуть правее. Мы бросились к своему холму, там мешки, без мешков будет туго. У подножья замечаю фигуру прячущуюся в траве.

– Хотите жить, бегите за мной. – Быстро говорит обладательница женского голоса и стартует в темноту.

Со стороны кратера топот и злобные рыки. Раздумывали мы недолго.

Глава 6

За поклажей возвращаться некогда. Провожатая скоро исчезнет в потёмках. Да и не потяну я сразу два тяжелых мешка, а Волан хромает и прижимает к груди руку. Лицо у товарища бледное, как бы его самого тащить не пришлось.

Бежим за девушкой, голос то вроде молодой звучал. Напарник покряхтывает наступая на больную ногу. Горец – покряхтывает! Оторвало стопу или как минимум перелом. Других повреждений он бы и не заметил.

Хотя держится дворф отлично – не отстаёт, не стонет, не жалуется. А ведь бежим уже целый час не снижая скорости. Из очередного маленького лесочка влетели в нагромождение камней. Вид некоторых указывает на их искусственное происхождение. Развалины наверное. Ориентируется в них девушка легко не смотря на ночное время. Не первый раз значит.

Между двух валунов темнеет чёрным зевом узкий спуск под землю. Разминаю в руке фитиль из сумки на поясе. Тусклое сияние слегка рассеивает мрак вокруг. Нагибаюсь и лезу вслед за провожатой, а ничего так попка – округлая, подтянутая. Хотел даже ущипнуть, но сдержался. А то ещё поймёт неправильно, хотя как такое действие можно неправильно понять? Что оно означает само по себе? Что-то мысли потекли не туда, сосредотачиваюсь на дороге.

Короткий, узкий лаз внезапно оборвался и я выпал в коридор, чуть не стукнувшись лицом о пол. Стены выложены камнями, пол каменный, потолок тоже. Больше в свете фитиля ничего не разглядеть. Помогаю влезть Волану, а то шмякнется и ещё чего из нужного сломает. Незнакомка вытягивает из ниши в стене фонарь, критично оглядывается на мой фитиль, ставит фонарь на место – бережливая. Успеваю немного рассмотреть нашу провожатую. Длинные ярко рыжие волосы стянутые в хвост, кожаные облегающие штаны, куртка с металлическими бляхами.

– За мной. – Точно: молодая и симпатичная.

Нужно будет познакомиться. О чём это я? Мы и так познакомимся, иначе никто бы никуда нас не вёл. Кстати, дорогу девушка знает прекрасно. Фитиль у меня, а я иду за ней, значит она свободно ориентируется в темноте. Через полчаса блужданий по подземельям Волан устало вздохнул и ехидно выдал в пол голоса:

– Как ребёнок прямо.

– Это точно. – Соглашаюсь я с напарником.

– А у меня, между прочим, нога.

– Терпи.

Девушка с подозрением на нас оглянулась, но промолчала.

Попытка запутать случайных гостей в хитросплетениях коридоров, конечно, похвальна. Может быть, она бы даже удалась, не будь эти гости лучшими проводниками перевала,

пускай и бывшими. С нами этот фокус работает наоборот: чем больше ходим тем большую карту составим у себя в голове. Девушка нам показала уже практически весь верхний уровень.

И я разделяю возмущение напарника: пятый круг совершенно лишний, мы и так уже всё запомнили. Идёт она каждый раз чуть по другому, чтоб больше заморочить, но на самом деле лишь выдаёт ещё больше проходов.

Наконец, по укромной лестничке, опускаемся на ярус ниже. Тут повторяется та же история. Кстати, незнакомка даже не запыхалась после довольно быстрой пробежки, ещё и по подземельям нас зигзагами водит – не ленится. Подруга явно горской крови, любую человечку уже бы на руках пришлось тащить.

На нижнем ярусе она уже нас так долго не мариновала, да и останавливалась несколько раз у развилок. Видимо не так хорошо ориентируется. Это не удивительно – вверху просто подвальные помещения со строгим расположением комнат, а тут целые катакомбы с лихо закрученными поворотами. Простому горцу потеряться недолго. Я же, уже составил план местности, при желании наша провожатая меня тут никогда не найдёт.

Впереди показался свет. Оттенок знакомый, где-то я уже такое освещение видел. Входим в огромный зал с несколькими поддерживающими потолок колоннами. В центре купола горит подземная звезда, как у нас в полях и пастбищах. Да

это и есть поле: травка, отдельные ровные грядки каких-то растений. Небольшой бассейн для полива и питья. И серые наросты грибов на неровных колоннах.

Отдельно находится сооружение из палок, верёвок, простынок. Отгороженные друг от друга кусками материи комнатки. Из отгибающихся занавесей уже с любопытством выглядывают молодые горцы – лет по двадцать. Под ярким светом звезды наша провожатая оказывается одного с ними возраста, в сумерках она казалась старше.

Девушка проводит нас дальше. К единственной деревянной двери закрывающей проход в стене. Остальные молча провожают нас взглядами. Враждебности в них нет, только настороженность.

Подмечаю, что посох в руке провожатой, на самом деле не что иное как умело замаскированный меч. Догадался по еле заметному разрыву дерева между рукоятью и ножнами. Судя по толщине и плавному изгибу – клинок лёгок и заточен с одной стороны. Чем-то напоминает саблю, но рукоять для двух рук. Если память не подводит, а в оружейных делах она меня никогда не подводит – такие используют где-то на востоке люди с острыми ушами.

Из-за ширмы выскочил сгорбленный парень. На веснушчатом лице отметина неизлечимой душевной болезни. Был у нас такой один. Жил в своём выдуманном мире, ни с кем не общался, зато из любой деревяшки мог вырезать чудо. Именно чудо. Его поделки повторить не мог никто даже из стар-

ших мастеров.

Парень заступил Волану дорогу. Напарник вопросительно глянул в мою сторону. А я что? Больных отталкивать не принято. Парень между тем взял дворфа за руку. Потянул вперёд, скривил недовольную мину и резко дёрнул. Придирчиво осмотрел, потерял интерес и отвернулся, с глупой улыбкой разглядывая нашу провожатую.

– Спасибо. – Кивнул Волан парню как равному, несколько раз сжал разжал кулак и добавил. – Ногу не посмотришь?

– Хрясь. – Не поворачиваясь ответил тот, руками показывая будто что-то ломает, а сам продолжил пялиться на девушку.

– Так и знал что перелом. – Кивнул дворф. – Потом тугую повязку наложу. Меня Волан зовут, друг.

– Милан. – Тихо ответил молодой лекарь, не отрывая взгляда от девушки.

Все стоящие сзади разом зашушукались словно произошло что-то невероятное. Провожатая со скрипом открыла деревянную дверь в стене и приглашающе кивнула внутрь.

– Ещё раз спасибо Милан. – Напарник хлопнул парня по плечу и вошел.

Шепот сзади вспыхнул с новой силой. Краем уха я уловил фразу: «Смотри! Даже не дёрнулся!». За дверью оказался недлинный извилистый коридор окончившийся круглой комнатой с каменным креслом посередине. Девушка замыкающая шествие встала у стены перехватив посох так чтобы

легко и быстро извлечь клинок – не доверяют нам тут.

В кресле сидел старик. Глядя на него, я понял, что у меня никогда больше язык не повернётся назвать Хларта старым. Дядька рядом с этим дедом казался бы юношей.

Седые нестриженые волосы свободно спускались вниз переплетаясь с вихрастой бородой и закрывая лицо. Из мохнатой копны торчал лишь морщинистый нос, да необычайно ясные и цепкие ярко голубые глаза. Вместо правой руки у деда имелся протез из лунного серебра. Судя по сочленениям, эта штука может двигаться.

Это подтвердилось сразу. Дед вытянул руку вперёд и поманил нашу провожатую механическим пальцем.

Глава 7

Держа посох-меч наготове девушка встала у левого плеча старца и склонившись зашептала ему на ухо. Мы с Воланом переглянулись. Неприветливые какие-то хозяева. Строят из себя великую важность, а я, между прочим, АМАДЗИН. Возьму вот сейчас и расстроюсь.

Ждать пока девушка доложится старшему пришлось с четверть часа. В комнате было совершенно тихо, но ни одного слова из шепота разобрать не удалось. По мере развития доклада лицо старца всё больше выражало недовольство. В конце он и вовсе в пол голоса ругнулся. Затем голубые глаза скользнули по нам, но чувство вызвали будто раздели наголо.

– Откуда ты амадзин? – Сиплый голос седого горца заставлял напрягать слух чтобы что-нибудь разобрать.

– Из Сталагора.

– Разве там есть кто?

– Теперь есть.

– Ты пришел помочь?

– Помочь в чём?

– Кто прислал тебя?

– Никто, сам хожу.

– Хах. – Это видимо у него означает смех. – Кто же указывает амадзинам, старшим самим себе? Знаешь где ты?

– Нет, а как ты догадался кто я?

– Слишком долго живу чтобы не узнать Слезу Гора. Так что у вас там случилось?

– Много всего, а что интересует старец? – Смешной разговор выходит, одни вопросы, а ещё дед сказал: «Слезу гОра» и не похоже что оговорился, потому как ударением сказанное выделил.

– Интересует то как, семьдесят лет назад, вы пропустили сюда армию людей?

– Эээ…

– Вижу что соплив ты подробности знать. – Насупился дед. – Говори что известно.

И голос у него вдруг стал таким ледяным, что перечить не охота. Ну я и рассказал что знал, с самого начала и до момента у пирамиды. Не так уж много мой рассказ занял. Говорить я старался короче и по делу, без ненужных отступлений.

Провожатая за это время успела несколько раз отлучиться и принести стулья, меленький круглый столик и перекусить. Заметив мясо птицы в корзинке, я не удержался и половину повести мямлил с набитым ртом.

– Негусто у тебя знаний, амадзин Тан. – Подытожил старец. – Я Беркут, старший наставник.

– Наставник чего? – Поинтересовался Волан.

– А всего, дворф, всего. Вот и вам сейчас интересного скажу. Жуйте только тише. По словам твоим, амадзин, выходит что глупы горцы и доверчивы. Лишь на слово людское положились и прогадали. Так ты о тех горцах говоришь, что Ста-

лагор построили. Крепость неприступную способную вокруг себя горы выращивать и перестраивать. Не было раньше никаких трёх горных хребтов материк поделивших. Наших это рук дело. Переделали предки эти земли как захотелось.

– Сталагор строит вокруг себя горы?

– На то и название своё имеет: Сталагор – даёт стать горам. И материк не зря на три части поделен. Одну нам, две людям.

– А почему людям две? – Влез любознательный дворф.

– Чтобы поделены они были как минимум на два лагеря, да и грызлись между собой, к нам меньше лезли. Мы их только оружием снабжали – все стороны. Их всегда разное количество, этих воюющих друг с другом, сторон. Долгое время так и работало, а потом появился молодой лорд среди людей и объединил мелкие страны в одну.

– Квеизакотл?

– Нет. – Махнул наставник. – Квеизакотл лишь очередной правитель с имперскими замашками. Намного раньше начались неприятности с людьми. Тогда мы уже знали что быть беде. Дополнили неприступные горы вереницей пирамид. Каждая производит раз в месяц серого воина и поддерживает морок на границе.

– Да, морок нас впечатлил. – Признался Волан.

– Нет в нём ничего впечатляющего. Простой совсем. Больше как игрушка задуман, хотя и выглядит солидно. Главная защита в серых воинах менталистах-суггесторах.

– В ком? Металлистах? – Одновременно спросили мы наставника.

– Ментальный контроль – мысленное подчинение низших разумов.

– Значит серые все таки управляют снежниками.

– И не только. – Кивнул старец. – Могут и людьми, но в малых количествах.

– А горцами? – Спросил я.

– Да на кой нам потом неприятности? Предки всегда были осторожны. Серые даже обучаться толком не успевают. В организмы встроен ограничитель жизни – срок им пятнадцать суток.

– А потом?

– Потом разрушаются.

– А смысл? – Не сдавался дворф. – Зачем такие воины?

– Предкам не армия уничтожения нужна была, а система контроля. Захоти мы ликвидировать людскую расу – долго бы не возились. Горцам истребление людей не нужно. Уважения поболее, да толика страха и всего то. Люди тоже свою пользу приносят. Среди нас больше ремесленники, инженеры, а люди они мореплаватели, скотоводы и земледельцы. Каждому бы своя ниша нашлась, не будь у человеков непомерной жадности и патологической жестокости.

– Какой жестокости? – Всегда меня заковыристые слова интересовали, как читать научился и до Аладыных книг добрался, теперь начинаю догадываться откуда они взялись,

эти книги.

– Неважно. – Вздохнул Беркут и продолжил рассказ. – У каждого воина программа по умолчанию…

– Чего, по молчанию? – За перебивание речи старшего, я выдал дворфу подзатыльник и заслужил одобрительный взгляд наставника.

– Действуют они все одинаково. – Всё же переиначил своё объяснение старец поняв, что с нами нужно быть проще. – Рождаются, собирают войска два-три дня и двигаются через горы нападая на всё живое. Это аварийный вариант на случай если горцев останется слишком мало чтобы оборонятьсся. Серые должны были стать, и стали таки, барьером между людьми и Араратом.

– Араратом? – Теперь уже не удержался я, но подзатыльники мне, давать некому.

– Бывшая столица. Мы сейчас в её подвалах. – Взмахнул механической рукой старец. – Эх, не с того я начал, теперь весь сказ перепутан, ну да ладно. Сталагор то, как крепость задумывался. Задача его – Арарат ограждать, но когда срезанную вершину закончили, установили «радугу», вырастили горы вокруг. Вышло так здорово, что практически всё население туда и перебралось. Не сразу, понятное дело, лет за двести. Живые Горы взбаламутив глубинные пласты вытолкнули наружу столько ценных и полезных ископаемых, что никакая сила не смогла удержать горцев в Арарате. И главное: никаких подземных разработок – ходи да собирай

на поверхности.

Наставник закашлялся сотрясаясь всем телом. Девушка придержала его за руку пока приступ не прошел и подала кружку.

– Остались тут только смотрители пирамид с семьями. – Продолжил старец хлебнув, не очень хорошо пахнущего, отвара. – Поразмыслив, северную часть материка засекретили и использовали как запасное укрытие на случай войны. Несколько раз Сталагор осаждали и армия серых пригождалась, но захватить новую столицу так никому и не удалось. Это притом что и воинов среди горцев мало водилось.

– Так зачем серые и в мирное время в Живые Горы идут.

– Не идут. Каждый месяц смотрители отменяли создание великанов. Система то, для защиты в случае потери обороноспособности, если есть кому отменять – всё в порядке, если нету – серые воины идут в атаку и сносят любую осаду вокруг столицы.

– Слабовато они сносят. – Засомневался напарник. – Рота волкогонов их семьдесят лет сдерживала.

– Потому что нужно было проходы в Горах вырастить, а вы лабиринтов наделали. Основная масса серых просто не успевает за пятнадцать суток дойти.

– А можно выращивать проходы? – Я даже привстал.

– Конечно. Рост Гор управляем, как же иначе? – На лицо Беркута снизошло озарение. – Погодите. В Сталагоре семьдесят лет никого. Если никто не управляет ростом, прохо-

ды должны открыться автоматически. Кто-то управляет процессом.

– А это можно сделать из другого места?

– Нет.

– Тогда некому.

– Вы должны немедленно вернуться и проверить управление. – Ткнул в меня механическим пальцем наставник.

– Ага, сейчас, дедушка. – Волан почти в пояс поклонился, но в голосе слышится сарказм. – На пару вопросов ответь только. Откуда в горах Слёзы для амадзинов берутся, если горы мы сами выращиваем? Нелогично как-то, прямо как вопрос о курице и яйце.

– А меня больше интересует странная оборона. – Поддержал я товарища. – Она, получается, работать будет даже если горцев не станет. Да и понятие такое складывает, будто не столько нас защищает, сколько помогает нам защищать кого-то другого. Тем более что серые и на нас нападают.

– Хах. Умники. – Беркут повернулся к нашей провожатой. – Выйди и проследи чтоб никто не входил.

Девушка молча кивнула и скрылась за скрипучей дверью. Я указал на неё Волану.

– Вот это субординация, не то что у некоторых.

– Учту. – Насупился дворф.

– Собственно, ответ на оба ваших вопроса один: Гор.

– Гор?

– Праотец. Горцы мы не потому что в горах живём, а по-

тому что праотец у нас: Гор. В древние времена он принёс нас в этот мир в своём чреве, но был ранен и ослаблен. Выпустив нас на земли уснул, чтобы восстановиться – охранять его сон наша задача.

– А при чём тут амадзины и Слёзы? – Влез дворф.

– Раньше Гор даровал Слезу когда достойные, раз в десять лет, собирались у его ложа. Постепенно народ разросся и расселился по большой территории. Праотец создал для нас несколько «радуг». С их помощью возможно вырастить Слезу прямо под ногами достойного. И ходить никуда не надо.

– Радужные наковальни?

– Никакая это не наковальня, балбесы. – Скривил и так жутко морщинистое лицо Беркут. – Это двусторонний интерфейс управления.

– Чёёё? – Протянул Волан, я хотел то же самое выдать, но напарник меня опередил.

– Честно говоря и сам не знаю чёёё. – Тяжело вздохнув признался наставник. – После того как нежданно к Арарату явилось войско людей, с магами в качестве ударной силы и разнесло тут всё в пух и прах, спрашивать стало не у кого. Ровно тогда проводилась Ассамблея старшин – собрались все более-менее сведущие горцы. Одним махом среди нас остались только ремесленники и торговцы. Никто теперь и понятия не имеет где, что и чёёё.

Старик с трудом поднялся, доковылял до стены, вынул из

ниши чайник и долил себе отвара. Запах заставил нас сморщить носы.

– Выжили несколько техников, смотрителей, кое-кто из учителей и военных. В общем все те кто уезжали с семьями отдыхать на озёра. Как-то нам удавалось сдерживать активизировавшуюся оборону. Мы ждали вестей из Сталагора – проходы то в скалах так и не открылись. В такой ситуации отпускать пирамиды на всю мощь бесполезно. Да и небезопасно, серые могут и назад повернуть в тупик упёршись. Потом оказалось, что один из смотрителей всё это время собирал мини армию. С помощью специальных амулетов можно управлять великанами вручную и не просто управлять, но и продлевать срок их существования. Роман натравил собранных им великанов на оставшихся горцев.

– Сумбурно ты старик речь ведёшь. – Пожаловался я, странно всё и недосказанного много.

– Я всего лишь наставник начального обучения. – Признался Беркут. – Знаю много, но поверхностно. Моё дело детям преподавать. В высоких материях я никогда не разбирался.

– Ах вот оно что. – То-то я гляжу как-то по простому он всё поясняет, все его знания на детей рассчитаны. – Роман это с мечом и сферой?

– Да. – Тяжело вздохнул Беркут.

– Как выжили?

– После людского набега мы временный город неподалё-

ку выстроили. Там жили… Я начальный класс на экскурсию с ночёвкой к развалинам Арарата увёл. А ночью поднялось зарево над городом. Решил детей тут спрятать. Лет двадцать уже прячемся. – Старик опять зашелся в кашле.

Трясло его так, что отвара он отпить никак не мог. Мы подхватили наставника под руки, а что делать не знаем. Бьётся дед в конвульсиях, вроде помирать собрался, а он нам ещё нужен.

– Зови девчонку, Волан.

Вбежала наша провожатая. Легко подхватила Беркута на руки и унесла в боковой проход. Мы бессильно уселись на подлокотники каменного трона. Глаза у напарника как блюдца в которых Алада печенье хранит. У меня, скорее всего, не меньше. Нет, я конечно догадывался, что предки наши «ОГО-ГО», но чтобы настолько. Даже если мы треть не так поняли, а треть Беркут приукрасил – оставшегося хватит на пять Квез и ещё останется.

– Что думаешь? – Шепнул я напарнику.

– Я в ступоре. Нет, я конечно знал что предки…

– Это можешь пропустить. – Замахал я на Волана. – Дальше.

– Как Квеизакотл мог нежданно напасть? Весь Сталагор видел, что он в пустоши идёт.

– Предательство?

– Не иначе. – Бесстрастно подтвердил дворф.

– А ведь проходы, что должны открыться в скалах для се-

рых, до сих пор так и не открылись.

– Хларт? – Изогнув брови глянул на меня напарник.

Я представил как дядька каждый месяц, или сколько там нужно, бегает от поста к Сталагору чтобы отменить образование проходов. А ведь у срезанной вершины рота волкогонов стояла.

– Карет! – Почти одновременно воскликнули мы с дворфом.

Глава 8

– Не орите. – Строго шепнула внезапно появившаяся девушка. – Наставник отдыхает. Выйдем наружу.

Мы послушно увязались следом. Она провела нас подальше от матерчатых комнаток в глубь раскинувшегося подземного поля. У одной из колонн ютилось несколько низкорослых деревьев создавая уютную тень. В центре образовавшейся полянки оказалось небольшое кострище и несколько отполированных до блеска брёвен. Часто видимо тут заседают.

– Ната. – Кивнула провожатая усаживаясь.

– Тан, Волан. – Поочерёдно представились мы.

– Ты амадзин? – В упор уставилась на меня девушка.

– Есть немного. – Кивнул я. – А что вы делали у пирамиды?

– Пытались убить Романа. – Сразу потупилась Ната.

– Беркут об этом конечно не в курсе.

– Конечно. – Согласилась девушка, бросив напарнику моток серой ленты. – Он всего боится. За нас в первую очередь.

– Правильно делает. – Волан подхватил ленту, закатил штанину и стал туго перематывать ногу у щиколотки. – Зря полегли твои товарищи.

– Мы знали на что идём. – Гордо ответила Ната.

– Знали они. – Не сдержал я упрёка. – Толпа детей всю жизнь просидевшая в подвале.

Девушка сощурилась, проворно вскочила поудобнее перехватывая посох. Взвизгнула извлекаемая из ножен сталь. Тонкое, изящно изогнутое, лезвие порхнуло к моей шее. Быстро подружка действует, но неуклюже и неумело. Никто воинскому делу не учил – сразу заметно. Ната хотела произвести впечатление молниеносно приставив к моему горлу меч, но вышло немного иначе.

Я сдвинулся, перехватил её руку на взмахе, слегка подтолкнул в бок вынудив сделать шаг назад. Девушка попятилась, споткнулась о, любезно и своевременно подставленную, ногу моего дворфа и красиво распахнув глаза плюхнулась на пятую точку.

– Дети. – Волан спокойно продолжал бинтовать. – Хватит выпендриваться, лучше расскажи нам как вы тут живёте.

Я помог Нате подняться, осторожно стряхнул пыль. Провалиться! А зад то, действительно, что надо. Напарник озорно подмигнул глядя как я продолжаю отряхивать уже совершенно чистые штаны. Девушка, пребывая в некотором ошеломлении после бесславного падения, даже не возмутилась моей вольности и позволила усадить себя на бревно.

– Итак. Как вы тут оказались?

– Я мало что помню до прихода в Арарат. Единственное отчётливое воспоминание – яркое зарево на горизонте, когда горел временный город. Взрослые только планировали восстанавливать руины и мы с наставником пришли осмотреть что осталось. Остальные были заняты на пирамидах. С тех

пор тут и обитаем.

– А как Романа нашли?

– Последние годы наставник здорово сдал. Много времени проводит у себя в комнате или вообще в постели. Мы с ребятами стали выбираться на разведку. Изучили окрестности. Роман продолжает собирать войско. Навещает определённые пирамиды во время выхода серых воинов и забирает их.

– И вы решили подловить его на очередном приходе?

– Да и расстрелять из арбалетов. Кто же знал что он амадзин и вокруг него защита?

– Вот, вот. – Обличительно выдал я. – Сведений о враге не собрали и сунулись воевать. Арбалеты откуда?

– Ниже ещё много ярусов, там склад с оружием. Наставник, правда, не разрешает туда соваться. – Глаза Наты загорелись. – В Арарате много чего ещё есть, я покажу, если поможете убить Романа.

– Убить. – Проворчал Волан, натягивая поверх повязки штанину. – Как бы он нас сам не убил.

– Вы же воины.

Воины. Бери больше – мы убийцы. Это как раз наш профиль, Романов разных кончать. Только этот конкретный Роман не по зубам оказался. Его разве что во сне упокоить можно. Кстати:

– А где живёт сам Роман?

– Не знаю. Мы за ним не следили, ждали у пирамиды, но

приходил и уходил он всегда по дороге.

– Долго ждали?

– Четыре месяца, он три раза приходил – это был четвёртый.

– Настырные. Что ещё заметили?

– С ним всегда двое серых великанов.

– Ага, двое. – Напарник ехидничал. – Я как минимум рёв пятерых слышал. Не считая того что из пирамиды вылез.

– После того что ты устроил их теперь двадцать с ним ходить будет. – Это я намекаю дворфу на лишнюю самодеятельность.

– Тогда бы ты не познакомился с этой милой девушкой. – Обезоруживающе улыбнулся Волан.

– Уел.

Напарник прав: Если бы мы и нашли эти развалины, соваться в незнакомые подземелья точно бы не стали. Соответственно не встретили бы Беркута, а дедуган, я чувствую, знает ещё очень много. Пускай даже и на уровне обучения детей.

Обнаружил вдруг, что задумавшись – в упор уставился на Нату и она под моим взглядом краснеет. Как тут Беркут их воспитывал? Первый раз вижу чтобы горская девушка краснела, хотя надо признать, ей идёт. Так, нужно переключаться, а то сейчас сам покраснею.

– Сколько Беркут проваляется?

– Не знаю. Прошлый раз сутки. – Пожала плечами Ната.

– Как нога?

– Всегда готов! – Поднялся Волан и демонстративно переминаясь с ноги на ногу. – За мешками идём?

Наверное не перелом у него, а накол или вывих. Значит бежать сможет.

– Да. Там карта обратной дороги.

Я, как мне кажется, и так больше половины помню, но слишком уж лабиринт сложный и однотипный. Такие тропы запоминать – только ум тупить. Легко можно одну часть карты принять за другую, да и расстояния порядочные. Рисованная копия сведений в голове – завсегда лучше.

– Я проведу. – Поднялась девушка.

– Сами.

– Вы не найдёте.

– Лево, лево, право, лево, прямо, прямо, лево, право. – Без запинки отчеканил дворф и зашагал в сторону выхода.

– Как? – Округлила глаза Ната. – Я же…

– Да, пятый круг меня тоже утомил. – Подмигнул я подруге. – Хорошо ухаживай за наставником, мы ещё придём поговорить.

Наружу выходили не тратя фитили. Стены прямые, пол гладкий – спокойно можно на ощупь выбраться. Узкий лаз наружу, озарялся лучами света, на улице полдень, может чуть больше. Если не спеша поковыляем – к темноте окажемся у холма с мешками.

Двигались мы медленно, внимательно оглядываясь. По-

этому, через час путешествия, непонятную возню за деревьями заметили издали. Успели нырнуть в близлежащие кусты.

Нам на встречу из жиденького лесочка вышел серый окруженный сворой принюхивающихся падальщиков. Твари шли чётко по нашим давешним следам. На великане я разглядел ошейник с печатью – слуга Романа. Отлично мы ночью убежали – оставили неприятелю тройной след. Зубастые зверюги с закрытыми глазами убежище Беркута найдут.

Падальщики взвыли и опрометью кинулись в нашу сторону. Либо Коготь не перебивает нюх, либо мой артефакт на них вообще не действует. Взревел великан, вполне осмысленно глядя в нашу сторону. Это, скорее всего, ему помогают ориентироваться ментальные сигналы от падальщиков. Спрятаться или убежать не получиться при всём желании. Да и куда бежать? За нами дети. Ну, пусть не дети, почему-то вспомнилась вполне оформившаяся точёная фигурка Наты, но совершенно неподготовленные к схватке молодые горцы.

– Серый мой. – Вынимаю Коготь прикидывая: делает Роман великанов своими дворфами или нет, не хотелось бы впечататься в оранжевую сферу.

– Фее. – Поморщился напарник. – Не люблю собак.

Меньше всего твари что неслись нам на встречу напоминали сейчас собак. За оскалившейся, несколькими рядами пластинчатых зубов, пастью – самого падальщика и не разглядишь.

Великан чуть поотстал от своры. Отлично. Время действовать. Вокруг других серых никакой защиты не было. Значит и этот чистый – теоретически. Вбуф! Коготь как в масло входит в висок. Одновременно вонзаю Ворон в макушку серого и наваливаюсь на рукоять всем телом. Ножу всё же до артефакта далеко по пробивающим качествам, но под моим весом клинок пронзает череп великана насквозь и выходит из нижней челюсти.

Махина из мышц и дублёной кожи начинает заваливаться и падает. Повторяю манёвр Волана и красиво спрыгиваю с тела, погасив инерцию кувырком. Нож, правда, выдёргивать пока не стал, а то порежусь ещё. Вот напарник развеселится.

Падальщики до дворфа не добежали. Шагах в десяти потеряли интерес и разбрелись в разные стороны. Воля серого их больше не сковывает, а живых твари не жрут принципиально.

– Этот. – Я пнул поверженного великана. – Не вернётся, нового пошлют.

– А перец в мешке. – Вздохнул Волан.

– Ты и перец захватил?

– Конечно. Вдруг тут тоже волкогоны или… – Дворф глянул на скрывающегося в зарослях зубастого зверя. – Падальщикогоны. Нужно быть ко всему готовым.

– Уважаю. – Кивнул я. – Но не помогло. Мешков уже нет, а если есть то сам понимаешь, это засада.

– Отвлекающий манёвр. – Поднял ладони дворф. – Я

устраиваю заваруху…

– Нет. Я устраиваю заваруху. Ты идёшь за мешками, если возможности их забрать нет, попытайся умыкнуть один перец. Ты хоть знаешь где он лежит.

– Дааа? – Удивлённо протянул напарник.

– Ну ты же вещи паковал.

– Карту ты клал, она важнее, там тропа. – Резонно возразил Волан. – Кажется ты подарил Роману свободный путь до самой столицы.

– Если он сможет разобраться в моих каракулях.

Обычно то я наношу только общие ориентиры, а основные изгибы тропы запоминаю. Получается бессмысленный набор разрозненных отрывков. Мерик и тот не всегда понимал, что я накалякал, куда уж какому-то смотрителю пирамиды.

– Это да. – Согласился дворф, видимо вспомнил, что на одном из привалов уже брал мою карту в руки и ничего в ней не понял. – Но она нужна нам самим.

– Только если будем тащить через горы толпу детей, а этого не случится если ты заткнёшься и пойдёшь за перцем. – И заметив что он ещё собирается спорить, широко раскрыл глаза и добавил. – Амадзин, Тан.

– Сдаюсь. – Отмахнулся Волан.

Глава 9

К холму подобрались на закате. Тихонько прокрались в потёмках вдоль кратера с пирамидой – ничего подозрительного; и это уже подозрительно само по себе. Проверили места подходящие для скрытого наблюдения – пусто. Следы остались только те, что были натоптаны во время схватки. Даже трава на холме не примята. Никто не ходил глянуть, что мы могли там оставить? Или никто вообще не искал где мы прятались? Волан прокрался к месту нашей стоянки.

Если ещё и наши вещи на месте, то я не знаю. Напарник поочерёдно взвалил на плечи два мешка и уже не таясь спускается.

– А где засада? – Требовательно спросил я дворфа.

– А зачем? – Волан передал мне мой мешок, вещи все вроде целы. – Это мы всего опасаемся, а Роман тут хозяин. На кой ему какие-то мешки? Серого по следу послал да и всё.

– Но он же видел что мы убили великана. Должен поостеречься.

– Как убивали он не видел, да и сдаётся мне: он простой смотритель, не соображает в стратегии.

– Этот не соображающий нас чуть в лоскуты не порезал. – Напомнил я напарнику.

– Могёт кой чего, не без этого. Дело в том, что это его земля и его войско. Послал одного на разведку, не вышло – по-

слал двоих. Чего ему беспокоиться да расследования проводить, если противостоит ему горстка детишек? Скорее всего, он не понял, что мы не местные.

– Расслабился значит?

– Или дурак.

– Нет. Дураки так умно не бьются.

– Тоже верно. Пирамиду смотреть будем?

– А как же.

Спускаясь в кратер я ещё опасался, что вот сейчас выскочат отовсюду серые во главе с Романом, но у тёмного прямоугольного прохода успокоился окончательно. Видимо, дворф прав: у смотрителя великанов других дел полно и гонять каких-то там малолеток недосуг.

Размяли пару фитилей. Вот странно: рецепт смеси в которой вымачивают кусок верёвки у всех один, а свечение готовых фитилей разнится. Мои выдают бледно розовый оттенок, из-за этого невозможно разобрать цветовую гамму вокруг. У Волана совершенно белый, без примесей, свет. Ещё и ярче раза в два. Тухнет, правда, его фитиль за несколько минут. Мой же светит до двух часов.

Внутри тёмной громадины практически ничего нет. Стены и пол идеально гладкие и без стыков. В середине треугольного зала шестиугольная яма с мутной жидкостью. За ней квадратная тумба, а на тумбе точная копия радужной наковальни, только размером с кулак.

Впрочем, пальцы быстро «отмораживает», как и от при-

косновения к большой радуге. Значит это тоже эээ… интерфейс. Знать бы ещё как им пользоваться. Специальные амулеты! Точно, у Романа на груди светился какой-то жетон. Кстати, светиться он начал сразу перед набегом серых и это неспроста. Очевидно с его помощью можно вызвать великанов издали. Надо себе такой справить. Не поверю, что в подземельях Арарата нет запасных. Пирамид много, смотрителей много – значит и жетонов должно быть полно, если их не делали для каждого горца индивидуально, конечно.

– Когтем попробуй. – Толкнул меня в плечо напарник.

– Что пробовать?

– Управление, чем слеза хуже амулета? Не получиться, так не получиться.

– А если сработает не так и случится бабАх?

– Ну, не пробуй. – Согласился дворф.

Вот гад такой. Как же теперь не попробовать, если уже очень захотелось? Заскребло внутри: «а вдруг». Беркут говорил: предки осторожными были, не могли же они сами себе наделать пакостей. В худшем случае ничего не получится и всё. Вытягиваю артефакт.

– А может не надо? – Недобро сощурился Волан.

– Потом, небось ещё скажешь: я же предупреждал.

– Обязательно. – Ухмыльнулся напарник.

Вот не воспринимаю я его подчинённым. Вроде как и мой дворф, но когда хирд насчитывает одного воина, вести себя как великий командир нелепо. Волан мне товарищ, сослу-

живец и напарник, а у кого именно Слеза – это дело десятое. Работает она все-равно для двоих.

Кстати, Хларт по Сталагорской радуге вообще Татью стучал и ничего. Протягиваю клинок – Бздынь. ГУУУ! Изнутри мощный гул звучал отдалённо, но не сомневаюсь: снаружи слышно громко и далеко. Выскакиваем на улицу. Пирамида светится, как прошлый раз. Может сейчас и серый вылезет?

Прождали у шестиугольной ямы минут десять – ничего. Только жидкость в ней помутнела ещё больше.

– Что нам показал эксперимент? – Заумно продекламировал дворф, опустился к яме с мутняком и принюхался. – Ниче-го.

– Он показал что управление работает, но нужно уметь управлять.

– Согласен, а ещё нужно петлять, пока гостей не налетело.

Бежать с тяжелыми мешками тяжеловато, постепенно перешли на шаг. Волан время от времени посыпает дорогу перцем. Кроме запаха остаются, конечно, ещё и явные следы: примятая трава, обломанные ветви, но сомневаюсь что серые умеют их читать. Да и травы тут упругие – подымаются очень быстро, а кусты мы не задеваем. Теоретически следопыты могут быть среди снежников, но думаю во время «захвата» недомерки изрядно тупеют. Иначе их безалаберное поведение, во время битв, никак не объяснить.

Остаются падальщики, обладающие удивительным обонянием. Оно позволяет им трупы унюхивать, Горы знает отку-

да. Хм. Может теперь правильно говорить: «Гор знает откуда»? Вот так живёшь себе четверть века, живёшь, а потом «бац»! Дядька амадзин, ты амадзин, горы искусственные, а в этот мир твоих предков притащил беременный мужик, если я правильно понял про праотца и чрево. Идёшь ты со своим личным дворфом и раздумываешь как избавиться от возможной слежки. А в рыло встречный ветер. Всё прям как дед советовал когда-то – красота.

– Привал. – Пришла в голову мысль.

– Уже устал амадзин? Понести твой мешок?

– Делаем засаду. – Не повёлся я на подначку. – Нужно проверить работает перец на падальщиках или нет. Приведём ещё их прямо к развалинам.

– Да они простые звери – конечно работает, но ты прав, подстраховаться не помешает.

Прятаться не стали, если даже острая приправа окажется им нипочём, то зубастые твари нас всё-равно унюхают. Разложились под раскидистым одиноким деревом со всеми удобствами: тепло, ветра нет, земля мягкая. Для долины – обычное дело, а вот в горах таких стоянок не существует.

Провалялись ровно сутки. Отдохнули и убедились в отсутствии погони. Никакого воя мы так и не услышали, либо отошли слишком далеко, либо никто и вовсе падальщиков второй раз по следу не посылал. Со стороны Романа это идиотизм. Я бы камни дробил в поисках тех кто на меня напал, а он и в ус не дует.

Вернулись к развалинам. Я влез на высокий остаток стены и огляделся. Далеко раскиданные обломки, разлетелись во все стороны. Словно изнутри Арарат взорвался, а не снаружи атакован. Что же за магию использовали люди Квеизакотла? Может такое же чёрное облако, что насылали на Сталагор? Тогда очень кстати, что у нас оказалась мощная «радуга», способная развеивать чужие заклинания. Неужели в Арарате её не было? Может Беркут знает? Хотя, Оттан говорил что уже видел такие чёрные облака. Во время битвы с флотом пиратов. Суда оставались целы, погибала только команда, а тут всё раскурочено.

Волан, на всякий, прошелся по широкой спирали вокруг спуска в подземелье и рассыпал оставшийся перец. Его всёравно совсем мало оставалось и на второй раз не хватит в любом случае.

Спустились. Прошлись по, уже знакомому, верхнему уровню. Заглянули в пару неисследованных коридоров и комнат. Везде пустота и разруха. Многие перекрытия проломлены и вниз проскальзывают лучики света. Ярусом ниже непроглядная тьма, тут от основной дорожки не отходили, будет ещё время на изучение.

В огромном зале подземного пастбища ничего не изменилось. Искусственная звезда светит, трава растёт. Отпрыски смотрителей глядят на нас всё с тем же любопытством и без враждебности. Подходить и знакомится, однако, не спешат.

Не стеснялся лишь Милан. Впрочем, заметил он только

Волана. Я для врачевателя пустое место, наверное сначала нужно повредить что-нибудь, а потом уже знакомиться. Парень сразу схватил напарника за руку, осмотрел, нажал на несколько точек, дёрнул как-то по особенному, присел, потрогал ногу напарника и отвернувшись удалился.

– Спасибо Милан. – Уже вслед крикнул ему дворф.

Открылась скрипучая дверь обители Беркута. Из неё выглянула Ната и поманила нас пальцем.

– Что так долго? – Недовольно изогнула бровь девушка прикрыв за нами вход.

– Проверяли нет ли погони. Как Беркут?

– Спит.

– До сих пор?

– Наставник в годах. – Пожала плечами Ната.

– Ну, раз пообщаться не выйдет, идём низ смотреть? – Поинтересовался напарник.

– Нужно несколько факелов сделать. – Предложила девушка.

– Обойдёмся. – Отмахнулся я, показывая ворох фитилей в ременной сумке. – Веди ко входу. Карта есть?

Карты не оказалось, да и коридоры следующего уровня Ната знала только те, что были близко. Беркут жестоко ругался когда узнавал, что кто-то совался ниже пастбища и запрещал даже приближаться к стальным дверям закрывающим нижние ярусы.

В отличие от Сталагора, основная масса комнат и залов

Арарата располагалась ниже уровня земли – под пастбищами и полями. А вот материал стен такой же.

Ната сразу же завела нас на уровень ниже. Не задерживаясь на ярусе с пастбищем.

– Тут ничего нет. – Махнула девушка в темноту рукой. – Склады. Всё давно унесли во временный город. А вот дальше мы почти не ходили, только до комнатки. Сейчас покажу.

Маленькая каморка имела два выхода и небольшие зарешеченные окошки смотрящие в коридор. В открытых стальных шкафах рядами стоят приклады с трубками.

– Арбалеты. – Указала девушка, взяв один в руки. – Вот.

Нажала на спуск. Цок! Прошив стальную дверцу шкафа насквозь, болт ушел в стену. Снаружи остался торчать штырь с ноготь. Волан недовольно отнял оружие у Наты, стреляла она прямо перед его носом. Я взял со стойки другой арбалет. Всего их осталось тут штук пять.

Странная конструкция: приклад и трубка; ну ещё длинное цевьё снизу. Ни дуг, ни тетивы.

– Стреляет только один раз. – Вздохнула Ната. – Может и можно как-то зарядить, но мы не разобрались.

Я поставил свой арбалет на место и взял оружие у Волана. Нужно глянуть как устроен, не заряженный же разбирать. Похоже все, что стоят на стеллаже – взведены, а остальные уже забрали и отстреляли по Роману местные детишки.

Трогаю все детали могущие отсоединиться от основной конструкции. Ага, задняя крышка откручивается, цевьё от-

стёгивается, приклад снимается. Из приклада высыпалось четыре болта, разлетелись звякнув о пол. Каждый длинной в ладонь. Высокие Горы! Это, если от того который встрял в непробиваемую стену, торчит только малюсенький хвостик – да эта штука два башенных щита прошибёт влёт, а то и четыре. И ещё немаловажная деталь – защиту Романа ими не пробило.

Вдоль трубки непонятные кубики и тонюсенькая проволока. Пружины две, но ни одна из них не сможет толкнуть болт с такой силой, да и стоят они не для толчка. Ещё внутри нашелся цилиндр с полоской, она светилась у самого края. Как вся эта фиговина работает совершенно не представляю. Собрал обратно.

Так, а у цевья есть свободный ход. Клац. Слышно как болт внутри куда-то перещёлкало. Ага. Нажимаю спуск.

– Аккумулятор арбалета разряжен. – Когда из оружия начал доноситься монотонный женский голос, оно было уже в полёте, я его просто отбросил подальше.

И ещё отскочил в сторону. В общем-то все отскочили, а арбалет шмякнулся на пол и затих.

– Он говорил. – Указал пальцем в оружие Волан.

– Она. – Поправил я напарника.

– Разбери ещё раз. – Подтолкнула меня к арбалету Ната.

При других обстоятельствах я бы конечно выждал пару дней, ну или хотя бы часов, но под восхищённым взглядом девушки моя врождённая осторожность заткнулась. Поднял

арбалет. Кстати, внизу приклада выбиты буквы: АО – 5. Разбираю снова, теперь уже уверенно и быстро, даже болты не рассыпал.

Всё как было, так и осталось, только болта теперь три, а на цилиндре потух край полоски. Четвёртый болт нашелся в самой трубке, зажатый непонятными кубиками. Если до этого я не представлял как работает эта штука, то теперь считаю, что работать она вообще не может. В принципе. Нечем ей работать – нету частей способных запустить болт. Тут только одно объяснение – магия; и находилась она скорее всего в цилиндре, а поскольку полоска на нём потухла…

– Магия сдохла. – Продолжил дворф, я оказывается проговорил последние мысли в слух.

– Значит нужно найти такое же цилиндр.

– Или наполнить этот. – Подсказала Ната.

Мало того что симпатичная, ещё и не глупая. Обязательно предложу ей встречаться. Позже. Складываю разобранный арбалет в мешок. Под стеллажом обнаружились ещё маленькие дверцы. Внутри коробочки с болтами. Белая с простыми стальными, которыми сейчас заряжено оружие. Красная с … эээ… Не металл, не дерево, не кожа, но лёгкое и прочное, звук при ударе глухой и бока неровные. Синяя коробка с такими же, но соответствующего цвета. Взял всех по коробке. Коробки, кстати, тоже непонятно из чего.

Проверили остальные арбалеты в стойке, все оказались разряжены полностью. Полоски на цилиндре не светились.

Ярус с оружием оказался совсем маленьким. Пара коридоров, пара комнат и спуск ниже. Это скорее всего была караулка и проходная со стражей. Ната с остальными дальше не заходили, а дальше оказывается и нет ничего. Пыли по щиколотку, потолки и стены целые, без трещин. Идём ниже. Волан вырвался вперёд, показывая знаком чтоб держались чуть поодаль. Оно, конечно, правильно – амадзина оберегать надо, но что-то я сомневаюсь, чтобы предки прямо у себя в городе, натыкали ловушек. Такое только в глупых сказках бывает.

Нашел странник древний замок, а там волчьи ямы, да скрытые петли на каждом шагу, так и убился бедолага. Кто, интересно, в этом замке жил? Самоубийца? Небось его труп в яме вместе со странником и валяется.

Дорогу нам преградила здоровенная дверь из лунного серебра. Судя по звуку, после удара по поверхности – толщина этой махины локоть, не меньше. Ручек и замков нет. А что-то я видал в караулке такое, что мне показалось странным.

– Стойте тут.

Возвращаюсь обратно. Точно! У окошка забранного решёткой, в которое просматривается коридор, рычаг с надписями: «открыто», «закрыто». Я эту ручку сразу приметил, но думал она от шкафов с арбалетами. Перевожу в состояние – открыто. Небольшое гудение.

– Что там? – Кричу в окошко Волану.

– Открывается. – Весело откликнулся напарник и почти

сразу яростно заорал. – Закрывай! Тан! Закрывай!

Дёргаю ручку обратно и бегу к дворфу. Из коридора доносится ругань и звон клинка. Громадная дверь потихоньку закрывается. Под ногами напарника лежат трое разрубленных, но ещё двигающихся тела. Их кожа напоминает пергамент, а из ран сыпется тёмный песок. Наспех разбросанные фитили ярко освещают округу.

Ната стоит прижавшись к стене, с глазами округлившимися от ужаса. Волан орудует в сужающемся проходе её клинком, а из прохода пытаются выбраться мертвяки. Вряд ли им это удастся, щель уже слишком узкая. С сухим треском массивная дверь закрывается и на пол падает ещё несколько, отрезанных ею, конечностей.

Тут уж подскочил я и мы вместе разделываем оставшуюся с нашей стороны нежить в мелкую крошку. Да их то и проскочить успело всего трое и каждого Волан уже успел обезножить. Хорошо что догадался у Наты меч отнять, с кинжалами против мертвяков не повоюешь. Бросаю на девушку взгляд, судя по возмущённому лицу – точно, отнял не стесняясь в приёмах и методах. Молодец! В таких ситуациях теряться – смерти подобно.

– Много их?

– Кинул внутрь фитиль. – Пытаясь восстановить дыхание отозвался напарник. – Пролетел шагов тридцать, везде головы торчат.

– Кровавая чума?

– Она самая. Представляешь если бы детишки дверь открыли?

– Даже не хочу представлять.

– Что это? – Судорожно сглотнула Ната.

– Причина по которой Беркут запрещал сюда спускаться. – Волан протянул девушке её меч. – Извини, некогда было просить.

– Я понимаю. – Благодарно кивнула та.

***

Ната ушла проверять состояние Беркута, а мы развалились посреди комнаты с троном. Арбалет рассматриваем при нормальном освещении. Странно что ниже ни один из осветительных кристаллов не работает. Даже в караулке темно.

Ничего нового в оружии обнаружить не удалось, да и разговаривать оно перестало – магия видать окончательно иссякла.

– Представляю сколько там внизу всего… – Мечтательно протянул Волан.

– Чего всего?

– Ну, вот такого. Полезного. – Поднял он цилиндр, понюхал. – Зарядить бы его.

– Боюсь большая часть из ВСЕГО, нам не пригодится.

– Это почему?

– Неизвестно как работает и для чего нужно.

– Догадаемся или книги какие найдём.

– Пфф… Дворф, я тебя умаляю. У тебя дома багор с топором и ведро у двери висит?

– Конечно.

– Зачем?

– Как зачем? – Удивился напарник. – На случай пожара, это всем известно.

– Правильно, кузнечное и литейное дело такая штука – загорится и не поймёшь отчего. Сколько клиентов у тебя интересовалось зачем у каждого горского дома это всё висит?

– Почти все. – Усмехнулся Волан. – Я понял к чему ты клонишь…

– А теперь представь, что на стене не топор, а вещь совершенно незнакомая и делать она может всё что угодно. – Не дал я договорить напарнику. – Быстро бы ты догадался что это арбалет, если бы Ната не сказала? А заметил ли в караулке книжки, по которым можно про арбалет почитать?

– Ладно. – Махнул напарник. – Ну тебя, амадзин, скучный ты. Больше меня вопрос интересует другой. Квеизакотл Кровавую Чуму: сюда притащил или отсюда принёс?

– Поясни.

– Прошел он через Сталагор спокойно, никто его не задерживал. Беркут говорит нежданно враг к Арарату явился – невозможно такое. Великаны где были? Да и через те проходы, что мы с тобой шли, никакая армия не пройдёт. И Ассамблея эта ихняя, в то же самое время началась и не дураки

на ней собрались. Одно к одному.

– Думаешь, люди по договорённости пришли? Вроде как на переговоры?

– Сначала так и думал, но одно меня смущает.

– Зачем такую армию с собой тянуть, если переговоры? – Предложил я.

– Вот, вот. – Закивал напарник.

– Ни война, ни переговоры.

– Военная помощь?!

– Заразились Кровавой Чумой и позвали людей? – засомневался я. – Как-то это… Почему Хларт не в курсе? Алада? Они в те времена жили.

– Кем Хларт был? Охотником? А много из твоих клиентов и друзей караванщиков, знали что у Сталагора рота квезийских волкогонов квартирует?

– В корень зришь друзяка. Уважаю. – согласился я. – Обычные люди ничего о высокой политике не знают, а все высокие на Ассамблее.

– А Беркут выживший из ума старикан за малыми детьми следящий.

– А Хларт охотник, из лесов и гор, на три дня в месяц показывающийся. – Поддерживаю мысль дворфа.

– А тут бабАх! – Хлопает в ладоши Волан. – Чума всех знающих косит.

– Роман причём и кто такой?

– Это – вопрос! Старикан проснётся, спросим.

Глава 10

Беркут, в ответ на наши предположения, долго выпучивал глаза. Наконец основная мысль до него дошла. Старик выдул половину чайника с вонючим отваром и обдав нас терпким выдохом заявил:

– Спорить не буду. Могло быть и так. Но люди что-то вокруг Арарата колдовали перед взрывом – это мне видевшие горцы говорили.

– Где располагался зал заседаний Ассамблеи? – Интересуюсь я.

– Внизу.

– Зачем тогда верх взрывать?

– Чего вы хотите? Выставить людей белыми и пушистыми? – Развёл руками детский наставник.

– Да всё равно нам на людей. – фыркнул я. – Сейчас нас больше Роман интересует. Сколько ему лет?

– Не знаю.

– Ну хоть приблизительно?

– Не. Знаю.

– Он в Арарате жил? – Влез Волан.

– Нет. Уже во временном городе родился.

– А говорил, что не знаешь.

– А причём тут это? – Удивился Беркут.

Мы с напарником переглянулись. У наставника, явно,

старческое. Лучше с ним не спорить, а наводящие вопросы задавать, иначе ничего не добьёмся.

Роману значит меньше семидесяти и падение Арарата он не застал. Соответственно и секретов особых знать не должен. Это хорошо, а то я уж забоялся, что у него куча таких вот арбалетов в закромах и все заряжены.

– Чем Роман занимался?

– Геогностикой.

– Чем? – Переспросил дворф, я собственно тоже первый раз это слово слышу.

– Изучал строение горных пород, руд, минералов.

– Добычник?

– Нет. – Покачал головой наставник. – Его задача не добывать руды, а изучать процессы происходящие внутри. Чтобы после предсказывать поведение пород и пластов. Это подраздел геологии. Кстати, отец Романа разрабатывал систему Живых Гор, великий был учёный-геолог. Мы его жизнь проходим на втором году обучения.

– А какого возраста ты детей учишь?

– С пяти лет до восьми. Три первичных года обучения. – Выпятил грудь старик.

В его взгляде читалась гордость за своё дело и немалая любовь к ученикам. Неудивительно, что он тут не даёт никому и шагу без разрешения ступить. Для него все вокруг – дети малые. Старик не замечает, что подопечные давно уже выросли.

– Что ещё можешь про Романа вспомнить?

– Учился он посредственно. – Задумался Беркут. – Потому по стопам отца полностью не пошел, ограничился геогностикой. Хорошо физически подготовлен, в детском вспомогательном армейском взводе состоял чуть-ли не с пелёнок. Больше ничего сказать не могу. С девятилетнего возраста его почти не видел.

Когда вопрос касался обучения или характеристики учеников, наставник оживал на глазах. Речь звучала увереннее, часть морщин на лице разглаживалась, руки переставали подрагивать. Фанат своего дела – уважаю таких.

– Детский армейский взвод? – Удивлённо растягивая слова протянул дворф.

– Для военной карьеры всегда готовят с самых малых лет – слишком ответственная и сложная наука. В войне нужно побеждать ещё до её начала. Отбирали лучших из лучших. Одарённых учил другой детский наставник – милитарист. Роман отбор не прошел, но ходить во взвод не перестал, так многие поступали. Умение владеть личным оружием всегда поощрялось, а особенно после событий с Араратом.

– А что произошло с Араратом?

– Не знаю. – Скис Беркут. – Летом я всегда жил на озёрах, вместе с группой. Видел я уже последствия случившегося. Надземная часть разрушена. В подземную заходить строго запретили старшие, оставшиеся на тот момент. Причём не просто запретили, чуть-ли не на крови клясться заставляли.

Что там, мне никто не докладывал, да и не моё это дело – нельзя так нельзя.

– А временный город?

– Мы думали что остались одни – Со Сталагора никаких вестей, проходы в горах закрыты. Считалось что со временем подземелья Арарата очистятся. Точно не знаю, но по слухам нужно от шестидесяти до девяноста лет. – Пожал плечами старец. – Вот и построили времянку. Ждали. Жили. Вроде как налаживаться начало. Очередным летом вместо озёр привёл ребят сюда. Третий год обучения – взрослые уже. Мусор вокруг входа разгребали, да я им про былое величие Арарата говорил. А ночью временный город запылал.

– А с чего ты решил, что это дело рук Романа?

– С чего, с чего – пошел и глянул.

– И?

– И сами сходите и гляньте. Это давно было, может уже всё не так, но мне кажется что всё ещё хуже. – Беркут закашлялся.

Я заметил движение за углом бокового прохода: Ната подслушивает. Кашель наставника заставил её рефлекторно дёрнутся на помощь и это выдало девушку, по другому бы фиг я её обнаружил. Ну, пускай слушает – не маленькая уже.

– Так что там? – Не сдаюсь я.

– Сказал же – сходи и глянь. – Отрезал старик.

Вот настырный. Будто я его о сокровенном пытаю. Мог бы и рассказать как есть. Хотя, может он тоже Нату заметил

и поэтому помалкивает? Ну, нет, так нет – сами посмотрим.

– Выходим на рассвете. – Поворачиваюсь я к Волану.

– А чего не сейчас? – Поскрёб небритый подбородок напарник.

– Того. Отдохнём и приведём себя в порядок, а то уже как комья грязи.

***

Душевых кабин, как в Сталагоре, тут не оказалось. Но мы и к тазу приучены, привередничать не стали. Воду нам нагрели на костре. За дровами, кстати, ребята бегают наружу, в соседний лесок. А вот вода здесь своя. Небольшой бассейн питают подземные источники.

Выделили нам одну из «тряпичных комнат», в ней и мылись и спали. Строить в подземелье бессмысленно, погода всё-равно всегда одинакова, а уединиться иногда нужно. Вот ребята и сделали матерчатые загородки. На ярусе, конечно, сохранилась и какая-то часть обычных комнат, но в них не работало освещение и проветривание, потому селится там никто не захотел. Единственный оставшийся более-менее пригодным для жилья покой достался наставнику.

Утром, натягивая чистую одежду, почувствовал себя как заново родившимся. Никто из местных жителей не перемолвился с нами и парой слов. Застенчивые все какие-то. Ну и ладно, отведём в Сталагор, там им быстро мозги на ме-

сто вправят. Но прежде чем пускаться в обратный путь нужно разведать временный город. Будем знать с чем придётся столкнутся в следующий раз. А столкнутся придётся – как только я Хларту покажу арбалет, он нас сюда пинками погонит. Думаю: вычистить от высохшей нежити подземелья, проблема небольшая. И Волан прав: как бы там ни было, а внизу полно разного ВСЕГО.

У выхода нас перехватила Ната.

– Я с вами.

– Нет. – Покачал я головой. – Это опасно. У тебя опыта нет.

– Я четыре месяца за Романом следила.

– Не. – Волан деликатно отодвинул девушку от прохода. – Ты не воин.

– Тогда примите меня в воины. Правом рождения требую прикоснуться к Слезе Гора. – Ткнула в меня пальцем Ната.

– Ага, щаааззз. Требует она. – Усмехнулся я. – Это моё право: разрешать или нет.

– Вообще-то. – Кряхтя подошел Беркут, опираясь на палку. – Она права. Слеза выбирает дворфов и амадзина, а не горец – это закон. Отказать ты не можешь.

Приехали. Тут мне вспомнилось как Щит Карета поменял хозяина и сразу нахлынули сомнения: может есть и более достойные чем я, может слеза меня как носильщика выбрала, чтоб я её сюда принёс.

Вынул Коготь и протянул Нате. Она положила свою ла-

донь на навершие рукояти. Клинок лишь чуть потеплел и всё. Так и с Воланом было.

– Вынь меч. – Предлагаю девушке.

Сталь клинка зазвенела извлекаемая из деревянных ножен посоха, но так и осталась обычной сталью. Ната недоуменно переводила взгляд с меча на меня и обратно, видимо, не понимая что должно произойти. Волан вытащил кинжал. Лезвие хищно изогнулось и почернело.

– Ну вот видишь. – Развёл я руками возвращая Коготь на место. – Слеза своё слово сказала, уж извини.

И направился к выходу, напарник замешкался позади.

– Ты идёшь дворф?

– Погоди ка амадзин.

Волан достал ещё один из своих многочисленных кинжалов и бросил Нате. Та перехватила его рукоять в полёте. Попав в руку девушки сталь клинка окрасилась чёрным.

– Наверное нужно по размеру подбирать. – Назидательно заявил дворф ухмыляясь.

– Наверное. – Тяжело вздохнул я, раздумывая во что мне это выльется.

С другой стороны: чего это мне расстраиваться? Хирд растёт, дворф Ната симпатичный и теперь всегда будет под боком. Мои губы растянулись в хитрой улыбке.

– Надеюсь, милая дворфа понимает, что приказы амадзина не обсуждаются. – Подмигнул я озадаченной девушке.

Волан расхохотался.

Глава 11

Пришлось задержаться, ждали пока Ната соберётся в дорогу. Идём ненадолго, но мало ли как сложится. Поэтому берём и запасную одежду, и всю еду, в общем ничего из мешков не вынимали, всё оставили что было. Здесь, конечно, не горы и замёрзнуть или умереть с голоду труднее, но проводник – он везде проводник. Не смогу заставить себя отправиться в путь, если нет запасов на все случаи.

Вышли не на рассвете, как я планировал, а ближе к обеду. Теперь приходится топать по солнцепёку. Ну, хоть дорогу дворфа знает и то хорошо, вести старается в тени, ближе к лесочкам. Жарковато оказалось в ледяных пустошах, нечего сказать. Накидки из пушистика без сожаления оставлены в Арарате. Я бы и доспехи снял, но под ними только бельё – тот ещё видок будет.

Когда солнце вылезло в зенит устроили привал между трёх раскидистых деревьев. Волан показал Нате несколько хитрых приёмов, в основном таких, чтобы сбить противника с ног и смыться. Ну, а чему ещё можно научить за такое время? Даже я, проведя в тренировках с Воланом не одну неделю, в подмётки ему не гожусь. Дворф, конечно, поддаётся иногда, чтобы я не чувствовал себя совсем уж никчемным, но что есть, то есть – я слабее. Единственное моё преимущество: спокойствие и уравновешенность. Никогда не бросаюсь

вперёд сломя голову – дед воспитал.

После получения качественной взбучки от Волана, я попытался объяснить Нате как прыгать. Где-то в середине моего монолога девушка выдала:

– Телепортация?

– Что?

– Наставник рассказывал. – И с интонациями Беркута в голосе принялась вещать. – Мгновенное перемещение в пространстве по скачкообразной траектории.

– Ты сама хоть поняла что сказала? – Почесал затылок Волан.

– А что тут непонятного?

– Хм. – Мне пришло в голову, что мы почти ничего не расспрашивали у наставника, как-то недосуг всё было, а ведь он наверное знает много такого отчего привычные вещи переворачиваются вверх дном. – Что беркут рассказывал на счёт амадзинов?

– О! Это тема целой недели. – Округлила глаза Ната. – Среди нас часто рождаются горцы с уникальными способностями.

– Какими? – Влез напарник.

– Очень редкими. – Пояснила дворфа. – Вот Тан может телепортироваться, но само собой это у него не получится. Нужен специальный интегратор который будет направлять его энергию – это и есть Слеза Гора. Она также перенастраивает горцев в которых есть … эээ… забыла…

– Говори как помнишь. – Разрешил Волан. – Нам особо по учёному не надо.

– Есть похожесть с Таном.

– Похожесть?

– Как-то так. – Нахмурилась Ната. – Наставник давно не проводит уроков, здоровья не хватает, многое уже забылось.

– Ничего страшного. – Успокоил я девушку. – Главную мысль мы поняли.

– Когда Гор проснётся, каждый горец станет либо амадзином, либо дворфом. У всех есть таланты, а пока мы должны всеми силами приближать этот момент.

– И как нам его приближать?

– Это не входит в начальное обучение. – Развела руками дворфа. – А о том, что в него не входит, наставник и не подозревает. Он даже не знал откуда еда берётся, пришлось самим крутиться.

– Это на него похоже.

Из зарослей расположенных в ста шагах от нас с треском и фырканьем вылез пятнистый медведь. Озираясь поднялся на задние лапы. До чего же здоровенный – жуть. Три-четыре моих роста в нём, а то и больше. С медведем мы ещё не схватывались. Опасный наверное враг. У них, говорят, шкура прочнее чем у великанов раза в два. Нечего и думать Вороном колоть, а Коготь может до важных органов не достать. Как же его правильней увалить этого исполина?

– Тсс. – Остановила нас Ната, видя, что мы подготавлива-

емся к бою. – Не обращайте на него внимания и он уйдёт.

– Не обращать? Как? – выдавил Волан. – Зверюга половину обзора собой загородила. Тут Хларт нужен со своими.

– Никто тут не нужен. – Продолжая спокойно сидеть, возразила девушка. – Медведи сами не нападают.

– А что же они жрут тогда, тех кто нападает на них? Глянь, когти длиннее твоего Ворона, Тан. Такими с одного удара напополам рвут.

– Такими сдирают кору с патрики и выгрызают мякоть.– Улыбнулась Ната. – Он травоядный.

– Что же это за растение, чтобы накормить такое здоровило?

– Потом покажу, если встретится. Не смотрите на него, отвернитесь и делайте вид, что заняты другими делами.

Зверь приложил лапу козырьком к глазам. Я так делаю, когда солнце слепит. Вроде и животное, а повадки горские копирует или это мы у них научились? Медведь покрутился в разные стороны, всё время косясь на нас. Поворчал для проформы, потянул массивными ноздрями воздух и встал на четвереньки. Повернулся к нам эммм… ну, пусть будет, спиной, и несколько раз рванув задними лапами траву, побрёл восвояси.

– Нужно от них подальше держаться. – Выдохнул я. – А то никакие прыжки не помогут, там шкуры на длину Когтя, не меньше.

– Не прыжки. – Нравоучительно поправила меня Ната. –

А телепортация.

– Слишком длинно. – Скривился напарник. – Я столько буков за раз не выговорю.

– Можно сократить. – Пожала плечиками дворфа. – Оставим главные буквы: ТП

– Тэ-Пэ? И как это будет звучать? Тпнулся?

– Затэпешился. – Предложил я.

– Утепэнутился. – Закивал Волан.

– Кого-то что-то смущает? – Строго вскинула брови Ната, уперев руки в бока.

– Вообще-то идея нормальная. – Решил я не заострять. – Будем путаться меньше.

– Я только за. – Не прекращая кивать, согласился дворф.

– И вообще. – Подытожила девушка. – Учиться вам нужно, вы очевидных вещей не знаете.

Ох уж эти женщины. Можно сделать горянку дворфой, но женщиной от этого она все равно быть не перестанет. Придётся терпеть – раз слеза выбрала. Как говорится: в ГОРАХ и снег зря не падает.

Ната всё-таки завела нас в лесок, из которого выбрался пятнистый медведь и показала здоровенный, со скалу, лиственный шар. Под листвой оказалась прочная кора. В одном месте это растение было выгрызено. Причём куска не хватало такого, что мы с напарником могли легко поместится в съеденном.

Дворфа вырезала несколько ломтей сочной розовой мя-

коти. Свернула в рулончик и выжала во флягу. Сок оказался густой и немного терпкий, но жажду удалял чудесно.

До временного города расстояние даже меньше чем до знакомой нам пирамиды. Ещё засветло мы устроились в близлежащих зарослях окружающих строение: кучу прилепленных друг к другу железных ящиков разного размера. Мелковато как-то для города, я думал крупнее будет. Отдельных построек нет, одна большая хаотичная свалка разных прямоугольников. Такое чувство, что сюда просто скидывали всякую тару гигантского объёма. Однако сооружение мощное – в некоторых ящиках, пожалуй, даже пару пирамид поместится.

Кое-где виднелись маленькие прямоугольные окошки забранные мелкой сеткой. Подкравшись и заглянув в одно из них я обнаружил что это просто отдушник проветривания – внутрь уходил, теряющийся в темноте, прямоугольный колодец.

Окна в стенах напрочь отсутствовали, а вот двери в некоторых ящиках имелись. Но соваться в них Ната не советовала.

– Вой подымется. Как только любую приоткроешь так и завоет.

– Тогда в окошки. – Предложил Волан. – Думаю Коготь без проблем порежет эту металлическую сеточку.

– Только не днём. – Я стал потихоньку подталкивать весь свой хирд обратно к зарослям. – Мы и так через чур борзо

подошли. Дождёмся темноты.

– Да Коготь к…

– Дождёмся. – Перебил я напарника. – Что-то чувство у меня не хорошее.

Не успели мы как следует пристроить зады для комфортного наблюдения, как к городу прибыл Роман в окружении четверых серых. Двое из них выглядели невменяемо, будто потерялись в пространстве от удара по голове. Они продолжали двигаться вперёд, даже упёршись в стену. Остановила парочку только команда Романа.

В одном из больших железных корпусов открылись двустворчатые ворота. Прибывшие направились внутрь. Я ухватил, намылившегося следом Волана, за плечо.

– Стоять!

– Сейчас можно проскользнуть и глянуть. – Умоляюще задёргался напарник.

– Очень осторожно и тихо. – Выделяя каждое слово я постучал ему по лбу пальцем, надеюсь достучался.

– Сделаем.

Дворф прижался к стене и пригнувшись помчался к проёму. Благо тот не спешил закрываться, да и вечереть уже начало. Будем надеяться не заметят.

Оказавшись у ворот Волан проворно юркнул в темноту здания. Опасно, конечно, так действовать, но неизвестно куда ведут колодцы вентиляции. Если там что-то наподобие сталагорских ходов, то ничего мы там не разведаем, а удачно

открывшиеся ворота могут больше не подвернуться.

– Он же может там погибнуть. – Кивнула на закрывающиеся ворота Ната.

– Нового приму. – Безразлично пожал я плечами, изо всех сил надеясь, что всё обойдётся, потерять такого напарника это очень и очень паскудно, но не рыдать же при дворфе. – Давай устраивайся возле мешков. Будешь всё внимательно наблюдать. Потом расскажешь.

– А ты куда?

– Внутрь.

– Я с тобой. – И упирая руки в бока добавила. – Я тут одна не останусь, пока вы будете рисковать.

– Что-то я не припомню, чтобы я спрашивал, что ты будешь делать. – Хмуро сдвигаю брови. – Ты дворф, я амадзин. Я говорю – ты делаешь.

Повернулся и спокойно, не оглядываясь, двинулся к воздуховоду. Не хватало ещё одного самостоятельного члена команды, нужно сразу такие вещи пресекать. Назад не гляжу, будто не сомневаюсь, что Ната приказ не нарушит, но чувство неприятное по загривку скребёт: повернусь, а она сзади идёт, что делать? Сразу в рыло? Не хотелось бы, но придётся: лучше так, чем ещё одно своенравное чудо терпеть.

Ухватился за выступ над окошком, подтянулся и легко срезал Когтем тонкую решетку. Перед тем как влезть в узкий прямоугольный колодец, бросил взгляд за спину. Ната сидит у мешков, личико злое и недовольное, но за мной соваться

не собирается, а это главное.

Хларт, между прочим, тоже с собой Малку старается в опасные места не брать. Оно конечно – дворфы все равны и всё такое, но…

Пора и двигаться что-ли. Хорошенько размяв в руке фитиль лезу вперёд. Пылищи намело тут за годы – уйму. Стараюсь дышать через раз, чтобы не расчихаться. Встретив по пути первую же отдушину в колодце, аккуратно срезал с неё решетку и вполз в комнату. Долго путешествовать по узкому лазу опасно. В нём я создаю больше шума, чем если буду передвигаться внутри здания. Да и застигнутым врасплох лучше оказаться на просторе, чем в ограниченном пространстве. Хоть ножами помашу всласть напоследок, а то ещё и сам наподдам тем кто встретится.

Тихонько приоткрываю двери. Они тут интересные: без петель. Просто сдвигаются и входят куда-то внутрь стены. Минуты четыре провозился, пока понял как открыть, а сразу думал заперто и искал замок.

В коридоре тускло светятся круглые кристаллы в потолке. Оставляю фитиль в комнатке из которой вышел, предварительно накрыв какой-то валяющейся ветошью. А то вдруг кто явится, хотя судя по слою пыли – это маловероятно.

Освещение в городе как нельзя лучше соответствует моим целям. Заметить тут можно что-то только после того как наступишь, а очертания стен более-менее видать так, что не заблудишься. После того как фитиль спрятал ещё и клубя-

щаяся пыль перестала быть заметной, вроде как и дышать легче стало.

Иду потихоньку и шепотом благодарю напарника за новые подошвы на ботинках. Специальный состав какой-то – из смолы редкого дерева варят: мягкая и одновременно упругая штука. Шагов в новой обуви даже самому не слышно.

Полы тут стальные, цельные. Пойди я по таким в старых башмаках, да ещё подкованных, звон бы стоял огого. Все серые сбежались бы уже.

За следующим поворотом открылся просторный зал, заставленных разными агрегатами. Некоторые отдалённо напоминают очертаниями радужную наковальню, только эти безжизненно потухшие. Выходов у зала несколько и ещё вполне могут быть скрытые или просто для меня незаметные. Судя по обстановке здесь так же давно никого не было.

Пользуясь правилом: всегда поворачивать направо, исследую территорию. Скоро натыкаюсь на склад здоровых прозрачных бочек с чем-то зеленоватым. Выглядит содержимое отвратительно, на блевотину смахивает. Зато на полу следы недавнего прибывания грузчиков.

Заметно: бочек было больше и их целенаправленно отсюда утаскивают. Вернее укатывают, вон и соответствующие отметины и следы множества босых ног великанов. Уборку тут проводить некому и отследить перемещения просто. Единственный недостаток, что и мои перемещения тоже. Стараюсь маскироваться чуть протягивая ноги при ходьбе.

Остающиеся при этом полосы можно за что угодно принять.

Кстати, шлёпанье громадных босых ног по стальному полу разносится очень далеко. Едва услышав приближающийся топот я забрался в дальний конец склада и притаился. Боялся, что поднятая мной пыль будет заметна, но пока серые добрались до бочек она благополучно успела осесть. Вот что значит – заблаговременно услыхать приближение врага. Чтоб они везде так ходили, твари!

Великаны сноровисто завалили одну из ёмкостей набок и покатили. Хм, с виду вроде стекло, а не разбилось, да и звук падения совсем глухой. Я пристроился в след грузчикам. Знал бы, что придётся так быстро вылезать из схрона, не забирался бы так далеко. Зря только пыли наглотался.

Бочку серые катят медленно. Дюжину залов я за ними иду, это не считая разных мелких переходов и коридорчиков. За эти пол часа я столько диковин повидал – голова кругом идёт. Внутри уже свербит от желания вернуться к некоторым штукам и поковырять, ну или хоть рассмотреть хорошенько.

Правильно я когда-то Волану говорил: большая часть всего будет непонятной и загадочной. Механизмы, узлы, устройства, а может просто скульптуры забытого искусства или магические артефакты? Боюсь, даже если мы разберём и изучим эти штуки, многие так и останутся лишь штуками. О чём разговор, если даже, вроде бы, несложная конструкция арбалета предков, вызывает одно недоумение. Вся надежда на, где-нибудь хранящиеся, книги, но ни одной библиотеки

по пути так и не попалось.

В очередной комнате оказались два постамента с такими же прозрачными бочками. Одна из них пустая. Серые выволокли её на пол, а на постамент водрузили новую. Из неприметной двери появился Роман. Придирчиво оглядел замену, провернул пару рычагов и бочка чуть просела в помост.

– Тащите вторую.

Серые прикатившие ёмкость резво развернулись и пройдя буквально в паре шагов, от сжавшегося в углу меня, скрылись за поворотом. Ведут себя эти двое совсем как разумные создания. Кажется, даже перерыкиваются друг с другом – обсуждают приказ что-ли?

Остались ещё двое, если судить по выражениям морд, довольно тупые. Как оказалось я не ошибся, Роман минут десять пытался с их помощью выкатить пустую бочку в другой зал. Великаны реагировали только на простые прямые команды: стоять, идти, повернись влево. Словосочетание: «вытолкайте пустую бочку», серым ни о чем не говорило.

Роман хотел использовать их как простые толкатели, но недоумки умудрялись двигаться вразнобой и только отпихивали груз всё дальше. Наконец отчаявшись, командир серых выругался и приказав великанам замереть, удалился, громко хлопнув дверью.

Дверь от сильного удара отскочила и опять открылась, спрятавшись в стене. Я мгновенно оказался рядом и заглянул внутрь. Роман, не оглядываясь и беспрестанно ругаясь,

шел между рядами лежащих на низких лавках великанов. Этими лавками заставлено всё пространство зала, кажется их тут тысячи и тысячи. В руку каждого серого воткнута прозрачная трубка с зеленоватой «блевотиной».

В первое мгновение мне показалось что все эти твари сейчас повернутся и ткнут в меня громадными заскорузлыми пальцами, чуть не обделался с перепугу. Присмотревшись понял – монстры спят и некоторые довольно давно. На дальних равномерным слоем лежала пыль.

Пересилив себя иду за Романом. Крадусь между однотипными лавками и пытаюсь прикинуть количество «отдыхающих». Споткнулся об одну из трубочек. Ну их – эти подсчёты, лучше позабочусь о осторожности.

А зал всё не кончается и не кончается, при этом ни одной поддерживающей колонны. Как тут потолок не падает? Доходим до круглого свободного пространства посредине зала. А может и с краю, взгляду зацепиться абсолютно не за что – везде одинаковые спящие туши. Так что я уже немного потерялся в этом море монстров.

Остановившись перед небольшим возвышением с непонятными агрегатами Роман заговорил.

– Баал! Качество дронов упало в ноль. Предлагаю прекратить это глупое дело. На их матрицы уже не записывается ничего кроме основных команд. К чему нам эти отходы?

– Неужели. – Голос возникший в хитросплетении механизмов не мог принадлежать живому существу, он казался

грубым скрипом деталей внутри конструкции. – Нельзя использовать даже как мясо?

– Ну, разве что мясо… – Развёл руками Роман. – Только зачем? У нас уже достаточно годных бойцов.

Прямоугольник на возвышении начал проворачиваться, оказавшись высокой спинкой кресла. К креслу застёжками прикреплено полуобгоревшее существо. Левая половина от шеи вниз просто скелет: чёрные скрюченные и обугленные кости. Правая: монстр отдалённо напоминающий человека с большущей головой и кожей пергаментного цвета.

Если бы не плавность движений здоровой руки, нажимающей что-то на тумбе, я бы подумал что это один из мертвяков. Хорошо хоть тишина в зале идеальная и говорящих отлично слышно, а то что-то приближаться к этому существу не очень хочется.

– Роман, преимуществ никогда не бывает много. – Кресло прекратило вращение и его хозяин уставился чёрными глазами на прибывшего. – Не так-ли?

– Зато бывает бесполезная работа. – Насупился командир серых. – Это мясо дворфам на один зуб, они его и не заметят.

– Но заметят люди. Постараемся провести последних дронов в обход Сталагора. Хотя сомневаюсь, что горцы высунутся вообще, завидев нашу армию.

– Как раз на это у них ума хватит. – Недовольно возразил Роман.

– Тогда может стоит и вовсе их не трогать, а ударить по

Квезе? Вернёмся к горцам позже.

– Неважно когда бить по Сталагору, нужно скорее выдвигать армию. Мы и так слишком долго держим генератор на полной мощности. А он ведь питает не только наш горный интерфейс управления. Я больше чем уверен, что Гор нашел множество лазеек сливать энергию и в свой проект «Мирфил». Чем скорее мы отключим генератор, тем меньше шансов на реализацию проекта.

– Мы уже неоднократно спорили об этом Роман. – Здоровая рука Баала постоянно двигалась, будто живя своей жизнью. – Ты ведь так и не разобрал записи отца? С чего ты считаешь что этот ваш «мирфил» вообще сможет помешать нашему плану?

– Это одна из новейших разработок…

– Роман. – Жестом остановил поток слов подгоревший скелет. – Я вижу в твоих глазах гордость за предков, но уймись: ваша раса никогда не превосходила мою, вы просто пошли иным путём, путём технологий. Вспомни почему ты стоишь сейчас возле меня. Давай, скажи это в слух. Прочувствуй…

– Бессмертие.

– Верно Роман. Скоро куколки в Арарате вылупятся, две уже готовы и одна из них твоя, как я и обещал. Вот твоя цель. Отбрось остальное. Кстати, ты удалил помеху?

– Это просто несколько детишек. – Отмахнулся смотритель. – От них не будет никаких помех.

– Роман, Роман, я предлагаю тебе стать Богом, а ты держишься за кучку бывших соплеменников. Ладно, это неважно. Ты гарантируешь, что уже созданных дронов хватит чтобы устроить в Квезе хаос?

– Я гарантировал это полгода назад.

– Тогда Сталагор был под нашим контролем. – Возразил Баал. – Теперь это так лишь отчасти.

– Чепуха. Собравшиеся там горцы никто. Сталагор и сейчас наш, вернее станет нашим когда твои куколки созреют.

– Наши куколки Роман, теперь хаммоны и твой народ. Мы будем слабы после рождения. Ни горцы, ни квезийцы не должны сунутся сюда после того как проходы откроются. Спрошу ещё раз: Ты гарантируешь что уже созданные дроны займут смертных на месяц?

– Сто процентов.

– Тогда останавливай генератор и выключай глушилку – пусть горы расступятся. Но горе нам если ты ошибся: ещё один раз выпустить семя у меня уже не получиться. – Баал провёл рукой вдоль обгоревших участков тела. – От меня и так мало осталось.

Я высунулся немного – получше разглядеть как выглядит раненый хаммон. Где-то между рядами лавок зазвенело: упало что-то металлическое. Дворф добрался?! Чтоб тебя перекрутило! Прервать такую беседу!

Вокруг Романа мигнуло оранжевым. Он резко ринулся в сторону, я даже не понял когда в его руке оказался меч. Хо-

рошо хоть лавку с серым великаном просто так не перепрыгнуть, смотрителю приходиться лавировать в проходах. Судя по тому, что бежит он немного левее нужного места, напарник остался незамеченным.

Хитёр – вместо сломя голову броситься наутёк, притаился и ждёт. Роман пролетел мимо, всего в двух лавках от Волана и скрылся в рядах. Дворф потихоньку двинулся ко мне, я навстречу.

Оказавшись рядом скорчил напарнику страшную рожу. Тот схватился за сердце – виноват мол, каюсь. Качаю головой и подымаю руки к небу: гад нехороший, лишил нас такой возможности. Дворф делает вид что смахивает слезу. Сейчас бы в нос ему заехать, но слишком громко получится. Потом разберёмся. Киваю в сторону полу-трупа в кресле и провожу ладонью по горлу. Волан выпучивает глаза и отрицательно машет, прикладывает палец к губам, разворачивается и идёт к выходу.

Значит есть причины не трогать Баала, а жаль. Сейчас это самое то, что надо – прикончить супостата, но напарник зря медлить не стал бы. Скорее всего знает что-нибудь такое чего не знаю я.

Оказавшись в пустом коридоре дворф обернулся:

– Ещё чуть-чуть и ты бы влез в охранную сеть. Пришлось постучать.

– Какую к провалу сеть, неряха? – Возмутился я. – Уронил что-то так и скажи.

– В ту, что вызывает в этом зале луч с потолка.

Дворф поднял руку, держа за лапу половину бесхвостой крысы – часть грызуна начисто срезана. Срез идеально ровный и оплавленный – клинком так не выйдет. Получается, я виноват, что мы раскрылись – делаю вид, что смахиваю слезу. Волан закатывает глаза.

Вау-Вау! Вау!

Похоже это тот вой о котором рассказывала Ната. От громогласной сирены закладывает уши. Только вот с какого такого перепуга этот вой поднялся, мы стоим не двигаемся, ничего не трогаем.

– Ната. – Одновременно срываемся в разные стороны.

– За мной, балбес. – Машу напарнику. – Ворота в которые ты прошел уже закрыты.

По пути к вентиляционному колодцу нам встретилось несколько бесцельно бегущих великанов. Видимо те что на лавках, лежат там постоянно, иначе тут бы уже кишело от серых туш.

В комнатке нашел под ветошью свой фитиль, он ещё светит, новый ломать не придётся, но и с собой его брать не будем – источник света демаскирует. Залезаю в окошко, это значительно легче, если сзади тебя подсаживает напарник. Немного продвигаюсь вперёд и замираю, позволив дворфу ухватиться за мои ноги. За гладкие стенки узкого колодца особо не зацепиться, а так мы друг другу помогли.

На улице уже темень. Небо затянуто тучами, ни луны, ни

звёзд. Даже вытянутая рука теряется во мраке. Отовсюду слышатся топот и рыки серых. Ната сидит у мешков, именно там где я её и оставил. Мне этого, конечно, не видно, но я почему-то уверен что сидит – чувствую. Так же как чётко чувствую присутствие Волана за спиной.

Проект «Мирфил», генератор, дрон, хаммон, Баал. Отчего-то на самой границе понимания эти названия мне знакомы. Шепот гор. Шепот Гора! Он всегда рядом и всегда подсказывает нам – загадочный праотец. Слышат его и так далеко не все и лишь единицы из слышащих верят, что этот шепот не плод воображения. Кажется, в полку верующих только что прибыло.

Безошибочно хватаю Волана за руку и бегу в темноту, напарник не сопротивляется. Несколько раз рядом шлёпают громадные ступни серых, да так что земля вибрирует. Они не сталкиваются друг с другом. Им тоже кто-то шепчет? Хотя с дронов станется видеть в темноте. Я это отчётливо знаю, а ещё знаю, что нас они не увидят, даже при свете.

Глава 12

В Арарат мы влетели как лавина. Ната, по дороге к логову Беркута, даже сбила с ног пару, не успевших увернуться, ребят и пинками погнала всех собирать вещи. Народ в недоумении, некоторые порываются что-то спрашивать, а то и спорить. Толком объяснить дворфа ничего никому не удосужилась и сейчас пожинает плоды недальновидности: сгоняет паникующую толпу к тряпичным комнатам. Толпа разбегается, особо пугливые даже умудрились попрятаться.

Единственный кто не растерялся – Милан. Парень сидит на собранном мешке и уже готов к походу. Не мне одному Гор шепчет, ясно откуда у такого малолетки большие познания в лекарском деле. Горцы с такой болезнью слушают внутренний голос, а мнение окружающих: даже не игнорируют, нет, они его не способны услышать в принципе.

Учителя Беркута я урезонивал сам. Отстранив Нату, указал ей на бедлам возле комнат:

– Иди устроенное тобой побоище разгребай.

Дворфа смутилась и перечить не посмела. Наставнику я особо новости не втолковывал – долго, да и самому понятно с пятого на десятое. Донёс ему мысль, что ученикам угрожает смертельная опасность. Беркут мгновенно подобрался, помолодел лет на сто сорок и за две минуты навёл в лагере идеальный порядок в купе с правильной рабочей суетой.

Нужное от ненужного было отсортировано моментально. Перед этим наставник не забыл уточнить через какую местность придётся путешествовать и сколько. Правильных мужиков в учителя детям ставили. Может он и не в курсе откуда еда берётся, зато в критической ситуации сборы организовал быстро и грамотно.

Мы решили не мешкать, пустились в дорогу сразу после подготовки похода и не прогадали. Растянувшаяся кавалькада молодняка к путешествиям явно не приспособлена. Придётся в горах их всех между собой верёвкой соединять иначе это стадо будет постоянно разбредаться. Подобие дисциплины Беркут им, конечно, внушил, но это пока мы по долине идём и никто не устал. Подымемся к скальным коридорам: дорога наполнится скрытыми опасностями, утомлённые ноги начнут подкашиваться – вот тогда мы с Воланом попотеем чувствую.

– Два дня. – Ехидно пробурчал, проходящий мимо, напарник. – Неделю, не меньше. Это не считая поиска потерявшихся.

Я только тяжело вздохнул в ответ, а что тут скажешь? Дворф прав: вдвоём бы мы за два дня добрались легко, но оставлять тут ребят это всё-равно, что самолично перерезать им горлянки. Не знаю как именно работала глушилка и когда откроются проходы, но вот гости в Арарат могут наведаться уже сегодня. Раз уж личинки или как их там? Куколки – поспели. Жаль мертвяки не дадут взглянуть на эти куколки

воочию. Остаётся сломя голову бежать. Ведь в одиночку Роман придёт вряд ли. Кстати:

– Ната! Другие входы в Арарат есть?

– Все разрушены. – Отозвалась дворфа ведя Беркута под руку.

Мы ещё и часа не отшагали, а старик уже изрядно сдал. Так он или отдаст концы, или мы никуда не дойдём.

– Волан! Организуй носилки! Ната с тебя очередь в несколько четвёрок, чтобы постоянно сменялись и меньше уставали. – Дворфы кинулись исполнять, приятно как: командуешь себе, великие думы размышляешь, а все вокруг суетятся, прям начинаю себя амадзином чувствовать.

Значит выходы разрушены, думаю хоть это детишки, за двадцать лет, да разведали. Хм, детишки, а ведь я всего на пяток лет старше. Итак: В оставшийся у Арарата вход еле-еле горец протискивается, как Роман собирается пропихнуть вниз серых? Не будет же он сам всех мертвяков рубить или будет? С его слезой это вполне возможно провернуть. Возможно, но глупо. Да и вообще, не понимаю зачем было прятать столь важных куколок в логове толпы трупов. Для охраны? Чем тысяча спящих великанов и всё режущий луч с потолка не устроили Баала?

Судя по подслушанному разговору, куколки это какие-то штуки которые можно забрать себе, раз одну Баал обещал Роману. Выходит они небольшие по размеру и могли бы поместится и во временном городе. Тогда зачем? Идиотами за-

говорщики не выглядели.

– Ната! Себя в очередь не ставь! Ты дворфа и ночью нужна не слишком утомлённая. – Вообще-то, я имел в виду охрану лагеря, но по смешкам и покрасневшей девушке понял, что сморозил глупость.

Ну и ладно, поправляться не буду, я амадзин – не мои проблемы, что некоторые понимают не то, что есть на самом деле. Не то, что есть на самом деле… Не то, что на самом…

Не держать куколок при себе нужно только, если от этого будут громадные неудобства. Например сопоставимые с обязательным наличием толпы неуправляемой нежити, суетящейся под ногами. Либо если куколки себя как неуправляемая нежить и ведут. Разогни меня в дугу! Мертвяки и есть куколки. Эту идею подтверждает спокойное проживание молодых горцев в Арарате – опасности для нежити они не представляли, вот Роман ребят и не трогал.

Руки так и зачесались вернуться и упокоить бродячие тела, но мой хирд, в два с половиной бойца, эту задачу не осилит. Помощи ждать неоткуда – даже если я побегу в одиночку к Сталагору, это всё-равно четыре дня, туда и обратно. А зачем я собственно бегу? Не лучше ли остаться и поглядеть что тут произойдёт? Я же практически невидимка – могу Роману на пятки наступать.

Ведь когда прибудет Хларт, а я не сомневаюсь что прибудет, ситуация уже резко изменится. Что из себя будет представлять к тому времени Роман? По каким направлениям се-

рые двинутся? Короче: лазутчика нужно тут оставить.

Подозвал Волана и обрисовал ему ситуацию:

– Так что поведёте молодняк без меня.

– Ну, голова. – Уважительно закивал напарник. – Я бы не допёр. Тактик. Стратег! Одного не пойму: как при такой голове, ты под конец понёс такую чушь?

– ???

– На счёт дохляков, я думаю, ты прав. А на счёт того, что ты лазутчик лучший, чем я – эт фигня. Я уж молчу про то, что раскидываться амадзинами перед большой войной – идиотизм.

– Эхехех. – Беру друга за плечо и серьёзно внушаю. – Главное информация! Она даже главнее возможности прирезать Романа или Баала.

– Всунусь только, если буду уверен, что укокошу обоих.

– Укокошишь и при этом выживешь. – Стискиваю пальцами предплечье дворфа посильнее, может так дойдёт лучше? – Потому что главное ..?

– Информация. – Понятливо кивает Волан.

– Удачи.

Дворф развернулся и зашагал обратно к Арарату. Изначально меня посещала мысль, что нужно не самому идти, а Волана послать, но пересилить себя и заслать товарища в лапы смертельной опасности не смог. Вот, сам он предложил – это нормально, я бы на его месте то же самое сделал, а просто приказать не могу.

Для амадзина такое поведение недопустимо, хорошо было время на подумать, а если бы не было? В бою разговаривать некогда. В хирде три единицы, убьют Волана – минус один, убьют меня – минус три и соответственно минус хирд. Посему миндальничать нельзя, а может это оттого, что во мне только четверть Горской крови?

Помню, дед рассказывал про порядки в квезийской гвардии. В обычных войсках генерал – фигура неприкосновенная, командующая солдатнёй издали, дабы не подвергать свою ценную персону опасности. В гвардии же, совсем другие порядки, генерал частенько бежит впереди всего войска, поскольку не приказывает своим ничего, что сам не в силах сделать. Не нашлось добровольцев на смертельную атаку – нападай лично. У гвардейцев командиры меняются раз в месяц, а если война, то и два раза в день.

Ох и качал я головой на дедовские байки – люди оказывается тупы до крайности. Разбазаривать лучших из лучших – это же идиотизм. Оттан посмеивался, теперь понимаю отчего, сам я только что проделал ту же глупую процедуру. Не выйдет из меня хорошего главнокомандующего. Максимум – десятник, а с другой стороны: какие мои годы? Научусь.

Темнеет. По моим планам мы уже должны быть у морока, но он только недавно показался на горизонте. Слишком медленно движемся. Проблема не в усталости, в команде всё-таки одни горцы, проблема в отсутствии желания идти быстро. Ребятам бы побродить, по заглядывать в дупла деревьев, по-

ловить бабочек. Снаружи они бывали редко, «спасибо» Беркуту, теперь вот любопытствуют.

Опасность для них – субстанция чисто теоретическая, не боятся они, видите ли. Реально обеспокоены только Ната и Беркут, ну и ещё парочка – те, что на Романа ходили и остались живы. Остальные двадцать три недоразумения идут вразвалку и по сторонам глазеют. Таких и на стражу ночью не поставить.

Как назло ни одного живого существа вокруг, способного их припугнуть. Мы подымаем столько шума, что и пятнистые медведи разбегаются, про снежников молчу. Снежники даже следов после себя не оставили, подчистили удирая. А бить молодых горцев, оказывается… эээ… непедагогично – во как. Это мне сразу пояснили, я ещё не успел и замахнуться. Иду, молчу, терплю и надеюсь что никто за нами не гонится.

Впрочем, вспоминая разговор подслушанный во временном городе, можно сделать вывод, что Роман кончать малолеток не особо настроен. Есть в нём, видимо, ещё остатки совести. Ну, или другие какие соображения. Может рабов планировал заполучить? Тогда может и погнаться.

Ладно, мне бы их только до гор дотащить, там они у меня побегут галопом. По морозному ветру особо в летней одежде не погуляешь. Зимнего у ребят ничего не оказалось, жили то в подземелье, да и зима в долине – что-то наподобие нашей поздней весны. Прихватили всё что было, в горах оденут по

несколько комплектов сразу, но мёрзнуть всё-равно будут.

Привал устроили под громадным деревом. Еле разогнал группу балбесов собирающихся, несмотря на мой запрет, разжигать костёр. Беркут ещё после полудня отрубился, во время изматывающего приступа кашля. Ната напоила его отваром. Теперь наставника не добудишься, вот мелкие и пользуются его отсутствием – пытаются шалить. Чувствую скоро я переступлю через «непедагогично» и навешаю кой-кому из особо рьяных.

Ночью, когда все уснули, ко мне подсела дворфа.

– Амадзин, я понимаю, что новенькая и так далее, но ляпать что попало…

– Стоп. – Поднимаю ладони, сразу сдаваясь. – Я понял, извини. В своё оправдание скажу: голова была занята другими мыслями, потому вырвалось не подумав, на автомате. Я имел ввиду ночную стражу. Честно.

Девушка с недоверием приподняла бровь.

– Ты часть моего хирда. – Продолжаю убеждать недовольную дворфу. – При посторонних никаких глупых шуток. Обещаю.

– Ну, ладно. – Успокоилась Ната. – А то я уж решила, что буду чем-то вроде посмешища в команде.

– Да прекрати. В нашей команде всего трое, так что нужно друг друга уважать и беречь.

– А разве в Сталагоре больше нет дворфов?

– Есть, но они из других хирдов.

– Нет, я имела в виду у тебя.

– Я, ты и Волан. Мы же убийцы. – Улыбнулся я. – Нам большая толпа не положена. Тихо подкрались, тихо всех убили, тихо ушли.

– Я ещё никого не убивала. – Смутившись призналась девушка.

– Дурное дело не хитрое. – Подмигнул я. – Вся тонкость в том чтобы не пострадать самому. Задатки у тебя есть, двигаешься быстро, храбрости не занимать, раз на Романа попёрлась, а технику Волан наработать поможет. В столице один только тренировочный зал с ваше пастбище.

– А какой он?

– Зал?

– Сталагор.

– Ааа. – Я задумался подбирая слова. – Первое впечатление – громадный. Остальное только потом, вблизи, разглядишь, а сразу… Величественная гора со срезанной вершиной. Даже морок на границе по сравнению со столицей жалок.

Распинался я ещё минут двадцать. Раньше я и сам не замечал, но Сталагор меня действительно впечатлил своей монументальностью и теперь это выливалось в хвалебный рассказ. Рассказывал я обо всём: про кузницы, про залы, про огромные искусственные звёзды, даже про водяные замки в отхожих местах брякнул. Под конец мы оба так прониклись величием столицы, что примолкли и до самого утра просто

смотрели на звёзды – молча, каждый думая о своём.

Перед рассветом я видимо задремал – непростительный поступок для дозорного. Хотя вообще-то, стража уже была Наты, просто я ей забыл об этом упомянуть.

Жуткий утробный рык заставил меня резко вскочить. Если бы серый подкрался тихонько у него был бы неплохой шанс передавить нас спящих. Но поскольку я всё-равно проснулся, придётся упокоить эту гору мышц. Сонливость мгновенно слетела. Коготь и Ворон проворно скользнули в руки.

Великан несётся к дереву во весь опор, вот только недавно я смотрел на такую картину со стороны и думал: как же мне повезло, что он бежит не ко мне. Бить нужно в голову. Серый пригнулся, почти сложившись пополам. Прыгать собрался? Вбуф!

Коготь прочертил на серой коже длинную рану. Меч, вроде бы, куда-то встрял и его вырвало из моей руки. Великан не собирался прыгать, он кувыркнулся. Этот кувырок не позволил мне попасть, а ещё меня отшвырнуло громадным плечом или коленом, не разобрал при столкновении. На ногах я не удержался и смачно проехался на боку по траве.

Вскакиваю и отпрыгиваю, но серый и не думал зацикливаться на одном мне. Исполинская лапища уже сносит троих, только успевших подняться, ребят и раскидывает словно кукол в ближайшие заросли.

Кое-кто успел уже ощетиниться тонким клинком меча-по-

соха, кто-то стремглав бежит проч, кто-то посильнее натянул плащ на голову, считая что это всё сон. Ни о какой организованной защите речь не идёт.

Ната проворно скользнула из-за спины серого, полоснув изящным лезвием под его коленками. Монстр взревел оборачиваясь. Хороший момент для удара. Вбуф! В последний момент башка гиганта дёрнулась и Коготь воткнулся в скулу вместо виска. Сильный шлепок: словно надоедливая мошка, я улетаю в сторону.

От удара о землю меня слегка оглушило, а ещё я не чувствую рукоять. Нащупал обрывок ремешка на запястье. Зашибись! Я выронил артефакт! Протираю глаза пытаясь осмотреться. Вдохнуть, почему-то не выходит – воздух не поддаётся. Ната сломя голову несётся к дереву. Следом за ней, вытянув загребущие лапы, серый. В стороне Милан ошалело размахивается в мою сторону Вороном. Что?! Надеюсь он не собирается его метнуть? Но лекарь ударяет клинком что-то лежащее на земле. Дзынь! Вышибленный из травы в мою сторону летит кусок грязи, кое-где сверкающий серой ртутью.

Дворфа не снижая скорости забегает по стволу дерева до толстой ветки, отталкивается и разворачивается в полёте направляя остриё меча в голову серому. Что-то я сомневаюсь в способности лёгкого лезвия пробить великанскую черепушку. Машинально ловлю перепачканный Коготь запущенный мне Миланом. Может ещё успею прыг… тэпэхнуться.

Как только мои пальцы касаются гладкой поверхности мирфила, всю длину клинка Наты прочерчивает тёмно-синий узор, а сталь окрашивается чёрным. Меч легко вонзается в макушку великана по самую гарду. Не ожидавшая такой лёгкости девушка неуклюже соскальзывает вниз. Вбуф! Я повисаю на затылке серого, чтобы туша завалилась не вперёд, а на спину, иначе пара переломов будет напарнице обеспечена.

С момента как я уронил Коготь прошла, мне кажется, целая минута. Как за такой большой отрезок времени случилось так мало событий, секунд на пять максимум? Пересиливаю затвердевший воздух и вдыхаю. Мир вокруг ускоренно замелькал сваливая меня на колени.

Оклемался, помогать мне никто и не думает, все у дерева собрались. Из толпы доносится девичий плачь в несколько голосов. Шатаясь подхожу ближе. По пути переступаю изломанное тело одного из учеников. Уцелевшие склонились над Беркутом. Раскуроченная грудная клетка с торчащими наружу костями надежды не оставляет. Серый, видимо, гонясь за Натой мимоходом наступил на лежащего у дерева наставника. Некоторых: и парней, и девушек стошнило прямо у трупа.

За двадцать секунд, что орудовал великан, ему удалось уложить шесть горцев. А хуже всего то, что погиб кладезь уникальных знаний. Сомневаюсь что ученики, даже половину выученного вспомнят. Гадство. Хларт будет в отчаянии.

Глава 13

После смерти Беркута и друзей, «детишки» за один день превратились в ответственных юношей и девушек. Четыре дня путешествия по скальным коридорам до Сталагора и рядом со мной уже серьёзные молодые горцы. Встреченные нами по пути снежники не успели даже удивиться.

Не знаю где ребята взяли эти посохи-мечи и кто их учил ими махать, но осмотрев нашинкованные тела недомерков, вынимать клинки из ножен, без моего приказа, запретил строго настрого. Как они в узком проходе ещё друг друга не покосили?

Интересно отключил Роман свою глушилку или нет? Разрушающиеся скалы на глаза попадаются, но не чаще чем обычно. Никаких намёков на открытие каких-либо проходов не заметно. Хотя это, конечно, дело далеко не четырёх – пяти дней. Тут недели две нужно, чтобы изменения проявились. Да и не факт, что это будет повсеместно происходить, может несколько прямых дорожек образуется да и всё.

Как хорошо, что подозрение с Карета слетело, так и не успев толком сформироваться. Не то бы я с наездника не слез, а он ни при чём совершенно. Хорошего, честного горца бы извёл напрасным недоверием.

Всю дорогу до столицы я размышляю о разговоре Романа и Баала. Проговариваю про себя каждое слово, чтобы ниче-

го не забыть и не упустить. Каждая мелочь может оказаться важной. Нашим пересказать нужно будет не только с точностью до буквы, даже интонации придётся копировать.

Никто меня от размышлений не отвлекает. Пополнение топает след в след за мной и помалкивает. Даже походку стараются повторять. Ната в хвосте колонны. После первого убийства и потери наставника девушка замкнулась. Слова не вытянешь. Я не лезу, горянка – сама должна справиться. Так воспитывается характер воина, а воином ей быть придётся, нечего за всякие артефакты бездумно хвататься.

Проявившаяся из тумана громада Сталагора несколько разрядила обстановку. Ребята потихоньку перешептываются. На лицах замелькали неуверенные улыбки. Я их понимаю – двадцать лет они прожили «в гостях». Чтобы не случилось по дороге, но идут они домой. По крайней мере, я не сомневаюсь – примут их как родных детей. Если некоторые и прячут озабоченность неизвестностью; через два часа после прихода в столицу она развеется в прах. Встречать у нас в горах умеют, тем более своих – давно потерянных.

Заметили нас издали. К южному входу успел примчаться Хларт и с ним половина свободных от дел горцев. Вновь прибывших похватали под руки и утащили в сторону столовой. Дядька смерил меня сердитым взглядом.

– Ну знаешь Тан, я …

– Заткнись и собери совет. – Грубо оборвал я родича, обмениваться колкостями что-то не хочется. – Пол часа.

Убедившись что я не шучу Хларт только кивнул и похлопал меня по плечу. Он у меня самый понимающий дядька на свете. Знает когда заартачиться, а когда делать что нужно и молчать в тряпочку.

К ногам амадзина жмётся тёмно-серый волчонок. Сколько прошло когда я выводок видел последний раз? Недели две или три? Совсем я потерялся, ну не больше трёх – точно, а зверёныш уже в холке почти по пояс хозяину. На меня питомец косится, но рычать и шерсть на загривке топорщить, вроде бы, не собирается. Прошли страх и ненависть или их и не было?

А ведь получи я тогда одного из волчат и шиш бы столько интересного узнал. Чую – не только шепчет Гор, но и в дела наши нос суёт, каким-то образом. Вон Милан себя во время боя с серым как повёл? Двух слов связать не может, никого не понимает, а если бы не он, неизвестно как бы обернулось.

***

Здравствуй милый дом! О! Как чудесно: вылезти из надоевшей брони, помыться и одеть что-нибудь лёгкое. Доспех у меня в общем-то не тяжелый, но простая куртка всё-равно легче. В зал совещаний иду не спеша. Пускай старшие посовещаются, обсудят новоприбывших.

Встречают меня, помимо действующих амадзинов, Карет, Оттан, Блант и Аркер. Последний, видимо, не только карты

рисовать горазд, но и соображает, иначе волчонка ему не дали бы. Собственно, я в картографе не сомневался, до старости, далеко не каждый, проводник доживал, а у него получилось.

Без питомца только Карет. Риха у него уже взрослая и самостоятельная, можно в покоях оставить без присмотра. Остальным приходится от своих не отлучаться ни на миг и так месяца два или три. То ещё удовольствие – по нужде сходить и волка тяни. Я даже усмехнулся представив эту картину.

Специально прошел мимо каждого присутствующего и поприветствовал поближе. Волчата спокойны. Хм, неужели Гор тогда поспособствовал и натравил на меня зверей? Ладно, что уж теперь переживать.

Уселся я прямо на круглый белый стол с картой. Обросшей, за время моего отсутствия, новыми проходами и тупиками. Закрыл глаза и начал рассказывать с самого начала путешествия, стараясь не пропустить ни единой детали.

Слушали меня молча, даже клыкастые слушатели и те притихли. Изредка ушами только дёргают. Когда я закончил тишина ещё какое-то время сохранялась. Нарушил её дядька.

– Блант, распорядись чтобы письмо Стеху ушло. – Прохрипел Хларт. – Ничего не разъясняй , требуй чтоб сюда ехал.

Дворф кивнул и скрылся за дверью.

– Ну, а теперь. – Оттан придвинул свой стул вплотную ко мне. – Давай тоже самое, только я теперь буду вопросы задавать.

На четвёртом пересказе голос мой охрип, а горло пересохло. Да и соображать я стал хуже, совсем меня дед с дядькой загоняли своими уточнениями. Однако, надо признать, им удалось вытащить кой-чего такого, на что я и сам внимания не обращал и даже не помнил. Под конец экзекуции они пожалуй больше о моих приключениях знали чем я.

– Так. – Почесал затылок старый амадзин, спихнул меня со столешницы. – Тан спать. Блант тащи новеньких сюда. Не всех сразу только.

Добравшись до кровати я её хотел первым делом расцеловать, но пришлось ещё с бабулей обниматься, а глаза уже и так слипаются. Осталась, в общем, мягкая подружка без ласки, вырубило меня мгновенно.

Проснулся я оттого, что выспался. Уж и не помню когда такое последний раз случалось. Привёл себя в порядок и сразу в зал совещаний, а там пусто, только Блант на разобранный арбалет пялится. Детали все так и блестят, видимо, лобызали их многократно и многоруко.

– Разобрались? – Подталкиваю застывшего дворфа в бок, он задремал глядя на аппарат. – Шел бы ты отдохнул.

– А? – Потёр лицо Блант и отмахнулся. – Какой там разобрались. Сошлись на том что работать он не может – нету рабочих деталей.

– Я тоже самое решил.

– Пойду. – Зевнул дворф. – Ценность тебе передаю, смотри сам, всё на месте.

– А где все?

– Отдыхают и так двое суток обсуждали твои новости, отупели в конец, а не расходятся. Я их чуть ли не силком разогнал.

– Эт правильно.

Посмотрел я на разобранный арбалет, да толку то смотреть. Почти и нету ничего внутри, если бы хоть магии немного осталось, чтобы в действии глянуть, а так … Вот взял бы праотец и нашептал чего-нибудь полезного.

И тут меня осенило! Дошла моя непроходимая глупость. Радужная наковальня! Она же обоюдоострый интерфейс. Нет, не обоюдоострый, а двусторонний. С его помощью Гор даже слёзы выращивает у нас под ногами. Я на ней Коготь выковал, а уж зарядить уже созданное не проблема, надеюсь.

Сгребаю арбалет в кучу и бегу на срезанную вершину. От любопытства аж скулы сводит. На улице солнечно и ветра почти нет – идеальная погода. Кто-то соорудил беседку с очагом недалеко от края вершины, теперь можно присесть полюбоваться видами вокруг, но некогда.

Сразу я хотел весь арбалет на радугу кинуть, но призадумался: ведь и ошибаться могу. Вдруг сейчас расплывётся оружие в каплю, как когда-то мой самородок, и конец. Мне потом старшие печёнку выгрызут.

Сведём риск к малому. Вынул только цилиндр с потухшей полоской, зажал щипцами и осторожно опустил на наковальню. Думал скатится, но он будто прилип к поверхности. А это значит … а провал его знает, что это значит. Я замер, цилиндр замер, воздух вокруг и тот, вроде как, замер и ему тоже интересно. Подождали. Ничего не происходит.

Ну, нет, так нет. Не испортилось ничего и то хорошо. Потянулся щипцами к цилиндру и заметил как край полоски на нём засветился. Ага! Ждём.

Ждать пришлось часа четыре. Я даже поесть сходил. Вот ведь. Слёзы он значит на расстоянии выращивает, а по быстрому какой-то цилиндрик зарядить не в состоянии. Если каждый арбалет столько времени заряжали, то проще дуги с тетивой приладить и стрелять с их помощью. Хотя, что там Роман говорил о выключении какого-то генератора из которого Гор энергию берёт? Может выключили уже и нет у праотца сил? Хотя так можно что угодно вообразить. Зарядился и ладно.

Впопыхах хватаю цилиндр пальцами, руку сразу же отморозило радужным сиянием. Вот тоже вопрос – такая нужная для общения с праотцом штука, а от соприкосновения члены отнимаются. Как так? Намудрили что-то предки или это для чего-то нужно? Может стоит кого-нибудь, менее полезного чем я, естественно, засунуть и подержать? Бланта позвать что-ли?

Ладно, разберёмся для начала с арбалетом. Соединяю все

детали вместе, прищёлкиваю приклад с болтами.

– Арбалет Охраны. – Тихонько доносится из приклада девичий голосок, мертвецкий какой-то, живые так не говорят, я этого ждал поэтому воспринял спокойно, не бросил как прошлый раз. – Внимания бронебойные заряды опасны для жизни гражданских лиц.

– Во как, значит. – Отвечаю я, интересно он меня слышит или нет? – Так что, другие зарядить?

Молчит. Я потряс оружие – молчит. Отсоединил и присоединил приклад.

– Арбалет Охраны. Внимания бронебойные заряды опасны для жизни гражданских лиц.

Вытягиваю стальные болты и вставляю вместо них красные. Щелчок:

– Арбалет Охраны. Внимание заряды «сеть» могут быть опасны для здоровья гражданских лиц.

Меняю болты на те, что в синей коробке.

– Арбалет Охраны. Заряды «стандарт», будьте осторожны.

Что за стандарт такой? Сейчас проверим. Повесил на перила беседки, кем-то забытый, меховой плащ, отошел шагов семьдесят, прицелился. Оружие сработало практически бесшумно. Полёт болта рассмотреть не удалось. Показалось: прямая молния в плащ ударила, если молнии, конечно, прямыми бывают. Обычно то они как корни дерева выглядят, а тут тонкая идеально ровная полосочка сверкнула.

Откладываю арбалет и иду осматривать мех плаща. Либо я не попал, либо плащ не пробило. Возвращаюсь, стреляю ещё два раза. Осматриваю – ничего. Промахнуться я не мог, чётко видел как светящаяся полоска в плащ била, а дырок нет. Мех только дыбом встопорщился. На ощупь тоже никаких изменений, но что-то же должно происходить, иначе зачем такие болты? Зачем с ними осторожным быть, если даже плащу хоть бы хны?

– Неужели заработал? – Слышу за спиной весёлый голос Мерика, приятель подобрал арбалет и шутливо целится в меня. – Или ты его сломал окончательно?

– Сто…

***

Что же мы пили то такое вчера, что голова так гудит? Не помню, как и до постели добрался, со мной такое редко бывает. Не потому, что здоровья немерено, как у Тарба, а потому, что всегда контролирую наполнение пуза хмельными напитками. Наравне с горцами пить противопоказано.

У кровати, с чашкой в руках, сидит Ната, прихлёбывает отвар сладких трав. Такой только моя бабуля и может готовить, аромат дивный и знакомый с детства по комнате плывёт. Девушка любопытно приподняла брови заметив что я очнулся.

– Твоё присутствие благотворно повлияло. – Озорно

улыбнулась Алада с соседнего стула. – Возьми ещё печеньку милая.

Бабушка тоже с чашкой, горянки балуются печеньем из блюдца и не иначе как обсуждают мои бренные останки. Тут я припомнил последние моменты жизни. Так-с! Вроде ничего не болит. Приподымаюсь с подушек – самочувствие отличное – можно бить морды.

– Где он?

– За дверью. – Вздохнула Алада. – Ты только не очень усердствуй, ему и так уже досталось от всех, а он тебя на руках с вершины нёс и даже волка своего бросил. Скулёж стоял страшный.

– Ага. – Согласно киваю я. – Щаззз опять скулёж будет.

– А ещё. – Заговорщицки хихикнула Ната. – Я ему сказала, что ты можешь не выжить.

Оттаяла подружка. Ну, моя бабуля психические хвори легко лечит. Кого печеньками, а кого и подзатыльниками, у неё долго не проболеешь.

По пути, к дорогому другу, разминаю немного затёкшие, от долгого лежания, плечи. Чтобы, значит, мышцу при ударе не потянуть. Я когда резко и сильно бью, бывает растяжения случаются.

Вылетаю за дверь. Мерик нервно нарезает перед входом круги. Глаза опухшие, не то от слёз (маловероятно такое – горцы не плачут), не то от недосыпа. Встрепенулся, глянул на меня так жалостливо, что весь мой боевой настрой снес-

ло к трещине. Такое раскаяние во взгляде, такое отчаяние. Только руками развести осталось, ну не могу я его обижать, хоть и заслужил, засранец.

Друг молчит. Да, собственно, говорить у нас в таких случаях и не принято. Так всё понятно. Вот, гляжу на него и знаю: пережив такое, никогда он больше, даже тупой булавкой, в друзей целить не будет. А я опасные предметы без присмотра оставлять не посмею. Ну, раз провинившийся осознал, а с пострадавшим обошлось, то и разговоры ни к чему.

Обнялись мы крепко, постояли с минуту. Огляделись: не подглядывает ли кто, тогда бы вид создали, что боремся. Хлопнули друг друга по плечам да и разошлись.

Вернувшись в комнату заметил что Ната в моих доспехах. Сидят они на ней отлично, ладную фигурку соблазнительно обтягивают, словно перчатка руку. Это всё от того что пластины чётко подогнаны. Стоп. Как они могут под её фигуру подходить? Что-то я ещё в себя не пришел окончательно.

Ну, точно, вон мой доспех на лавке лежит – почищен и аккуратно сложен. Бабуля не дремлет. Дворфе успела костюмчик справить и мой починить не забыла. Когда она только всё успевает? Вернётся Волан и ему такой закажу – будем кожано-чешуйчатой командой.

– Всё я по делам. – Донеслось из прихожей. – Не шалите.

Хлопнула дверь в кузню, теперь бабулю не вытащишь.

– Алада предложила мне комнату в вашем покое. – Вежливо улыбнулась девушка. – Ты не против?

– Только за. – Моя ответная улыбка наверное сейчас выглядит нелепо, я даже проверил ладонью не капает ли слюна, настолько аппетитно выглядит Ната в облегающей броне. – О! Я обещал тебе тренировочный зал показать.

– Оттан мне уже показал и даже провёл две тренировки.

– Долго я в отрубе провалялся. – Почесал я макушку. – Ну тогда давай хоть на срезанную вершину тебя свожу. Была?

– Нет. – Покачала головой дворфа.

– Отлично.

Раздевать меня поостереглись, вдруг чего повреждено, поэтому я в одежде валялся. Теперь куртку накинул и жестом предложил взять себя под руку, Ната не отказалась.

Пока подымались наверх я продемонстрировал подруге все более-менее понравившиеся мне дверные проёмы Сталагора. Возле некоторых даже пришлось останавливаться особо, чтобы дворфа вдоволь налюбовалась.

Погода на вершине не порадовала – порывистый ветер бросает в лицо мелкую снежную крупу. Холодно. Вечереет, солнце клонится к западу, но закат мы не посмотрим – видимость заволокло белой дымкой.

Зато обнаружился меховой плащ. Так и висит на перилах беседки, как я и оставил. Схватив накидку чуть не нацепил на свои резко озябшие от ветра плечи. Вовремя одумался и сделав плащом вращательное движение (вроде так и было задумано) накинул на плечики Наты.

– Засчитано. – Хитро улыбнулась девушка.

– В смысле?

– В смысле: будем считать, что ты сразу на меня накинуть хотел.

– Я и хотел. – Самозабвенно вру я.

– Вот я и говорю: засчитано.

– Уела.

– Залезай. – Распахнула одну полу Ната. – Он всё-равно великоват.

Отказать дворфе я не посмел по причине сковавшего меня холода, ну и ещё пары-другой устремлений. Обнял за талию и первый раз в жизни пожалел, что мирфил такой твёрдый. Прощупать сквозь него что-либо нереально, это я вам заявляю со всей ответственностью и недовольством.

Ходить, правда, в одном меховом плаще на двоих трудно, даже если бы он был пошит на моего деда, а этот явно меньше. Попробовав пару раз шагнуть и докумекав что сие чревато падением, я перекрутил накидку и взял Нату на руки. При этом спина у меня обнажилась, ну да ладно, потерплю.

Тащу свою, оказавшуюся довольно лёгкой кстати, ношу на восток. С восточной стороны срезанной вершины по крайней мере нет облаков и проглядывают звёзды. Даже не смотря на пролетающую крупу видно их отлично. В мире, вообще, нет мест более близких к небу чем Сталагор. Если бы погода была лучше Ната бы уже пораженно вздыхала, а так звёздное небо удостоилось только восхищенного: «Ух ты».

Очередной порыв ветра сыпанул мне за шиворот порцию

снега.

– Погоди ка.

Опускаю девушку и заворачиваю нас обоих в накидку. Совсем другое дело, а то уже задница начинала отмерзать. Оказавшись позади, любующейся звёздным небом, дворфы и тесно к ней прижавшись, я порадовался что мирфил всё-таки такой твёрдый. Иначе все мои мысли тотчас были бы раскрыты некой выпирающей частью тела.

Порыв ветра бросил мне в лицо волосы, пахнущие тёплыми травами. Я принюхался и невольно наклонившись тронул губами нежную кожу шеи. Через секунду, отчего-то оказалось, что мы уже страстно целуемся, а накидку куда-то унесло. Не так уж и холодно оказывается на вершине или это я привыкший к этому делу. Проклятый мирфил! Какой же он всё-таки твёрдый.

Меняя положение, на более удобное, мы одновременно шагнули, ноги наши заплелись. Я крутанулся чтобы упасть снизу, а не сверху, твёрдо же и больно шмякнулся головой о камень. Очередной порыв ледяного ветра резко сдул все наваждения и соблазны, но ни стыда, ни неловкости между нами не возникло.

Озорно улыбнувшись, Ната помогла мне подняться и осмотрела голову.

– Придётся наложить повязку, кожу рассекло.

– У Алады есть какие-то припарки. – Поморщился я, ненавижу повязки на голове, уж лучше пусть кровь капает. –

Пошли поищем.

Вернувшись в покой мы застали Оттана и бабушку за ужином. Осмотрев рану и приложив что нужно, нас заставили поесть, а затем Алада принялась пытать меня о моих странствиях в Арарате. После рассказывали последние новости. Посиделки затянулись за полночь. Я часто засматривался на Нату, а она замечая это лукаво улыбалась.

Бабуля понятливо по доброму хмурилась, а дед заговорщицки подмигивал, но спать нас положили, все равно в разных комнатах.

Глава 14

Утром приехал король Стех и к вечеру совет собрался вновь. Каждый выдал Мерику по подзатыльнику, кроме Аркера и Бланта, им по статусу не положено, Мерик все же амадзин, хоть временами и придурковатый.

Его королевское величество руки не пачкал, а ограничился словесным взысканием. После оного и мне непутёвого Мерика жалко стало. Умеет Стех словцо завернуть и поиздеваться безобидно. Я только не понял, кто ему историю с арбалетом рассказал, вроде же секретная информация – оружие предков и всё такое. Разве что просто в общих чертах описали – без подробностей.

Хотя, открыть Стеху пришлось многое, нашествие тварей в первую очередь коснётся Квезы. С молодыми горцами, учениками Беркута, король поговорил. Мнение своё о Арарате составил. Историю мою продумал. В общем, посвятили его во всё, что нужно и во что не нужно тоже, судя по арбалетной осведомленности. Осталось решить, что делать будем.

– Идти нужно. – Подытожил Хларт.

– Куда? – Поинтересовался дед. – Навстречу тысячам серых? Я так понимаю, до настоящего момента, к нам в гости только недоразвитых обломышей запускали. А теперь обученные воины двинутся. Предлагаешь их в чистом поле встретить?

– У нас обязательства перед Квезой. – Кивнул дядька в сторону короля.

– Потому мы его позвали и многое поведали. – Пожал плечами дед. – Могли бы, просто, промолчать. Всё-равно от Квезы скоро одни рога и копыта останутся.

– Уважаемые. – Возмутился Стех. – Давайте не будим сбрасывать со счетов королевство раньше времени. К тому же, после нас, твари в обязательном порядке примутся за вас. Если вообще не решат покончить с вами предварительно. Сталагор, все-таки, расположен между. Я бы на вашем месте не надеялся только на крепость стен, мало ли какие чудеса ещё припрятаны в пустошах. Лучше задумайтесь о том, отчего любезный Баал так рьяно выпускает войско. Неужели он считает, что мы спим и видим когда же откроются проходы, чтобы немедленно навалиться на Арарат о котором, до сего момента, даже не подозревали?

– Видать, папашка твой там знатно прогулялся. – Пробасил Карет. – Вот супостат и побаивается.

– Я изучал отчёты похода. Никакого упоминания о хаммонах или Баале. Не понимаю его стойкого желания завязывать бойню. Тем более, всего лишь на несколько месяцев и без всяких претензий на завоевание. Где смысл? Хотя, нужно признать, в отчётах практически ничего нет. Взятые запасы, понесённые потери, приблизительный маршрут. Обычно писцы отца были более скрупулёзны. Такое ощущение, что часть записей изъята, но… – Король развёл руками. – Такое

попросту невозможно.

– А как возможно, что туда отправилось целое войско, а толком никто ничего не знает? – Поинтересовался я.

– Вы забываете о сроках человеческой жизни. В армии уже сменилось пять поколений воинов. Историй имеется множество, но они передавались из уст в уста, теперь это не более чем жуткие сказки искаженные временем. Свидетелей, побывавших за Сталагором лично, не осталось.

– Я одно знаю. – Захрипел Хларт. – Если им нужно чтобы мы туда не совались, то нам нужно обязательно сунуться.

Дед с дядькой опять заспорили о необходимости похода к Арарату, а я задумался.

Интересные выводы напрашиваются: Баалу с Романом очень нужно, нас отвлечь. Только ведь такое отвлечение ещё больше привлечёт. Ну отключили бы они свой генератор, открылись бы проходы. Сломя голову мы бы в них не ринулись, осторожно бы разведывали, когда бы ещё Арарат или временный город нашли. Может и пол года бы прошло, а они армию сюда – глупо. Уж что-что, а такое мы не пропустим, заинтересуемся что к чему и как минимум зашлём к врагу шпионов.

– Нелогично враг действует. – Высказал я свою мысль. – Им бы затихариться, а они бурю подымают.

– А вы уверены, что вас не заметили? – Обратился ко мне Стех. – Возможно разговор был именно для ваших ушей?

– Маловероятно.

– Мда. – Согласился король. – Слишком заумно.

– Не о том разговор ведём. – Постучал по столу Оттан. – Куколки это и есть бродячие мертвецы и они получается что – зародыши хаммонов?

– Интересная гипотеза. – Оживился Стех. – У вас ведь полно подопытного материала. Давайте отловим несколько экземпляров, мои маги их изучат. Очевидно, что зараза полностью выветрилась и опасности больше нет. Я как знал, захватил несколько видных учёных в сопровождение.

– Да нету тут уже нежити. – Усмехнулся Карет. – Вот ещё, пакость разую под боком держать, пожгли мы всех.

– Но ведь входы закупорены?

– Снаружи да, а изнутри свои есть.

– Может осталось хоть что-то неисследованное? – Король выглядел обескураженным. – Сталагор огромен. Когда бы вы успели всех перебить?

– Долго ли умеючи. – Заржал наездник.

Стеха это известие очень расстроило, видимо хотел каких-то тайн выведать. Может загадку заразы разгадать и использовать как оружие? На лице короля отразилась тень надежды:

– Может вы позволите моим людям ещё раз обыскать помещения? Они умелые маги и определят наличие нежити издали.

– Вот ещё. – Всплеснул руками Карет. – Рыскающих людей в столице не хватало. Волки к твоему сведению не хуже

магов, дохляков чуют и находят влёт.

– Дед верно говорит. – Кивнул амадзин Тарб. – Сталагор полностью очищен. Ваши люди ничего не найдут.

Это Стеха добило окончательно.

– Что же теперь делать? – Опечаленный упёрся он взглядом в столешницу.

– В смысле? – Переспросил Тарб.

– В смысле? – Король очнулся и заметил, что не один в зале, очень уж ему нужны были эти куколки, вон чуть не плачет прямо. Секунду монарх недоуменно глядел на Крепкого Щита, потом опомнился и развёл руками. – Задумался, что мы ещё можем предпринять. Честно говоря, я даже не знаю.

– Нужно выстраивать оборону. – Предложил Хларт. – Выдвигайте войска.

– Мы не знаем где откроются проходы. – Покачал головой Оттан. – Пока нет смысла.

– Проходы. – Повторил король, больше отвечая каким-то своим мыслям, чем совету. – Точно. Проходы. Нужно ждать пока откроются проходы и тогда уже действовать. Я подготовлю войска, вы разведайте намечающиеся пути. Желательно не пропустить ни одного. Я знаю вы умеете определять это заранее. Мои наездники будут только глупо тыкаться во все стороны. Понадобятся карты.

– Буду высылать разведанные части хоть каждый день. – Встрепенулся Аркер. – Сможешь заблаговременно послать отряды.

– Остаётся надеяться, что эти проходы не будут слишком широкими, иначе мы не удержим серых.

– Но хотя бы разведчиков в пустоши послать надо. – Опять принялся за своё Хларт. – Раз не хотите заблаговременно напасть. Я из своих выберу.

– Да поздно уже нападать, старый хрыч. – Закатил глаза Оттан. – Только горцев положишь, а разведчики у нас и без твоих есть.

Мы с дедом переглянулись, он мне подмигнул и добавил:

– В деле проверенные парни.

Заседание продолжалось, но я уже мысленно возвращался обратно к Арарату. Нужно будет захватить несколько почтовых птиц и передавать в Сталагор сообщения. Может Хларт прав и мы ещё сможем застать великанов спящими. Баал, в конце концов, мог передумать и не выключать генератор. Это был бы идеальный вариант. Останется укокошить калеку Баала и предателя Романа. Какой бы он не был крутой мечник – толпой, как говорится, и батю побить можно.

Хотя, догнавший нас по дороге из Арарата серый, говорит о другом – Роман поднял тварей. Может пока не всех, но для своей безопасности достаточно.

– Возможно. – Предложил Стех. – Следует придать вашим разведчикам десяток моих гвардейцев? Есть у меня специальная «тихая» команда. Всё-таки захватив несколько куколок мы можем обогатится знаниями о враге, раз вы так необдуманно уничтожили остальных.

– Какие шансы что Роман ещё не поставил у Арарата охрану? – Как малому ребёнку начал объяснять Оттан. – Устроив переполох вы только ускорите начало наступления.

– Так может и надо ускорить? – Аж подскочил Хларт, ухватившись за идею короля. – Пусть забеспокоятся, наделают глупостей.

– Каких глупостей? – Возмутился дед. – Раньше серых пошлют? Раз мы в меньшинстве, то бить нужно наверняка. Пусть Тан пока сходит, разведает, осмотрится…

– Какое меньшинство!? У Квезы армию девать некуда, снуют зря туда сюда. Направить на север.

– Господа! Позвольте за армию Квезы решать буду я!

Словесная перепалка затягивалась, в обсуждение вклинивались всё новые темы споров. Мне стало скучно. Решить что-то конкретное с имеющейся информацией всё-равно трудно, а толочь воду в ступе можно сколько угодно. Пойду ка я лучше собирать вещи в дорогу.

Никто и не заметил как я покинул зал, все увлеклись или Коготь прикрыл. Я уже машинально держу левую руку на рукояти. Привычка выработалась. Именно поэтому, я последнее время, постоянно на кого-нибудь налетаю. Прохожие просто не замечают, что мы сейчас столкнёмся. А вот те, кто ищет именно меня – находят легко, не спрячешься. Не слеза, а наказание какое-то.

За поворотом наткнулся на, загородившего проход, Милана. Парень вытянул руки вперёд, будто останавливает ме-

ня. Наверное не видит. Сдвигаюсь в бок – он тоже. Видит что-ли?

Лекарь успокаивающе качает ладонями. Явно от меня что-то хочет, но как определить что, если он молчит? Да я и не слышал чтобы он с кем-нибудь, кроме Волана разговаривал. Даже араратцы считали, что он глухонемой.

Притрагиваться к себе Милан никому не позволяет – подымает жуткий вой. Старшие даже определить его никуда не смогли, всё-равно делает всё по своему. Решили пока болезного не трогать. Страже приказали не выпускать на улицу и всё. Не пропадёт.

Милан сам себе покои выбрал, сам заселился недалеко от лазарета и стал к Малке наведываться: вправлять вывихи и растяжения лечить, всем подряд. Ещё наготовил кучу растирок, настоек и мазей. Заставлял некоторых горцев принимать и мазаться. Отказываться нельзя – ругается (по своему, но грозно).

Хлатрова дворфа обрадовалась такому помощнику. Учить не надо, просить помочь не надо. Сам пришел, сам ушел. Вчера Алада, вроде бы, как-то так рассказывала и добавила что и меня бессознательного проведать приходил, но делать – ничего не делал.

Вот теперь мы тут столкнулись, а у меня и не болит то ничего. Хотя, оно конечно, лекарю виднее – болит или нет. Не буду дёргаться, пусть осмотрит, может действительно вправить что нужно.

Милан положил мне на грудину ладонь, смотрит куда-то вправо и вдаль, насквозь, аж жутко. Внезапно Коготь неуловимо потеплел, я его сейчас не касаюсь, но знаю, что потеплел. И только теперь замечаю – лекарь убирает правую руку с рукояти моего артефакта. Хмыкает себе под нос, разворачивается как ни в чём ни бывало и уходит.

Раздери меня падальщик! Он теперь мой дворф?! Может пронесло? Нет, чую не пронесло. Теперь у меня в хирде трое. Постоянно делающий всё без спросу и размышлений бывший бандит-убийца. Возбуждающая красавица, глядя на которую я частенько впадаю в задумчивость. Ну и теперь вот – лекарь. Лекарь это чудесно, это хорошо, это… Что же теперь делать-то, а?

Впрочем, что это я пугаюсь? Милан нам, между прочим, в прошлом бою жизнь всем спас. Держался он особняком, но во время перехода проблем от него не было. И Гор к нему, кажется, неравнодушен. Похоже это как раз первый нормальный дворф в хирде. Вот только как это другим объяснить правильно?

– А если что… – задумчиво выдаю в пустоту коридора. – Глаза выкачу и гордо так: амадзин Тан.

Глава 15

Утром в покой, прямо таки, вломился кто-то из дворфов Мерика, причём ошалело размахивая трясущимися руками. Кричит: «Все наверх». Ничего толком не объяснив, умчался, оставив меня в недоумении.

Вот зачем устраивать такие дикие представления? Теперь из вредности торопиться не буду, даже если пожар. Умылся, хотел ещё и перекусить, но нашел остывший пирог с мясом и решил проделать это по дороге.

Иду, жую. Два раза меня обгоняли спешащие на срезанную вершину горцы. Вроде как, гореть там кроме беседки нечему, да и без вёдер все бегущие – значит не пожар, но все именно бегут как угорелые. Рот занят пирогом и спрашивать я ничего не стал. Ну их, уже немного осталось, сам увижу.

Наверху куча народа. Столпились с северной стороны, галдят, спорят. Протиснувшись в глубь толпы я замер у края. Морок скрывающий ледяные пустоши спал. Теперь отчётливо видно, что никакие они не ледяные, да ещё и не пустоши, а совсем даже тёплая уютная долина.

Ту же картину, в погожие дни, можно наблюдать и с южной стороны. Квезийские долины, поделенные горным хребтом, с вершины Сталагора виднеются часто. Стоит только погоде устроить весенний перерыв. Теперь вот добавилась ещё и Араратская долина.

Самое впечатляющее это то, что заметны несколько ближайших пирамид, выстроившихся в линию. Хотя, если бы я не знал заранее, что это пирамиды, я бы не догадался – далековато всё же, но это они. Маленькие окружности с еле заметной стрелкой посередине.

А ещё дальше блестят на солнце стальные крыши временного города. Бликующее пятно на самом горизонте. Теперь понимаю озабоченность Баала. Срезанная вершина – крыша мира. Видно с неё очень много. Постоянная дымка и туманы со снегопадами, на самом деле всего лишь морок. Он отключился. Теперь Араратскую долину можно рассмотреть на несколько дней пути. Даже карта не нужна. Баал прав – увидав такое мы бы полетели туда во всю прыть и в первую очередь к блестящему пятну.

Одно неясно: мы тут пол года живём, а армию он двадцать лет собирает – нестыковочка. Волкогоны на вершину никогда не подымались, а снизу ничего этого не видать. Чего же палёный хаммон опасается на самом деле?

Хларт с дедом отозвали меня в сторонку.

– Мы и до этого столицу снизу доверху обшаривали. – Вздохнув заговорил амадзин. – Теперь ещё раз прошлись. Ни скрытых проходов ни управления какого. Ничего. Умели предки прятать.

– Мерик с Аркером составили подробный план Сталагора. – Добавил дед. – По нему выходит, что четверть внутренностей горы не разработана. Места то мы эти нашли, а вот

как туда попасть неясно. То ли там нет ничего, то ли скрыты туда входы. Решили новые проложить, да не тут то было.

– Знаем мы где управления эти твои искать. – Торопливо перебил Хларт. – Забраться не можем. Не пробиваются стены в некоторых местах, видимо там и есть нужное.

– Паскудно. – Протянул я. – Предложения?

– Амулеты управления про которые Беркут упоминал. – Кивнул Оттан. – Больше ничего в голову не приходит.

– Я видел только один и он на шее Романа.

– Свой то нам Роман скоро сам принесёт. – Усмехнулся дядька. – Ты другие пока поищи, где сможешь. Лучше проходы перекрыть, чем осаду держать.

– Приказ понятен.

К обеду на вершине побывало уже всё население. Король Стех тоже приходил – поглазел, поцокал языком и задумчиво удалился. Наконец-то на крыше наступила обычная тишина. Только ветер и небо, тишина и покой.

Убедившись, что любопытство горцев окончательно удовлетворено и больше сюда никто не сунется, я вынул из мешка детали и принялся собирать арбалет.

– Арбалет Охраны. Внимание заряды «сеть» могут быть опасны для здоровья гражданских лиц.

Бронебойные я видел ещё в Арарате. Стандарт испытал на себе – отличная штука ели нужно кого-нибудь захватить живьём или временно вырубить. После попадания цель проваливается в небытие и беспробудно дрыхнет как минимум

сутки. Ещё Мерик говорил, что по мне молнии бегали, но он и присочинить может.

Настала очередь болтов «сеть». Ну, тут много ума не надо, что должно случиться я себе вполне представляю. Пушистиков охотники сеткой ловят, если шкурку не хотят попортить, это видать что-то наподобие. Осталось убедиться в догадках.

Специально спустился ниже и вломился в один из покоев на верхнем ярусе. Выбрал и притащил табурет покрепче. Использую как мишень, а то меховой плащ жалко – портится ещё. Поставил импровизированную мишень возле беседки, прицелился. Шмяк. Фррух!

– Растуды его сюды! – Вырвалось само собой.

Вылетевший из арбалета болт развернулся, как я и предполагал, в ловчую сеть и накрыл табурет. Смёл его с места, притиснул к перилам и полностью опутал всю беседку. Тонкий, полупрозрачный и довольно липкий шнур словно паутина облепил маленькое строение сверху донизу. На такое количество паутины я никак не рассчитывал. Ну, табурет замотать это ещё ладно, но целую беседку – превосходит все ожидания.

Но вышло симпатично. Вроде как занавесочки-оборочки такие. Нужно только вход прорезать и табурет отколупнуть, а то он к композиции не подходит. В другом стиле вырезан.

Вытягиваю Ворона и вжик. Клинок застрял в паутине. Он её легко разрубил, но отрубленные концы намертво прилипли к металлу и тянутся за лезвием, не выпуская его из своих

цепких лап. Безрезультатно подёргав за рукоятку я так и не смог его освободить, вынимаю Коготь.

Аккуратненько, одним кончиком, разрезаю отдельный шнурочек. Фуу, к артефакту паутина не пристаёт, вроде бы. Буду остриём резать. Не спеша освобождаю меч из плена и осторожно вырезаю проход. Надеюсь со временем клейкие свойства сети пропадут и в беседке снова можно будет отдыхать. Сейчас же её как силки можно использовать, супостатов разных отлавливать: облокотился о сетку и уже не вырвешься.

Сколько же паутины помещается в болт? Навскидку тут шагов шестьсот будет, если не больше. Представляю, что случится, если выстрелить в горца.

– Бланта что-ли позвать? – Усмехаюсь про себя.

Так, с арбалетом всё ясно. Штука нужная и в походе очень может пригодиться. Хорошо, что мы с собой остальные захватили. Жаль болтов каждых только по коробке. Кто же знал, что так легко магию зарядить получится. В Арарат теперь, скорее всего, не попасть, а сами выковать мы только бронебойные сможем. Красные и синие даже непонятно из чего. Про то, что там внутри, вообще молчу.

Стандарт и сеть заберу с собой в поход, а нашим оставлю один бронебойный для образца. Вернее его ещё позавчера взяли и теперь колдуют над заготовками. Думаю, изготовить и отполировать обычную стальную болванку, трудность не великая.

Наконец-то кроме дворфов Хларта в Сталагоре появятся ещё четверо горцев, способных поразить мишень за полторы тысячи шагов. А ведь в нижних ярусах Арарата могут быть ещё арбалеты. Король Стех предлагал свою тихую бригаду взять. Ага, это всё равно, что козла в огород пустить.

У людей руки загребущие жуть. Волан рассказывал: они на одной улице живут и друг от друга замки на двери ставят. Раз у своих соседей воруют, то у нас и подавно стянут всё под чистую. Моё мнение – людей вообще за Сталагор пускать нельзя. Предки морок не зря соорудили – знали с кем дело имеют.

Пора бы собираться в путь. Спускаюсь в свой покой и застаю Милана примеряющего кожаную чешуйчатую бронь. Рядом за процессом наблюдает Алада.

– А я что? – Развела руками родительница на мой возмущённый взгляд. – Меня заставили. Сама не пойму, как ни слова не сказав кого-то можно заставить, но факт. Там ещё комплект для Волана. Захвати.

Милан справился с застёжками. Расправил плечи и важно кивнув мне, вышел из покоя. Вообще-то, я не планировал его с собой к Арарату брать, но похоже меня никто спрашивать не намерен. Ладно, буду к лекарю относиться как к безголосому воплощению Гора. В смысле: не обращать внимания. Раз уж праотец его мне на шею навязал, пускай сам приглядывает, охраняет и заботится. Хотя, по-моему, он как раз это и делает.

Наты дома не оказалось, а была она в тренировочном зале. Начинаю понемногу чувствовать где мои дворфы находятся. Пока непривычно это. Вот, вроде, как и знал что в покое её нет, а всё равно проверил и только потом направился в тренировочную. Нужно приучать себя слушать шепот.

Впрочем, бездумное слушание голоса в голове это палка о двух концах, а вдруг вместо шепота воображение шалит? Можно не слабо лопухнуться. Как определить, что именно пришло, своя мысль или подсказка? В общем, спешить в этом деле вредно. Опыта нужно набираться, а пока проверять свои ощущения практикой. Так оно надёжнее выйдет.

Ната плавно перетекает из стойки в стойку и бросается в атаку на Оттана. Дед чуть отклоняется, нерасторопно раскинув руки, и с трудом успевает парировать, на самом-то деле, провоцируя девушку на ошибки. Она наивно поддаётся соблазну быстро победить, открывается на взмахе и дед толчком локтя сбивает противницу с ног.

Ухмыляюсь. Меня он так же учил. Первое: нельзя недооценивать противника. На этом проваливаются практически все удачные задумки. Тебе кажется, что вот ещё чуть-чуть и ты дожмёшь врага, а на самом деле тебя умело заманивают в западню. Поэтому воплощая любые фехтовальные финты в деле, всегда нужно оставлять место для быстрого отступления.

Двигается Ната прекрасно, завораживающе плавно. Для мечника самое оно. У меня так никогда не получалось. Оттан

смотрю, в подопечную просто вцепился. Не каждый день деду попадаются горцы с врождёнными задатками такого уровня. Гибкость и проворство это не горское. А вот сила и твердолобость – это да, имеется. Особенно второго в достатке.

Жаль, но фехтование на мечах, для дворфы останется второстепенной специальностью. Бой на кинжалах предпочтительнее. Уметь использовать длинный клинок, конечно, полезно, но в свободное от кинжала время.

Дождавшись когда Оттан собьёт Нату на пол очередной раз, я подскочил и помог ей подняться.

– Мучит тебя старый, супостат? – Участливо киваю головой.

– У меня совсем ничего не выходит. – Пожаловалась девушка. – Только и делаю что падаю. Видимо я не гожусь в бойцы.

– Отлично у тебя всё выходит. Дед бы тебя в мечники сходу определил, но ты уже занята. Да, дед?

– Тан прав. – Кивнул Оттан. – У тебя, дочка, отличные задатки.

– Почему же я всё время проигрываю?

– Ну, ты даёшь! – Всплеснул руками в перчатках старый гвардеец и усмехнулся. – Половину дня в зал ходит, а уже меня побеждать собралась. Годика два-три упражнений и сможешь с Таном потягаться, может быть. Хотя вряд ли. Всё же с Воланом заниматься тебе предпочтительней. У вас в хирде другое ценится. Вот вернётся мастер кинжала, и начнёте.

– Ладно, спасибо за науку дед, нам пора. Мерика гоняй больше. Мечом как секирой размахивает. – Указал я на товарища. – Никакого воображения.

– С Аладой не забудьте попрощаться. – Напомнил Оттан.

– Обязательно.

Сразу веду дворфу в арсенал. Последнее время, каждый горец, что числится в любом хирде, обслуживается целой толпой оружейников. Они все работают в своих личных кузницах, если на продажу мастерят, а отдельный зал выделили именно для сборов и обсуждений по заказам дворфов. Особо сложные штуки тоже тут делают – сообща. Ну и само собой всё оружие и доспехи первым делом тоже тащат сюда. Определяют оптимальные цены для людей.

Конкурентов в кузнечном деле у горцев нету, а между собой пока решили не соперничать. Мало нас слишком, чтобы друг у дружки заказы перебивать. Да и золото пока всё равно в общую копилку идёт. Нам-то тут и тратить его некуда. Ждём пока молва шире по свету разойдётся, и предприимчивые люди из дальних стран сами у нас магазины откроют.

Первые заморские купцы к Сталагору уже захаживали. Это помимо квезийских торговцев, которые уже толпами туда-сюда шныряют. У стены даже отдельный барак пришлось построить – изделия подгорных мастеров складывать, ну и покупателям демонстрировать. Думаю, через год придётся громадный магазин возводить. Клиенты повалят, а внутрь столицы никого чужого пока приглашать не будем.

Король Стех исключение, да и его в одиночку пускают, без свиты, а за каждым шагом пристально следят несколько сопровождающих. Причём делается это открыто и без церемоний. Думаю, король себя словно под конвоем ощущает постоянно. Ну и правильно – короче визиты будут.

В арсенальном зале десяток умельцев возится с какой-то здоровенной штукой. Шагов пять в высоту. Похоже механический пресс надумали соорудить. Силы удара большого молота не всегда хватает – прессом намного сподручнее. Среди спорящих и бабушка.

– Всем привет. – Прерываю я всеобщий галдёж и выталкиваю Нату вперёд. – Вооружите дворфу, мудрые мастера.

После слова «мудрые» галдёж поднялся ещё больший. Девушку обступили и принялись выспрашивать о предпочтениях, рассматривать фигуру и длину рук. Хорошему мастеру предпочтения клиента неинтересны, это они так, для поддержки разговора. На самом деле каждый с первого взгляда определился, что подойдёт для телосложения и специализации Наты. Подругу подхватили под руки и начали таскать из угла в угол. Каждый наперебой советовал и показывал какое-нибудь своё творение. Выражаются умельцы высокопарно – на «мудрых» клюнули.

Теперь это дело затянется. Похвастаться – это у кузнецов-оружейников наипервейшая цель существования. Тем более попался неискушенный в таких делах зритель. Покуда весь арсенал осмотреть не заставят – не выпустят. Я под

шумок заторопился к выходу. Мешки подготовлю, раз такая заминка вышла.

Явилась Ната часа через три. Я за это время наведался в кухню за припасами и уже мешки паковать заканчивал. Может, конечно, женщинам ещё что-то может понадобиться в дороге, поэтому я в её мешке оставил свободного места.

Зашла подруга с сияющими глазами и с ходу метнула мне в голову блестящей штукой. Три раза, да за полторы секунды, да с двух рук поочерёдно. Пригнуться я успел, но если бы бросали действительно в черепную коробку уклониться бы всё-равно не получилось. В деревянной раме шкафа, у моего плеча застряло три метательных ножа. Встряли кучно, ладонью можно дырки закрыть.

Красивые штуки – сплошное треугольное лезвие, на маленький бумеранг чем-то смахивает, рукоять не предусмотрена. Такой в любом случае воткнётся, даже если боком попадёт – мало не покажется.

– Ух ты. – Я потрогал один из ножей, он на треть воткнулся в твёрдое дерево и это не мало. – Где так научилась?

– Алада говорит у меня врождённое. – Похвасталась дворфа.

Улыбнулась и продемонстрировала притороченные к куртке чехлы. Вынимаются из таких клинки легко, а сами по себе не выпадут. Отличная вещь, а учитывая что в наборе восемь штук – злить напарницу опасно для жизни. Чуть ниже прилажены два коротких стилета. Длинные ей брать

нет смысла – в руках моего дворфа они всё-равно изменятся, превратившись в копию Когтя.

Тяжеловато таскать будет всю эту амуницию. Из мирфила метательные ножи не куют, слишком лёгкие получаются. Для эффективного броска оружие должно и вес иметь определённый, строго подобранный. Вот, например, мой Ворон далеко не кинешь – тяжелый, зато благодаря своему весу он всё влёт прошибает. Будто сам колешь.

Вытащив из шкафа один из ножей, прикинул баланс и тяжесть. Ну так и есть, под горскую руку подобран. Видал я людские тыкалки однажды – ими только по бумажным мишеням целить. Туфта. А вот это – это вещь!

– Ладно, подруга. – Я кинул ножи обратно и Ната их ловко поймала, хотя второй я хитро подкрутил, а третий метнул резко. – Отличная реакция. Молодец. Я собрал тебе мешок, посмотри может не хватает чего-нибудь. Идти нужно немедленно, раз морок спал значит и проходы скоро откроются.

Глава 16

Как оказалось, Ната истинная дочь гор. Барахла лишнего не взяла, типа разной чепухи для лица, а красота у неё своя, не нарисованная, как у некоторых водимых мною через перевал девиц. Помню, целые сундуки отводились дамам на эээ… рисовальные принадлежности. Напарница лишь пару запасных смен белья добавила. Призадумавшись, я последовал её примеру.

Отдельно прикрутил к поклаже коробку с мелкими дырочками. Специальная клетка, внутри подбитая тряпьём и пухом, чтобы три почтовые птицы не замёрзли по дороге. Малка их чем-то опоила – пару дней пернатые спать будут. Как раз пока коридоры минуем. Нужно не прозевать момент, когда птицы проснутся и начать кормить и поить.

У выхода дожидался, полностью экипированный, Милан. Ну, на счёт него у меня и сомнений не было. Лекарь сидит на своём мешке. Как всегда смотрит куда-то в землю, будто видит что происходит глубоко внутри. Лицо отрешённое, взгляд потерянный. Всё как обычно. Вскочил когда мы проходили мимо, закинул поклажу за спину и зашагал следом.

Не впервые за ним наблюдаю и всегда поражаюсь. Судя по лицу: ничего дворф не видит вокруг, а если и видит то что-то своё – непонятное остальным. Но это что-то намного правдивее окружающего мира, поскольку даже не глядя под

ноги, Милан не спотыкается.

Когда шли по ледяной корке, пару раз ловили друг друга с Натой под руки, а лекарь не оскальзывался. Походку даже не поменял. Идёт по льду как по выложенной плоским камнем дорожке. Праотец его за плечи держит – не иначе.

Никаких намёков на проходы, в коридорах вокруг Сталагора пока не заметно. Обычная манера гор меняться – где-то рассыпается, где-то растёт. Бродячих снежников не встречали ещё, хотя уже пора бы. Нехорошая примета. Видимо серые всех недомерков под себя собирают. Представляю какая куча их ринется в Квезу.

Ната напряжена, оглядывается на каждый шорох. Чуть что за ножи хватается – воительница. Дед небось инструктаж перед выходом проводил: что брать и как себя вести. Сам то он такой же нервный по горам путешествует. Ещё бы, звоном доспехов за три сотни шагов себя выдавать. Враг и засаду успеет смастерить и окружить.

Но мы то тихо идём. Коготь нас закрывает. Посему и дёргаться незачем. Я озвучил напарнице свои мысли и указал на Милана не убирающего руку с кинжала на поясе. Клинок почернел и изогнулся, что значит магия на лекаре скрывающая.

– Сделай так же и успокойся. – Посоветовал я Нате и улыбнувшись добавил. – Никто на нас неожиданно не нападёт. Это наша привилегия – появляться из ниоткуда.

Светило склонилось к горизонту. Стемнеет, как и всегда в

горах, моментально. Поэтому я решил остановиться заранее. Как только подходящая скала попалась. Забрался повыше, прикрепил подвесные спальники. Встал вопрос как запихивать в них Милана?

Может Гор ему подскажет? Ага, подсказал. Лекарь плотнее завернулся в плащ из пушистика и увалился дрыхнуть прямо на камнях внизу.

– Мы же не бросим его так? – Подняла бровь Ната.

– Что предлагаешь?

– Дежурить по-очереди.

– Согласен. – Киваю я, удобнее устраиваясь в спальнике. – Дежурь.

– Но… – Попыталась возразить девушка.

– Цсс! Всем спать. Приказ.

Вот ещё. В няньки я не нанимался. Погнал болезного по коридорам совсем не я, вот пусть этот «не я» и дежурит. А команда путешествующая по лабиринту должна выспаться. Тем более – идём в логово врага. Да и далеко ещё до опасных мест, тут врядли опасность угрожает.

Наутро глаза у дворфы припухшие и красные. Нарушила приказ – сторожила. Вот даже говорить ничего не буду. Через три дня похода или сама додумается, или свалится по дороге и я её, с чистой совестью, отправлю назад.

В столице то я и тему не трогал, что Ната должна остаться дома. Любому понятно, что иначе мне бы вынесли мозг. Только заикнись: «горянки это женщины» и головная боль

обеспечена тебе на неделю. С живого уже не слезут, прямо договор о взаимопомощи у них по этому вопросу. Ещё бы несколько дам с нами навязалось – для доказательства своей правоты.

Собственно, я с этим делом и не спорю. Горянки: и кузнецы, и воины – не хуже чем мужчины. Потому оберегаем мы их тихонько, чтобы они о том не подозревали, а то бучу подымут.

Первая половина дня принесла открытие. Проходы наконец-то открываются и скорее всего произойдёт это стремительно. Шли мы по карте и при этом здорово сдвигались восточнее, поэтому и заметил я не сразу что скалы начинают необычно рассыпаться.

Мелкая сетка трещин покрыла несколько, стоящих впритык, валунов. Под ногами камень тоже потрескался. Все эти изменения имеют чёткие границы – двадцать шагов в ширину. А вот длиной, скорее всего, во всю протяженность лабиринта.

Маленькие морщинки в камне прямо на глазах превращаются в отчётливые трещинки. Кое-где откалываются и падают большие куски, но затрагиваются именно эти узкие участки. Остальные скалы неизменны. Идя наискосок очень просто пропустить происходящее.

Боюсь уже к вечеру в массиве скал появятся прямые коридоры с ровными удобными для ходьбы дорогами. Меня это не радует. Надеюсь успеем вырваться до того как к Квезе,

соответственно нам на встречу, ринется армия серых.

Затянув туже ремень мешка за спиной, увеличиваю темп ходьбы. Ната, разглядев выражение моего лица, всё поняла и сильнее стиснула кинжал на поясе. Лекарю, понятное дело, всё-равно что происходит вокруг, у него перед глазами совсем другой мир. Милан и не заметил что шагает теперь в два раза быстрее.

Вечером вышли к оазису с развалинами маяка. Теперь и до морока рукой подать. Вернее до того места где он раньше был. Скалы тут уже низкие и можно разглядеть близлежащие лесочки. Кое-где, между камнями, попадаются зелёные побеги травы. Резко потеплело.

Я снял пушистую накидку, скатал в рулончик и закинул за спину. Вспомнил что нужно проверить птиц. На ходу открыл коробку – спят летуны, это хорошо – меньше возни.

Странно, но в первой же рощице наткнулись на семью снежников. Неужели великаны ещё сюда не добрались? Может Роман просто не знает когда именно откроются проходы? Тогда нужно было поставить дозорного, а мы такого не видали. Хоть и выходили из лабиринта рядом с намечающимся коридором. Впрочем, ставить дозорных на каждом проходе никто не будет – ограничатся одним-двумя. Значит могли и не встретиться.

Ната указала примерное направление к Арарату. Лицо у дворфы опять посерьёзнело и помрачнело. Где-то неподалёку погиб Беркут и несколько учеников. Да и серые должны

двинутся нам на встречу уже совсем скоро. По идее: сейчас идёт интенсивный сбор свиты из недомерков и медведей. Надеюсь падальщиков с собой великаны не потянут, собакоподобные твари могут нас почуять.

Я, конечно, прихватил мешочек перца, но он годен лишь сбивать преследователей со следа. Если столкнёмся лоб в лоб – времени посыпать не будет. Да и затеряться толком негде – всё просматривается.

Привал я скомандовал только после того как село солнце. Хотелось углубиться в долину как можно дальше – это уменьшит риск кого-нибудь повстречать. Огня не разжигаем, дежурить будем по очереди. Я первый, Ната вторая.

Вернее Ната отрубилась сразу как разложили подстилки. Прошлую ночь то дворфа не спала. За полночь я легонько погладил её по плечу, но девушка не отреагировала. Потряс сильнее – бесполезно. Вот оно как, указаний опытных товарищей, не слушать. Теперь мне придётся бдеть до утра.

Ближе к рассвету Милан вдруг резко сорвался с места, растолкал Нату и собрав в охапку спальники перебежал в соседние заросли кустарника. Я подхватил, ничего не понимающую спросонок, дворфу под руку и потащил следом. Как только ветви сомкнулись за нашими спинами к месту бывшей стоянки притопало четверо серых. Они не останавливаясь пронеслись мимо, ступая громадными ногами по ещё примятой нашими телами траве.

Оказывается можно и не дежурить – лекарь в случае че-

го разбудит. Сразу я, конечно, довериться такому способу охраны не смогу, но если Милан и дальше будет поступать в таком же духе – привыкну.

Серые шумно вломились в близлежащий лесочек и устроили там какую-то громкую возню. Выскочили уже в сопровождении десятка снежников и направились обратно к развалинам Арарата. Не понял? А как же проходы? Или может решили армию поболее насобирать?

Нужно скорее встретиться с Воланом, он уже совсем недалеко. Немного западнее. Более чёткого направления определить не удаётся. Но чем ближе мы с напарником сойдёмся, тем лучше я смогу прочувствовать где он.

Дворф должен уже знать что тут творится. Учитывая его умения он из одной мыски с Романом жрать умудрится, а тот и не заметит. Надеюсь информации у него побольше нашего.

Но всё-равно происходящее странновато. Исходя из количества великанов, видимых мной во временном городе, они должны беспрестанным потоком двигаться к разделяющему долины горному хребту. Может Роман поднял ещё не всех? Может это и вовсе долгое дело – будить серых? В таком случае есть шанс застать предателя в процессе и исподтишка пристукнуть.

Дальше нужно идти очень осторожно. Подаю знак Нате чтобы держалась в отдалении и двигалась только по моему указанию. Милан замер возле дворфы без всяких подсказок. Я всё меньше переживаю за лекаря, похоже он нас всех ещё

переживёт.

Перебегаю в ближайшее скопление приземистых деревьев, осматриваюсь, подаю знак своим. Ребята слаженно переметнулись ко мне. Ната оказывается и не смотрит на мои знаки – ориентируется по поведению Милана. Смекалистая. Он, похоже, заранее знает когда я дам отмашку.

В следующем зелёном укрытии я просто кивнул головой, даже не высовываясь из зарослей – лекарь быстро оказался рядом. Отличный пример субординации – приказы выполняются до их отдачи. Хоть кто-то действует, а не пытается постоянно спорить. Обязательно назначу Милана заместителем когда хирд разрастётся.

Двое серых прошли у самой кромки, скрывающей нас, листвы. Великаны порыкивают друг на друга, будто ведут разговор. За ними семенят несколько снежников. У дальнего лесочка маячит фигура пятнистого медведя.

Арарат уже рядом. Обилие снующих тварей подтверждает что Роман уже наведался в гости. Волан тоже где-то здесь. Я потерял чувство направления. Кажется что напарник повсюду вокруг меня – только руку протяни. Скорее всего так и есть – он в двух шагах, но не стану же я звать в голос. Спрятаться дворф мог где угодно. С его умением маскироваться мы могли просто наступить и пойти дальше. Хотя если он ещё не дал о себе знать, значит мы ещё недостаточно близко.

В любом случае нужно подобраться к развалинам. Вот как раз и момент подходящий. Пригибаюсь и быстро перебегаю в

очередные подходящие кусты. Дворфы бегут вместе со мной, хотя я и не озвучивал это своё желание. Ната старается копировать манеру Милана двигаться. Лекарь действительно стремителен и ловок будто всю жизнь не в подвале жил, а в лесу от серых прятался.

Я чуть толкнул дворфа в плечо и он, не останавливаясь, перебежал дальше. Только не к тому месту куда я подталкивал, а к одинокому кусту левее. Бежим следом и скатываемся в небольшой овраг, совершенно неприметный в высокой траве. Тут, пожалуй, лучше чем там где планировал спрятаться я. Отличный заместитель будет.

Видно первые мелкие обломки. Достаточно лёгкие чтобы взрывом их раскидало в стороны на два полёта стрелы. Что же за катаклизм смог развороти́ть неприступные стены Араратской крепости? Даже боюсь представить эту сокрушительную мощь.

Количество тварей выросло пропорционально приближению к развалинам. И ведь они не просто тупо бродят вокруг. Великаны охраняют территорию.

Вон снежники выстроились вокруг серого и смотрят в разные стороны. Похоже дополняют гиганту слух и зрение. Теперь он как бы глядит во все стороны сразу. Интересно они кого-нибудь ищут или это обычное поведение? Основная масса снующих туда сюда тварей состоит именно из таких вот отрядов. Судя по всему они постоянно курсируют вокруг Арарата. Пробраться внутрь будет трудно, но не невозмож-

но. Нас так никто и не заметил, а это не так уж сложно. Значит «Коготь кроет», как говорит Волан.

А вот, кстати, и напарник. Стоило немного сосредоточиться и я сразу почувствовал где он. Большой обломок стены в ста шагах к северу. Из под куста я и не вижу его, но знаю что торчит этот монолитный кусок камня под наклоном. В его тени, скрытый вьющимися растениями, притаился Волан.

Дождавшись подходящего момента крадёмся к разведчику. Встретив нас дворф облегчённо подмигивает и шепчет:

– Ну и долго ходишь амадзин. – Затем его взгляд останавливается на подоспевшем Милане. – А его зачем притянул?

– Он теперь с нами. – Отмахиваюсь я и вынимаю флягу, со всеми этими перебежками и попить было некогда.

– Ты в своём уме? – Возмутился напарник помогая лекарю устроиться под стеной.

– Если ты не заметил. – Вынимаю из поклажи ещё и пирог с мясом, после утоления жажды жутко захотелось есть. – Меня в этом дрянном хирде вообще за амадзина не считают. Я тут так – носитель слезы, которую лапаю все кто захочет. Лапают, а потом начинают спорить и командовать.

Последние слова я говорил с набитым ртом. Замечательное изобретение эти пироги. Долго мясо может храниться только если его вялить или морозить. Но любой способ имеет недостатки. Просто вареное быстро протухает, вяленое быстро надоедает, мороженное мясо – быстро оттает в тепле.

А вот если кусок жаркого правильно запечь в тесте – срок хранения вырастает в разы. Разламываешь чёрствую корку, а внутри практически свежее блюдо.

– Докладывай. – Протягиваю один пирог Волану.

– Вернувшись застал тут целую свору серых. Несколько за вами следом побежало, но основная масса тут осталась. Вечером Баал с Романом притопали. Ох и креселко у припаленого скелета, что паук. Только вместо шести ножек по великану. Таскают калечного как большую ценность. – Сплюнул напарник. – Больше ста дронов заявилось к Арарату. Раскурочили перекрытия и разрыли вход какой-то. Ближе я подобраться не смог. Раскопки плотной толпой окружили, но вниз дронов не пускали, Роман калеку сам на руках носил. К утру Баал на своём кресле отправился на север, а Романа больше не видать. Внутри он. Дроны, кстати, снаружи кругами бродят и с каждым часом их всё больше.

– А куколки?

– Не знаю, не видел. – Развёл руками дворф. – Но Баал уехал не один, с ним серых штук десять, кроме тех что кресло таскают и у каждого свёрток здоровый. Я решил тут остаться, вдруг Роман вылезет армию на Сталагор вести.

– Раз он внизу один. – Решил я. – Нужно его внизу и оставить.

– Согласен. – Кивнул напарник. – Только вокруг спуска серые чуть-ли не взявшись за руки стоят. Охранники долблённые. Как доберёмся? Обманный манёвр?

– Скорее всего. – Я покосился на Милана с Натой.

Сможет ли новоиспечённая, не обученная толком дворфа в паре с немного тронутым лекарем устроить отвлекающую заварушку и остаться при этом в живых? Серых, похоже, уже больше сотни. Все они за нарушителями не погоняться, но даже если половина ринется – это уже опасно.

Вниз идти нам с напарником, тут без вариантов. Поодиночке мы Романа не потянем. Действовать нужно как можно быстрее. Вдруг он сейчас вылезет и тронется в Квезу, тогда мы его уже не достанем. Шанс есть лишь пока предатель в Арарате и его гигантские охранники не смогут к нему пробиться.

Ладно, мы тут не на танцы собрались, помрём если нужно. Ната, кстати, на смерть ещё до знакомства с нами ходила и ничего – выжила. Тем более теперь у нас есть кой-какое преимущество.

– Готовьтесь. – Выдохнул я стряхивая хлебные крошки.

Кинул Волану новую бронь-чешую. Теперь мы все одинаково одеты, прям настоящая команда. Жаль не было времени ему выковать меч наподобие моего. Вернее время то было, в крайнем случае я мог просто заказать у мастеров. Но нет смысла в незнакомом оружии, а тренировок тут устраивать негде и некогда. Неношеные доспехи уже неудобство, если напарник ещё и с незнакомым мечом будет, то лучше его с собой и вовсе не брать.

Дворф, перекатываясь, кое-как натянул обновку, лёжа под

упавшей стеной особо не развернёшься и принялся разминаться. Разминка в положении – «на спине». Жаль хохотать нельзя, а то бы я отвёл душу. Умом понимаю что Волан правильно действует. Ведь и лежал он без движения долго, да и доспех обтереть надо, но поделать ничего не могу – хихикаю.

– Танец парализованного червячка.

– Не смешно. – Отозвался напарник.

Затем он описал расположение серых дозоров, обстановку и приблизительный план. Я внёс некоторые коррективы. Ната подтвердила что все обломки лежат на своих местах, серые почти ничего не двигали, она тут немало времени провела исследуя развалины.

– Не волнуйся амадзин. – Успокоила девушка. – Они меня в моём же доме не поймают.

– Их много…

– Разберёмся. – Заявила дворфа.

Храбрая моя. Собственно, выбора все равно нет, так что делать нечего. Буду надеяться на Милана. У него в голове Гор – придумает что-нибудь. До темноты обговорили детали. План достаточно приблизительный – многое зависит от поведения дронов. Вдруг серые не захотят гоняться за дворфами? Вдруг погонятся, но недостаточно много и спуск останется недосягаем? Будем по ситуации действовать, как мы обычно и делаем.

– Удачи и осторожнее.

Шепнула мне вдогонку Ната. Волан уже уполз, а Милана я

не стесняюсь, поэтому я обнял девушку и поцеловал. Запах тёплых трав и податливые губы принесли приятную истому. Сердце заколотилось. Нужно валить, а то так тут и останусь, возле гибкого пьянящего тела.

С трудом оторвавшись выскальзываю из убежища. Ого, а Волан то, уже порядочно отполз. Задержался я малость, нужно нагонять. Когда поравнялись с ухмыляющемся напарником, он тихо хмыкнул и закатил глаза. Всё то он замечает, засранец.

Спрятались у прямоугольного обломка. Толпа серых плотно окружила спуск. Тварей двести, не меньше – в два кольца стоят. Протиснуться между громадными тушами не получится – заметят. Чуть ли не обняться с ними придётся. Я, конечно, проскальзывал между стражниками в Сталагоре, но шанс обнаружения пятьдесят на пятьдесят и он меня не устраивает. Очень уж охота с Романом без свидетелей пообщаться. Нужно чтобы никто не заметил что мы спустились. Могут ведь и весточку предателю как-то послать. Кто его знает что именно умеют великанские ошейники? Выбежит предупреждённый предатель наружу и конец разборкам.

Из сгущающихся сумерек донёсся свистящий шорох. Троих дронов опутало развернувшейся сетью. Края клейкой паутины прилипли ещё к нескольким. Шорох повторился четыре раза. Около двадцати серых оказались в сплошной свалке тел. Падая они задевали ближайших и сумятица разрасталась.

Надеюсь лекарь и дворфа сейчас меняют укрытие. Два раза из одного места лучше не стрелять.

Поднялся шум из рыков, ударов и падений. В панику великаны не впали. Быстро определили направление стрельбы и к источнику выдвинулось три десятка бойцов. Всё усиливающийся шум заглушил прилёт ещё пяти сетей. Теперь из другого места. Количество упавших выросло, по новому направлению отправилось ещё тридцать бойцов. У спуска теперь заметно свободнее.

Я рванулся вперёд краем глаза замечая синхронно двигающегося напарника. Две припавшие к самой земле тени. Новая кожа в доспехе Волана поскрипывает, но на фоне общего гвалта уже ничего не разобрать.

Меня сейчас беспокоит только одно: как бы Роман не вылез услышав такой гомон. Надеюсь предатель достаточно глубоко и у нас есть время перехватить его по пути. А ещё надеюсь у Наты и Милана получится оторваться от преследователей. За ними ведь не меньше пяти десятков серых сорвалось.

Перепрыгиваю распластанные на земле тела, как бы самому в паутину не вляпаться. Хоровод из великанов сдвигается стремясь заполнить появившиеся в защите прорехи. Я проскочил, на как там Волан? Оглянуться не успеваю, сильный удар в спину сбивает меня с ног. Скатываюсь в яму и падаю прямо в откопанный каменный коридор. Сверху на меня приземляется напарник.

– Нечего резко останавливаться. – Шепчет, злому мне, дворф помогая подняться. – Ничего не сломал?

Я лишь качаю головой, дыхание вышибло во время падения – ответить не выходит. Волан хватает меня за шиворот и тянет к узкой лесенке ведущей вниз. Кажется, знаю где она находится, припоминаю план нижнего этажа. Сможем без фитиля добраться, теперь Роман не уйдёт. В подземельях ему серые не помогут.

Глава 17

Шагов через двадцать дыхание пришло в норму, наконец-то. Впереди тройная развилка, средний проход обрушен. Дроны раскопали не в том месте где мы обычно проникали в подземелья. Но непроглядная тьма не помешает двигаться к нижнему ярусу – я тут уже бывал, эти коридоры исследованы и плутать не придётся. Не разминёмся с Романом, одна дорожка у нас осталась – друг к другу.

Серые великаны в этих проходах и арках будут плечами стены цеплять, на четвереньках ползти и застревать в дверных проёмах. Хорошо что предки сотворили тварей такими здоровыми. С одним Романом можно потягаться, а ещё и с его охраной уже не совладать. Толпа дронов, кого хочешь, одной массой задавит. В замкнутом пространстве мы бы мимо не проскользнули.

Надеюсь остальные благополучно оторвались от преследования и спрятались. Главное чтобы других приключений себе на головы не нашли. С Наты станется в разведку какую-нибудь сходить.

Лестница на следующий уровень нашлась быстро. Волан спустился первым. Тут уж настороже нужно держаться. Узкие коридоры и много резких поворотов из-за которых легко напасть внезапно. Не факт что Роман способен ориентироваться тут без света, но мало ли.

Приглушенный расстоянием хлопок заставил нас замереть. Вроде как камень на камень упал. Стены легко дрогнули, а по коридору прокатилась чуть заметная ударная волна.

– Слышал? – Остановился напарник.

– Шутишь? – Ногам дрожь от пола передалась, такое не пропустишь.

– Такое чувство что выход завалило.

– Даже если и так, серые расчистят. – Подталкиваю дворфа вперёд, нечего посреди коридора торчать. – Они же папашу ждут, вот и откопают.

– А вдруг это они и завалили? Заманили нас в западню и …

– Много ты о себе мнишь дворф. Мы несколько часов в окружении просидели, знали бы серые что мы здесь, сожрали бы ещё наверху.

– Может хитрый план такой. – Хмыкнул Волан и заспешил дальше.

Забрезжил свет искусственной звезды. Мы осторожно протиснулись в громадный зал пастбища. После нашего ухода ничего не изменилось. Тряпичные комнаты нетронуты. Полотно используемое как стены безвольно свисает – ветра то в подземельях нет.

Только грядки заросли мелкой сорной порослью. Да грибы на колонах свисают гроздями, никто же их больше не собирает. Вода из бассейна переливается через край и стекает по предусмотренному для этого желобку уходящему в стену.

– Какой хитрый план дворф? – Пьяный что-ли, так не было у него с собой наливки, вроде. – Через чур уж он хитрый этот получается. Слишком сложные планы всегда ломаются, сам говорил.

– Согласен. – С подозрением оглядывая кусты и стены проговорил Волан. – Но странно всё как-то. На Квезу никто не нападает. Роман залез в Арарат и третий день сидит. Баал вообще уехал. Не вяжется это с разговором который мы подслушали.

– Ну, может не всех великанов подняли, потому и не нападают? Ждут когда остальные подтянутся. Тогда и отправят всех сразу.

– Почему побудку дронов не ускоряют, а разбежались в разные стороны? Если они слабы после, этого своего, закукливания или что они там задумали, то торопиться нужно. А не дурью маяться и время терять. Лично войска вести они изначально не собирались. Так задуманное исполняли бы, а не разбредались.

– Думаю великаны просыпаются сами, скорее всего. – Развиваю я мысль друга. – Они знают что делать, у них программа эта … по умолчанию, но вместо нападения, серые почему-то приходят сюда и хороводят.

– Охраняют? – Изогнул бровь напарник. – Что же Роман не дождался пока все войска прибудут и тронутся на Квезу, а сразу начал окукливаться? И почему один?

– Кто сказал что не дождался и начал? – Я крепче стиснул

рукоять артефакта и внимательнее прислушался, нет ли кого рядом. – Может и ждёт, а Баал отступил пока нас не порешат.

– Вот, вот. – Кивнул дворф. – А в тюках он запас себе повёз? А зачем Роману в одиночку рисковать? Ехал бы с компаньоном прятаться. Тут одних серых целая армия – пусть отвлекают.

– Дрянной какой-то план предатель придумал. Сложность зашкаливает, логика хромает. Не такие мы опасные ребята чтобы так нас бояться. Или боятся не нас?

– Это потому что нет никакого плана. – Хмыкнул Волан. – Это наши домыслы, а на самом деле…

– Баал напарничка подставил? – Продолжил я. – Закуклил его, оставил тут как приманку, а сам спрячется в таком месте что мы и искать не будем. В Сталагоре например.

– Эт ты амадзин загнул. – Засомневался дворф. – Ладно бы калека один был, а так его целая свора серых таскает. Да и поехал он на север, а не юг.

– Ладно. Выходит нам бояться нечего? Роман сейчас ослаблен?

– Теоретически. – Пожал плечами напарник. – Вопрос только: ослаблен по сравнению с чем? С собой прежним или с собой будущим?

– Что-то сдаётся мне дворф, что мы чепуху городим. Напридумывали разного. Ясно пока одно: враги разделились и нужно использовать это. Что, да как, лучше будем над их трупами угадывать.

– Резонно. – Кивнул Волан.

Размяли пару моих фитилей. От них свет тусклый – маскировка лучше. Громадная дверь из лунного серебра, за которой раньше прятались дохляки, распахнута настежь. Пыль всюду потревожена шаркающими шагами, но сами коридоры пусты.

Дальше тишина и темень. Воздух спёртый – следствие нарушения воздуховодов после разрушения Арарата. На пастбище воздух растениями чистится, а тут всё закупорено. Дышать можно, но запах отвратительный.

Волан достал кусок ткани и обмотал фитиль. Свет теперь пробивается с торца импровизированной трубочки слабым лучом и освещает лишь одно направление. Зато со стороны такой фонарь не заметить. Разве что враг будет в кромешной тьме сидеть и ждать именно нас. Я проделал тоже самое со своим фитилём.

Дрожащее пятно света выхватывает из мрака куски пола, стен, поддерживающих колон. Ориентироваться трудно. В больших комнатах луч просто растворяется, если бы не вздымающиеся клубы пыли но бы и вовсе был незаметен.

Подземелья слишком громадны чтобы мы могли исследовать их за один день. Думаю даже неделя нас не спасёт. Вдвоём тут месяц лазать, не меньше, а учитывая слабый лучик что мы позволили себе для освещения – два месяца.

Коридоры сменяются гигантскими залами. Определяется это, само собой, лишь по эху от слабого свиста. Видим мы

максимум пыль под ногами. Пока по пыли и идём. Она тут истоптана сотнями босых ступней. Следы свежие. Шла эта толпа медленно, но целенаправленно. Неужели и мертвяками можно как великанами управлять?

Скоро путь перегородила массивная решётка. Следы ведут дальше, сквозь неё. До нас тут проходили беспрепятственно, а значит её можно открыть. Только тогда нас обязательно заметят или услышат.

Волан шагнул ближе к прутьям освещая пространство за преградой. Луч выхватил несколько лиц с большими чёрными глазами. Кожа пергаментного цвета и отсутствующее выражение. Мертвецы несколько изменились, теперь это какбы изваяния Баала.

Они стоят рядами, бездыханные и обездвиженные. Тишину нарушает только, наше с напарником, нервное сопение. Шутка ли столкнутся нос к носу с такой оравой однотипных трупов. Прошлый раз, когда мы открывали серебряную дверь, они были просто друг на друга похожи, а теперь совсем одинаковые. Я бы ругнулся хорошенько, но боюсь какбы застывшие истуканы не проснулись.

Дворф продолжает водить лучом по мёртвым лицам – реакции никакой. Что же эти застывшие фигуры теперь из себя представляют? Сборище запасных частей?

Куколки – запасные тела Баала в которые он может вселяться? Сходство с оригиналом очевидное. А что если он может вселять в них кого угодно? Это объясняет почему он

обещал одну куколку Роману.

Неужели это и есть лик бессмертия? Непрезентабельный какой-то, блеклый. По мне так лучше окочуриться чем в такого монстра превратиться. Хотя, если подумать – при приближении конца жизни, помыслы наверняка меняются. Я, например, не против чтобы дед и дядька жили дальше, даже в таких телах как эти. Какая разница? Внутри то свои родные горцы.

Впрочем, способ изготовления подобных штук отобьёт желание поселиться в одной из них у любого. Сколько народа полегло чтобы Баал смог создать дохлых кукол? Сколько горцев погибло в ужасных страданиях? Хаммоны – паразиты, наподобие опарышей заводящихся в тухлом мясе. Рождаются лишь из чьей-либо смерти. Это не просто отвратительно и грязно – это концентрированное…

– ЗЛО. – Мой шепот зловеще раскололся эхом на части.

– Падальщикам скормить ублюдков. – Добавил напарник. – Живьём.

– Падальщики живых не едят. – Возразил я.

– Натереть тухлятиной и скормить.

– Для начала бы неплохо их хотя бы найти.

– В предыдущий коридор отходила цепочка следов, кто-то заплутал.

– Веди. Проверим.

В ближайшем ответвлении пыль действительно потревожена. Следов ботинок и босых ног немного, но идут они

и туда и обратно. Коридором пользовались неоднократно. Я тихонько вынул оружие. Вести переговоры не собираюсь. Слишком уж проворным себя Роман показал прошлый раз. Мы бы его, конечно, всё-равно прирезали, если бы великаны не вмешались, но рисковать не буду.

– Кончаем с ходу? – Понял моё настроение напарник.

Я лишь кивнул в ответ. В конце прохода забрезжил слабый отсвет. Прячем фитили. Пусть они и завёрнуты в тряпицу, но заметить можно. Крадёмся к источнику света в полнейшей тишине. От напряжения в груди стучит тяжелый молот, эхом отдавая в уши.

В детстве, играя в прядки, я думал что если сердце слишком громко бьётся, то ищущий обязательно расслышит. Оказалось это совсем не так. Всё наоборот. Если чётко слышишь стук значит вокруг очень тихо.

Коридор окончился арочным проходом в просторное помещение. Свет излучают множество кристаллов вставленных в разные колонны. Громадный зал ими заполнен. Через каждые пять шагов красивая колонна с фигурным лиственным узором. Впрочем расстояние между ними отличается и установлены они хаотично, словно деревья в лесу. Это наверное и есть лес или подземный парк для прогулок. Дышится здесь легче, а приятный мягкий свет кристаллов привносит уют и успокаивает.

Извилистые дорожки выложенные плоскими камнями ведут куда-то вглубь. Следы, по которым мы движемся, тро-

пинок не придерживаются, а лежат прямо – гости двигались напролом. Это не трудно, никаких ветвей и кустов в каменном парке нет. Лишь изредка нужно обойти одну из резных колонн заменяющих тут деревья.

В глубине обнаружилась прямоугольная поляна. В центре, распростёртое на полу обнаженное тело. Бурые потёки вокруг. Короткий меч в руке. Кожа перепачкана пылью и засохшей кровью. Малочисленные чистые места на ней имеют оттенок пергамента. Распахнутые и глядящие в потолок глаза большие и чёрные. Признаки жизни отсутствуют. Издали, по крайней мере, незаметно чтобы грудь вздымалась.

Эта куколка, не смотря на всю свою схожесть с остальными дохляками, напоминает Романа. Черты лица, фигура. Волос нет и тёмные провалы глаз искажают вид, но это определённо он.

Я показал Волану несколько знаков: «Прыгай и режь». «Твоя очередь» жестами ответил напарник и улыбнулся. Гляди ка, прям на глазах умнеет. Пару недель назад не задумываясь сиганул в лицо противнику, а теперь исподтишка на труп опасается тэпэхнуться.

Хотя мёртвость лежащей на полу твари ещё не доказана. Проверять нужно. Мы одновременно выскользнули из-за скрывающих нас колонн и оказались у бездыханной куклы. В семи шагах от неё я вытянул вперёд руку и ощутил слабое сопротивление. Артефакт защищающий Романа работает.

Но как? Он же теперь даже не горец. Если ранее я просто

недоумевал зачем Гор поддерживает предателя силой Слезы, то теперь начинаю подозревать что праотец и вовсе затеял двойную игру. Артефакт подчиняется мёртвому предателю! Немыслимо!

Роман вскочил. Без переката, без опоры. Сразу из позы лёжа оказался стоящим на ногах. От неожиданности я дернулся. Сфера окружающая предателя мигнула оранжевым. Меня сложило пополам и отбросило протянув лицом по каменному полу. Кровь из рассеченной брови моментом залила правый глаз, а в левый набилась пыль, в толстый слой которой я угодил.

Быстрее переворачиваюсь на живот и пытаюсь встать, сверху на меня упало тело напарника снова придавив к полу. Волан резво откатился и, судя по звукам, вскочил. Я выставил перед собой Коготь и попытался быстро отереть рукавом лицо, чтобы хоть что-то разглядеть. Здынь! Клинок ударом вывернуло из пальцев.

Новый поводок из тонкой мирфиловой цепочки не позволил кинжалу улететь неизвестно куда, но я остался с пустыми руками. Пока натяну поводок, пока нащупаю Коготь, а ещё я по прежнему слеп. Если сейчас противник ударит сделать ничего не успею. Ворон вообще потерялся ещё в самом начале схватки. Осталось съёжившись дожидаться своей участи.

Вместо удара, могучая рука ухватила меня за шиворот и как кутёнка протащив несколько шагов, зашвырнула к колонне. Раз убивать пока не собираются нужно протереть гла-

за, а то нефига не видя, я мало навоюю. Рядом, пару раз, лязгнули клинки. Напарник вскрикнул и в следующую секунду упал мне на руки стукнув головой в грудь.

Воспользовавшись его курткой я вытер кровь и пыль с физиономии. Наконец-то удалось осмотреться. Глаза нехорошо покалывает заставляя постоянно смаргивать. Странно, раньше боль такого рода была невыносимой, а теперь лишь слегка раздражает.

Роман возвышается в паре шагов. Росту в нём теперь не меньше двух метров. Здоровенный широкоплечий детина без половых признаков. Плавные движения опытного мечника перекатывают мышцы под грязной пергаментной кожей. Бездонные антрацитовые глаза, кажется, уставились на всё сразу.

– Я ждал что кто-то из вас заявится. – Голос предателя огрубел. – Не получилось самим до Сталагора добраться или мстить вернулись?

– Мстить. – Выплюнул напарник.

– За что? – Роман совершенно спокоен, нас не опасается, не злится и кажется принимает за Араратцев. – Третье покушение! Не надоело? Я, между прочим, прикрывал вас от Баала, а мог бы давно угробить.

– Ты убил наших родителей. – Нашелся Волан, молодец, стоит поддержать уверенность предателя что мы местные детишки.

– Что за бред? Беркут надоумил? Никого я не убивал. Вре-

менный город загорелся сам. Критическая перегрузка генератора привела к вспышке проникающего энерго-излучения. Всё живое погибло мгновенно. Я сам выжил лишь чудом. Потом явился полоумный Беркут и стал нести ахинею про убийства. Драться кидался. Пришлось даже стукнуть старика пару раз. А! Сам виноват.

– Но ты служил той твари. – Возмутился я.

– А что мне, подыхать? Мой отец наградил всех наследников редкой геномной болезнью. Ни один из моих братьев не дожил до сорока. Баал предложил вечную жизнь. Ты бы отказался? – Ткнул в мою сторону остриём меча Роман, затем сощурился и усмехнулся. – Я предлагаю вам тоже самое! Или прирежу как цыплят. Выбирайте.

– Влезть в одну из кукол? – Округлил глаза Волан. – Ты знаешь из кого их делали?!

– Слишком хорошо вы осведомлены сосунки, следили и подслушивали? Ну да ладно, правильно делали, уважаю. Баал намеренно выбрал именно горцев. – Кивнул предатель. – Из людей куколки получаются – одна из трёх тысяч человек, а из нас – одна из десятка.

– Тварь. – Вырвалось у дворфа, я толкнул его в бок, чтобы помалкивал, пусть предатель говорит.

– Что вы жмётесь? Это было ещё до нашего рождения. Раз уж всё-равно так произошло и горцы погибли, почему не воспользоваться? Зачем выбрасывать зря их жертву? – Видимо именно в таком ключе Баал уговаривал самого Романа

и теперь предатель пробует ту же тактику на новеньких. – Позже, набрав сил, мы сможем отомстить Баалу за предков.

А вот это уже интересно. Он, оказывается, своего хозяина не особо почитает. Воспользовался, а теперь предаст? Впрочем, с предателями всегда так. Стоит только начать распродажу чести и дальше уже не остановишься. Нет, лично я, с такими типами ничего общего иметь не желаю. Правда мы не в том положении чтобы привередничать. Наверное придётся согласиться, а потом укокошить его когда уснёт.

В дальнем конце зала послышался топот множества окованных сталью сапог. Так только квезийские латники способны шуметь. Но откуда им тут взяться, в сердце Арарата?

– Кого вы с собой притащили? – Требовательно рыкнул Роман.

– Никого. – Развёл я руками и указал на напарника. – Нас всего двое.

– Сейчас я с ними разделаюсь и мы об этом поговорим. – Недовольно бросил предатель и зашагал навстречу вновь прибывающим.

Лязг быстро приближается. Исковерканный эхом, он не позволяет определить количество бегущих, но их никак не меньше десятка. Зачем, спрашивается, выдавать себя таким громким способом передвижения? Можно выдвинуть вперёд разведчиков, узнать обстановку, а не ломится словно стадо. Разве что …

– Что думаешь амадзин? – Прервал мои мысли Волан.

– Или мы уже окружены, или командир приближающихся идиот. Раз не скрываются значит знают куда бегут.

– Тогда валить надо. – Подытожил дворф. – А то окажемся меж двух огней.

Я коротко кивнул и мы начали отползать подальше от поляны, но так чтобы видеть происходящее на ней. Роман тоже не спешит углубляться в парк, а остановился на границе открытого пространства.

Среди колонн замелькают закованные в золото люди. Гвардейцы? Что-то меня это не удивляет. Стех ещё в Сталагоре предлагал придать нам тихую команду. Видимо, как только проходы открылись, команда ринулась к Арарату самостоятельно, без всяких разрешений. И уж тихой её назвать язык не поворачивается.

Хотя чего ещё от людей ждать? То в Сталагор просятся дохляков насобирать, то … Куколки! Стех, помнится, сильно опечалился что их не осталось. Решил, видимо, тут материал для исследований собрать. И что-то мне подсказывает, что короли тоже ищут подступы к бессмертию.

Ну ещё бы! Вся возня вокруг этого и идёт. Скорее всего в ней немало и наших предков замешано – по другому Арарат со Сталагором не получилось бы захватить. Ну, а ради чего ещё предавать свой народ как не ради бессмертия? Повод идеальный.

Гвардейцы дружно окружили Романа. Никто не напал преждевременно, дождались всю команду. Со всех сторон

между колоннами замелькали фигуры в красных мантиях. Маги на бегу вскидывают руки и становятся за спинами бронированных товарищей.

Отлично подготовились господа короли. Раньше я бы не сомневался что эта бригада легко уложит предателя, но после того как он с лёту навалял нам с напарником – уверенности поубавилось.

Золотые шагнули вперёд. Не дёргаясь и не совершая резких движений, одновременно оказались внутри защиты Романа. Я Стеху во всех подробностях описывал свои приключения. Его люди знают с чем имеют дело. Гвардейцы сцепились локтями заключая врага в кольцо. Умно придумано. Казалось бы, теперь предателю так просто не выскочить.

Но Роман быстро подтвердил мои опасения, ударом ноги выкинув золотого бойца из круга. Гвардейцу не помогли ни тяжелые доспехи, ни сцепка с остальными товарищами. Последнее даже сыграло с гвардейцами злую шутку. Ближайших воинов дёрнуло вслед за улетающим и они попали под действие оранжевой сферы, а поскольку в сцепке была вся команда, то и остальных мгновенно раскидало по залу как щенят, одного за другим. Бамс! Бамс! Бамс! Загремели о стены и колонны разлетающиеся золотые доспехи.

В прошлую нашу встречу Роману бы такой трюк не удался. Он был обычным горцем. Ударом ноги отправить закованного в броню воина и лошади не под силу. Теперь предатель как минимум не слабее серого великана, а то и сильнее.

– Как его теперь убивать? – Возмущённо зашептал напарник осознав мощь противника.

Голая фигура сорвалась с места. Её движения смазались от скорости. Роман закружился в танце мечника. Головы, близко упавших, гвардейцев слетают с плеч. Королевские маги падают как подкошенные. Если красные мантии и успели что-то намагичить, визуально ничего не видно, да и на Романе никак не отразилось. Он продолжает косить противников, выделяя каждому не более двух ударов. И если гвардейцы ещё как-то пытаются оказывать сопротивление и парируют, то маги даже не успевают реагировать, просто валятся.

К месту схватки подоспело несколько золотых. Но ситуацию уже не изменить. Предатель работает на подавление. Мечется по всей поляне не останавливаясь ни на секунду. Пол устелен телами магов. Отличить кровь от бордовой ткани сложно, кажется, красные мантии медленно расползаются лужами.

– Как убивать? – Переспросил я напарника. – Как нам теперь убегать?

Очередному бойцу удалось повиснуть на Романе и столкнуть его ближе к центру поляны. Сразу же, до этого безучастно стоящий за колонной гвардеец без латных перчаток (что странно), выскочил вперёд и вытянул руки. Вспышка. Из его ладоней мгновенно вырос прозрачно-голубой купол и накрыл большую часть свободного пространства.

– Резче! – Выкрикнул создатель купола.

Вылетели ещё двое. В яркую голубую стену погрузились ещё две пары рук без перчаток, но обрамлённые золотыми наручами. Они прошли насквозь и выплеснули под купол струи огня. Получилась огненная баня. Романа заперли и жарят. Интересно отражает ли его защита огонь и если да, отражает ли она высокую температуру? Судя по цвету пламени, жара под куполом приличная.

С каких это пор маги напяливают доспехи гвардейцев? Мне припоминается только одна личность бессовестно расхаживающая в таком одеянии, но Лайону можно, он король. Золотые воины очень щепетильны в вопросах чести – кому попало свои цвета не доверят.

– Хватит! – Скомандовал маг удерживающий купол и свалился на колени, пожалуй он вот-вот должен рухнуть от напряжения. – Стоп!

Два других отскочили. Огненная стихия какое-то время бесновалась пытаясь вырваться наружу, но скоро утихла. Дрогнула и пропала голубая стена. Во все стороны дохнуло пекло. Достало даже нас с Воланом, хотя мы были шагах в сорока от импровизированного крематория.

Марево всколыхнулось над раскалённым полом и не позволило сразу разглядеть что осталось под куполом. Да никто и не порывался. Немногие выжившие, спасаясь от жара, отвернулись прикрывая лица руками и пятились.

– Мой король! – Донеслось из-за дальних колон. – Мы нашли куколок.

Трое участвовавших в светопреставлении гвардейцев скинули шлемы вытирая потные лица. Волосы мокрые, кожа раскрасневшаяся. Они похожи как родные братья.

– Что делаем? – Спросил Лайон.

– Осмотрим останки Романа потом, куколки важнее. – Предложил Стех.

– Согласен. – Кивнул Малдун, выглядящий самым старшим и подал знак гвардейцам, те подхватили ослабевшего короля поруки и повели к выходу.

– Думаешь мы видели слишком много? – Шепотом поинтересовался я у Волана.

– Даже не надейся. – Отрицательно замахал напарник. – Живыми не отпустят.

– Значит здороваться не будем. – Хмыкнул я.

Мало того что мы видели как квезийцы нагло вторглись в наши земли, ещё и пол года не прошло после заключения договора. Так ещё оказывается три короля сильные маги. Корчат из себя обычных людей, а на самом деле может и людьми не являются. Мне, по крайней мере, о такой мощи слышать не приходилось.

Людские маги способны соединять свои способности действуя сообща. У Сталагора, например, их когда-то собралось больше десятка, да и то они не особо преуспели. А чтобы так, втроём, устроить огненную бурю в стакане? Скорее всего, кроме специальной команды, об этом никому неизвестно. Везёт мне, последнее время, на чужие секреты, знание

которых вредно для жизни.

Основная масса людей скрылась в арочном проходе. У постепенно остывающего пятна задержались две фигуры в золоте – охрана. Зачем? Да и от кого? У меня сразу под ложечкой зазудело от желания проверить что там могло остаться от предателя.

– Есть идея. – Подвинулся я к напарнику.

– Мой левый. – Невозмутимо ответил Волан. – На счёт два. Раз. Два.

Вбуф! Резко выдернув клинок из шеи гвардейца часового, я подхватил его оседающее тело под руки, чтобы не нашуметь. Напарник осторожно опустил на пол своего. Трупы тихо растянули в разные стороны и перекинули поперёк других убитых. Дворф, даже, отрубил своему голову увеличивая сходство с остальными. Теперь можно подумать что эти парни тоже погибли от руки Романа.

Охрана? Не было никакой охраны. Сомневаюсь, что какой-нибудь лейтенант сознается, что недоглядел и поставил в караул павших товарищей. Скорее всего сделает вид что охранники были, но секунду назад отошли.

Пол на месте кремации Романа ещё горячий, но ботинки на толстой подошве отлично защищают. Мирфил под кожей моего доспеха и вовсе не способен нагреваться. Неприятно лишь глазам, щурюсь от бьющего в лицо жара.

Куча пепла, расплавленная сталь и мелкие лужицы лунного серебра – всё что осталось от Романа и повисшего на

нём гвардейца. Разгребаю останки. Блеснул серой ртутью клинок. Лезвие холодное. Единожды застыв мирфил уже никогда не нагревается. Осторожно притрагиваюсь к рукояти. Никаких ощущений. Больше не работает? Всё-равно негоже оставлять Слезу людям. Засовываю за пояс и продолжаю копаться в прахе. А вот и он, кругляк с печатью Сталагора в центре. Амулет управления великанами. Целёхонек. Ну ещё бы, цвет то блестящий серый.

Спешно прячу находку, сгребаю оставшийся пепел горкой и сильно на неё дунув удаляю следы своего вмешательства. Легчайшие частицы праха разлетаются узором, будто и не копался тут никто. Надеюсь маскировка удалась, если заподозрят неладное – мало не покажется. Всю Квезу сгонят нас искать.

Глава 18

За неделю до этого. Квезийская столица. Дворец. Зал Заседаний. Отдельная скрытая комната. Разговор, о котором знают только трое.

– Как успехи брат?

– Да какие могут быть успехи? – Пожал плечами Стех. – Вокруг постоянный конвой, четверо коротышек. Близко подобраться не получилось. Даже использовать силы полностью не давали. Стоит сосредоточиться, как сразу отвлекают. Будто чувствуют что-то, сволочи.

Над столом, за которым сидят три брата, появилась трёхмерная проекция Сталагора. Стех провёл рукой и изображение показало гору в разрезе. На проекции нанесены многие внутренние проходы. В прозрачном теле горы темнело лишь несколько громадных пятен цилиндрической формы.

– Вот здесь явно что-то есть. – Показал король в сердцевину. – Щиты умопомрачительные. Не отражают, а впитывают любые проявления энергии. Видите, тёмные пятна получаются на схеме? Особо я, конечно, не напрягался, мало ли какая там защита. Это видимо и есть управление.

– Я это всё раньше видел. – Закатил глаза Лайон. – Полторы недели наблюдал, пока раненного корчил. Даже сами коротышки не могут туда пробиться. Новое удалось что-нибудь?

– Был на вершине.

– Показывай. – Предложил Малдун, старший брат лучше всех владеет магией и может разобраться в любом хитросплетении сил.

– Да показывать особо нечего. – Обмяк Стех. – Эта штука излучает во всех доступных мне диапазонах. Ориентироваться там возможно лишь обычным зрением. Остальное засвечено.

– В общем, ничего нового. – Вздохнув констатировал несостоятельность брата Лайон.

– А как экспансия морем? – Съехидничал в ответ средний.

– Ой. И не спрашивай. Говорил же: моряки зря болтать не будут. Только корабль потерял.

Морской король махнул над столом и изображение сменилось на карту метрика.

– Вот тут. – Он провёл рукой вдоль горного хребта отделяющего Квезу от пустошей, проходя его палец невзначай царапнул срезанную вершину. – Хребет через весь край. От моря до моря. Причём скалы уходят далеко в воду. Судно посланное за каменный рубеж было потоплено. Из глубин выныривает чудовище и каким-то неясным способом сжигает корабль.

– Прям-таки чудовище? – Засомневался Малдун.

– Близко я подходить не стал. Издали же, похоже на кита со стальными боками. В бортах открываются бойницы с орудиями. Ряд вспышек и всё кончено.

– Какой-нибудь механизм коротышек? – Предложил Стех.

– Скорее всего. Предки у них на такие штуки были мастерами. В отчетах отца фигурируют даже летающие машины, а уж плавающую они легко могли собрать. – Подтвердил Малдун. – Остаются только пресловутые проходы в горах и они скоро должны открыться.

– Нужно было послушать меня раньше и перетащить куколок сюда, пока Сталагор был в наших руках. – Стукнул по столу Стех, отчего изображение пошло рябью. – Знаю, знаю: опасно, заметно, условия не те, но хоть что-то бы выкуклилось. Теперь останемся с пустыми руками.

– Нужно было лучше следить за коротышками. – Возразил Лайон. – И не надо ничего тащить и условия соблюдены. Твоё попустительство привело к …

– Хватит! – Рявкнул Малдун и глаза его на миг сверкнули красным. – Теперь это уже не важно. Мы собрались здесь чтобы решить как добраться до Арарата. Остальное не в тему.

– Предлагаю все же попытаться морем. – Выдохнул Стех. – Сплетём несколько силовых заклятий…

– Меня вычёркивай. – Перебил Малдун. – После сталагорского эксперимента треть моих учеников погибла, остальные получили микро-инсульты различной степени тяжести. Чем выше была способность адепта тем обширнее оказалось поражение мозга. Я их судьбу повторять не собираюсь. Если бить, то наверняка и из безопасности.

– Подводный корабль врядли имеет такую же защиту от магии как целый город. – Упорствовал Стех.

– Зато построен он намного раньше срезанной вершины. – Отмахнулся старший брат. – Ещё до утери коротышками большинства знаний. Как бы там ещё мощнее защита не стояла.

– Малдун прав. – Поддержал брата бастард. – Лучше пробиться к Арарату сквозь открывающиеся проходы. Сколько говоришь у хаммона великанов?

– Наблюдатель выразился как: тысячи и тысячи. – Пожал плечами Стех. – Если цифры сложить то две тысячи, если умножить – миллион.

– Будем исходить из двух тысяч. – Скептично сощурился Лайон, считающийся среди братьев главнокомандующим войсками. – Миллиона армия не потянет. Да и сомневаюсь что за двадцать лет можно столько собрать. Сколько всего пирамид?

– Двадцать две. – Заговорил Малдун, на карте загорелась вереница точек. – Вдоль всего хребта, через каждые десять километров.

– Максимум у него может быть около пяти тысяч. – Что-то подсчитав в уме, произнёс морской король. – Но даже столько для нас смертельная доза. Больше двух не потяну никак. Квезу сметут.

– Новую построим. – Легкомысленно отмахнулся Стех, главный финансист и управленец, созидать новое ему всегда

интересно. – Нам бы только куколок заполучить.

– Предполагаю. – Задумчиво произнёс Лайон, не обращая внимания на слова среднего брата. – Что откроется именно двадцать два прохода. Напротив каждой пирамиды. Но поскольку армия серых сейчас сосредоточенна в одном месте, разбегаться им не с руки. Скорее всего двинуться где-то напротив временного города. Хаммон думает что в горе коротышек имеется запас куколок значит Сталагор обойдут.

Военачальник водил пальцем над картой. Со стороны пустошей на схеме появились точки временного города и развалин Арарата.

– А не заслать ли нам «гонцов» по крайним дорожкам. Обходить, конечно, много. – Лайон постучал по Арарату пальцем и обратился к Малдуну. – Подготовь саркофаги.

– Кстати. – Откинулся на спинку трона старший. – Насчёт количества саркофагов. Я, конечно, отца уважаю. Он великий маг и всё такое, но вот очнётся старик от стазиса, обретёт бессмертное тело. Душой, так сказать, помолодеет. И начнётся опять: это нельзя, то нельзя, туда сходи, оттуда достань.

– Мы клялись. – Хмуро выдал морской король.

– Я и не призываю клятву нарушать. Пока. Пять саркофагов ты получишь. Поразмышляйте просто на досуге. О разных интересных возможностях.

Братья переглянулись.

– Рассуждать на эту тему уместно лишь после опера-

ции. – Успокоил ситуацию Стех, любые переговоры всегда вёл именно средний брат и получалось у него отлично. – Поскольку это последние запасы куколок предлагаю перестраховаться. Я тоже поеду, да и тебе Малдун стоит развеяться. Прекращай сидеть как затворник.

– Согласен. – Кивнул старший брат. – Идём вместе.

– Как в старые времена. – Улыбнулся Лайон. – Кстати, ты уверен что для тестов хватит одного экземпляра? В свете того что куколки последние, может взять десяток?

– Нет. – Вздохнул Малдун. – Набирать больше пяти штук нет смысла. Они быстро портятся после созревания. Если не выйдет разгадать способ вселения в течении пары недель придётся будить отца. А поскольку ему метод известен досконально, то и запасы излишни ведь нас всего четверо.

– Идём все. Берём пять. – Подвёл итоги Стех. – Одну изучаем, если загадка решаема, то используем три для себя и думаем подымать ли отца. Если загадка непосильна – будим учителя и он использует четыре. В общем мы в любом случае в выигрыше.

– Надеюсь родитель вас не слышит. – Закатил глаза младший, отцовский любимчик Лайон. – Что берём в дорогу? Со мной идёт отборная «тихая» команда гвардейцев. Все они в курсе наших секретов и могут быть использованы в широких пределах. Предполагается столкновение с серыми великанами и возможно не одно.

– Тогда придётся тащить с собой остаток воспитанни-

ков. – Скривился Малдун. – Последние два десятка, кстати. Возился с ними лет пятнадцать. Почти все известные личности среди учёного сословия. Магистрами себя считают. – Прыснул со смеху старший брат. – Хотя, по нашей классификации, выше учеников не поднялись. Много им знать не стоит, а то создастся возможность бунта. После участия в операции придётся подчистить.

– Новых обучишь. – Отмахнулся Стех.

– Новых. – Тяжело вздохнул великий маг, уступающий по силе только отцу. – В серой массе местных жителей поиск достойных проблематичен и долог.

– У тебя будет много времени. – Успокоил брата морской король и многозначительно подмигнул. – Бесконечно много.

– Только это и успокаивает.

– С меня доставка. – Стех хлопком погасил изображение над столом. – Егерской роты будет довольно. Оставим наездников на подступах к Арарату. В схватке они нам не пригодятся, да и ликвидировать целую роту жалко. Волки так медленно размножаются.

Глава 19

Двое гвардейцев подошли к поляне покрытой копотью. Оглянулись по сторонам, перекинулись парой фраз и замерли контролируя округу. Смена караула. Отсутствие предыдущих охранников их не смутило. Никто никуда докладывать не спешит.

Либо у них такие накладки частенько происходят, либо, и это скорее всего, парни прикрывают товарищей. Тем может влететь за самовольную отлучку с поста, вот сослуживцы и делают вид будто всё идёт как положено. Мысль что в подземелье бродят какие-нибудь враги и с товарищами случилась беда, в голову сменщикам не пришла.

Действительно! Откуда в запертом десятилетиями Арарате кто-то возьмётся? Тем более способный бесшумно удавить часовых? И не просто часовых, а двух квезийских гвардейцев. Да ну, чепуха какая. Если бы мне такое поведали я бы посчитал рассказ пьяной байкой.

Третий час сидим прижавшись спиной к спине. Ждём когда люди уйдут. Я думал они по-быстрому порешают все дела, но они ещё даже не исследовали останки Романа. Лишь новых гвардейцев на пост прислали. Остальные квезийцы возятся с куколками, надо полагать. На всю Квезу что-ли набрать решили или сразу вселяются? Хотя это, наверное, сложный процесс требующий каких-нибудь условий. Тела

увезут в надёжное место, а до этого их нужно подготовить к дальней дороге – вот и возятся.

Волан предлагал пройтись глянуть как там у королей продвигается, но я запретил. После того что три брата продемонстрировали, соваться к ним слишком близко не хочется. Они ведь заняты сейчас делом всей жизни – собираются сделать эту жизнь очень долгой. Я бы в таком случае был подозрителен и щепетилен. Сотню раз бы всё проверил. А потом ещё и …

– Нужно убираться отсюда.

– Проснулся? – Заёрзал разминая затёкшую спину Волан. – С чего вдруг?

– А они раскиданные тут трупы с собой заберут?

– Я бы всё спалил к провалу, чтобы и не светиться, и не возиться. Ещё одно огненное представление устроил, только без купола сверху – никаких следов не останется. – Напарник мгновенье помедлил соображая насколько разлетятся струи пламени в таком случае и добавил. – Мимо них пойдём или в глубже спрячемся?

– Ага.

Кивнул я и направился дальше, в ряды стройных колонн упирающихся в потолок. Сколько же мастеров камня работало здесь? Ни одна колонна не повторяет другую. Прямо настоящий парк застывших деревьев. Осветительные кристаллы одинаковы, но встроены под разными углами и в совершенно неожиданных местах. Свет то полностью рассеивает

тьму, то позволяет ей сгуститься. Видимо мастера специально так сделали – для некогда гуляющих по парку влюблённых парочек.

Раз помещение общественное то просто обязано иметь несколько выходов. Правда, врядли хоть один из них ведёт наружу. Не то бы, за столько лет, дохляки вылезли и разбрелись. Большая дверь из лунного серебра, через которую мы вошли, единственный выход на поверхность. Остальных или не существует, или они надёжно завалены.

Звокий металлический топот известил о том что к месту с прахом Романа движется процессия. Стукнув напарника в плечо я заспешил в другой конец зала. Подальше от возможной огненной зачистки. Идти стараюсь там где темнее. Благо расстановка освещения это позволяет.

На краю каменного парка виднеется ещё один арочный проход. Судя по нетронутой пыли им давно никто не пользовался. Внутри полная темнота. То что нужно. Короткий коридор окончился массивной двустворчатой, чуть приоткрытой, дверью.

Что бы внутри ни ждало, можно забаррикадироваться. Всё вокруг покрыто толстым слоем пыли и за нами по полу остаётся чёткий след. Убрать его нет никакой возможности. Разве только натоптать таких повсюду, но это тоже подозрительно. Если кто-нибудь наткнётся – заинтересуется. Следы ведущие сквозь запертую дверь вызовут интереса не меньше, но между нами и преследователями, по крайней мере,

будет преграда. Оставить таких штук пять – шесть за спиной и можно попытаться запутать преследователей. Не факт что погоня будет, но перестраховка ещё никого не убила.

За дверью просторный высокий зал. Слабый свет фитиля не достаёт до потолка, но эхо приличное. У стены здоровенная квадратная тумба на ножках.

– Самшит. – Постучав по дереву определил Волан. – Покрыто чем-то. Прочная штука. У меня в детстве стул такой был. Что я с ним только не вытворял, но он до сих пор целый.

– Значит подойдёт. – Согласился я.

Подтянул к створкам двери тумбу и основательно подпёр поставив под дверные ручки. Думал тяжелее будет, а она лёгкая совсем. Такая долго не продержится, если ломать начнут. Хотя, о чём это я? Короли и прожечь могут, если понадобится. Баррикада нам как сигнализация нужна, а без шума тут уже не пройдут.

– Волан зажги один из своих, раны обработаем, а то лоб саднит – достало.

Я отстегнул от пояса маленькую аптечку. Напарник захрустел фитилём личного производства. Мои лишь слегка разгоняют мрак, а у него они ярко светят, даже ярче масляного фонаря, жаль недолго.

Дворф отвернулся заблаговременно, заметив начинающуюся в куске верёвки реакцию. Меня же яркая вспышка ослепила. Осталось хлопать ресницами и ждать пока желтые пятна перед глазами растают.

– Ого. – Воскликнул напарник. – Саднит говоришь?

– Саднит.

– Нет, просто саднит и всё?

– Давай без шуток.

– Я серьёзно. Люди от таких ран обычно ноют больше.

– А что там?

– Лоб счёсан до кости. – Волан поднёс фитиль к самому моему лицу. – Да и кость оцарапана. Последний человек, что я видел с такой раной, хныкал пол дня.

– Ну, так уже часа четыре прошло, наверное. – Пожал я плечами. – А сразу я в горячке боя был, вообще ничего не чувствовал.

– Какого боя? – Ехидно хмыкнул напарник. – Тебя только пару раз по полу прокатили. Боя! Великой битвы, ещё скажи. Валялся всё время. Никакой помощи. Амадзин называется. Одно расстройство.

Дворф продолжал говорить, а сам протирал тряпицей, настоянной в специальных отварах, мой разбитый лоб. Это он специально пакости болтает, чтобы меня от боли отвлечь. Однако никакой боли нет. Чувствую определённый непорядок – ощущения не из приятных, но острая боль отсутствует. Если бы знал, что смогу всю процедуру тихо вытерпеть, ещё бы в зале с колоннами попросил обработать.

– Глаза прикрой. – Скомандовал Волан и плеснул на рану из бутылочки. Кожу защипало, но морщился я больше от света бьющего в глаза, чем от действия микстуры.

– И это всё? – Недоверчиво проговорил напарник наблюдая мою реакцию. – А где вопль? Ты себя нормально чувствуешь?

– Неплохо. – Пожал я плечами.

– Легко терпишь?

– Ага.

– Так. Ладно. Ну ка иди сюда.

Оттянув от двери тумбу, дворф установил её ровно и уселся с противоположного края. Руку, согнутую в локте, поставил на столешницу растопырив пальцы. Бороться со мной надумал?

– Издеваешься? – Скептично поинтересовался я. – Может пару кругов по залу, кто быстрее?

Всё детство и юность, если меня хотели поддеть, предлагали поочерёдно подымать тяжести или бороться на руках. Прозвище «четвертьгорец» не на пустом месте появилось. По силе я тягаться ни с кем из горцев не могу. Позже додумался предлагать в ответ пробежку наперегонки – после этого отстали. Быстро бегать горцам не дано – ноги коротки. Они могут не останавливаясь бежать целый день, но я то предлагаю на скорость.

Это как на танцах – силовые приёмы борьбы: разные захваты и броски – были моей слабостью. Уверенно себя чувствовать я начал лишь после того как дед натренировал меня сносно биться на кулаках. В драке ловкость и реакция нужнее чем сила. Тут уж у меня конкурентов мало, тут я в деда.

Он в молодости, говорят, стрелы руками ловил.

Не знаю насколько это правда, но вот клинком точно отбивал – сам видел. Вернее, я как раз и стрелял из лука. Вместо наконечника на стреле, понятное дело, тупая пробка была. Со ста шагов Оттан отбил восемь из десяти, пущенных мною, стрел. Половина Горнара этот аттракцион наблюдала. По-моему дед тогда это на спор делал, не припомню уже с кем.

– Я не в обиду. – Серьёзно заявил напарник. – Проверить кое-что нужно. Ты просто мою руку удерживай, давить не нужно.

Удерживай, хм, это даже не смешно. Сцепив ладони мы принялись «бодаться». Волан всё больше начинает корчить напряженное лицо, будто увеличивает усилия. Держать становится тяжелее, но полную силу дворф не использует, постепенно нагнетает.

С минуту он наседал всё сильнее и сильнее. Ещё чуть чуть и я сдамся, удерживаюсь на одном упрямстве. Наконец на лбу у напарника выступили капли пота. Что? Неужели он в самом деле сильно напрягается?

От удивления я ослабил хватку и Волан резко прижал мою ладонь к столешнице. Чуть руку не вывихнул, изверг.

– Я так и знал! – Вскочил напарник.

– Что знал?

– Ты становишься сильнее с каждым днём обладания Слезой. Это по тренировкам уже было заметно, но я думал что

у тебя просто мастерство схваток растёт. Потом ты меня на стену закидывал. – Заметив моё недоумение дворф разъяснил. – Ну когда мы первый раз к Арарату шли и в коридоре с толпой снежников нужно было разминуться. Я тогда за трещину зацепился, а ты на мне повис.

– А! Ну, помню.

– Вот! Тогда я уже заподозрил, что ты значительно превосходишь человека. С первого раза меня подбросил не напрягаясь. Я с людьми немало тёрся, замечаю такие вещи. А теперь я во всю давил, а ты держал. Через пол года ни в чем горцу уступать не будешь. – Ткнул в меня пальцем Волан.

– И с чего сия радость?

– Мне мать про такое рассказывала. Полукровки амадзинами не становятся почти никогда, но если становятся, то быстро догоняют горцев. Слеза добавляет силы. А учитывая что реакция и скорость у них… у тебя. – Нашелся напарник. – Выше, то и бойцом получишься отменным.

– А матери твоей откуда известно? Хларт мне такого не говорил. – Засомневался я.

– У меня прадед был полукровкой, потому мать и знает. Амадзин Норн Лезвие, слыхал?

– Смутно. – Всех предков не запомнишь. – Двойная секира?

– Точно! – Подтвердил Волан.

– И насколько я уже догнал?

– Не меньше чем в половину. Мне судить трудно. Учти –

я тоже не особо Горами обласкан.

– Гором. – Поправил я дворфа.

– Ну, да. – Кивнул Волан. – Ну, да. Непривычно ещё. Всю жизнь считал нашим покровителем нагромождение камней, а оказалось… А что, кстати, оказалось? Я так и не понял толком.

– Пока я и сам в недоумении. Беркут наверное притчей говорил. Иначе громадный великан выходит. Целый народ в чреве тащить – гигантские размеры нужны. Но! – Решил я обнадёжить товарища. – Сдаётся мне, друг дворф, мы первыми всё и увидим.

– Это да. – Согласился дворф. – Мы, последнее время, чего только первыми не увидели. Я уже удивляться перестал. Кстати.

Волан задвинул назад самшитовую тумбу, подперев двери. Вынул из пояса две зеркальные пластинки с крючками. Сцепил их книжечкой, а в центр поместил свой, ещё светящий, фитиль. Вышло что-то наподобие фонаря.

Рассеивающееся во все стороны сияние перестало нас слепить и приобрело строгую направленность. Открылись взгляду стены, куполообразный потолок, пол устланный рассыпающимися матами. Тренировочный зал – вот куда мы угодили. В стены вмонтированы стеллажи с оружием. Разнообразные мечи, секиры, молоты, копья.

– Странно. – Прошелся я вдоль арсенала. – У предков штуки разные, вроде арбалетов сетями стреляющих. Можно

всякого убойного напридумывать, а они с клинками бегали. Вооружили бы армию метательным оружием и мечи уже ни к чему.

– А в комнате стражи перед серебряной дверью. – Напомнил напарник. – В шкафах никаких мечей и не было, только арбалеты. Я думаю предки клинки для тренировки тела и духа пользовали, а для войны у них другие арсеналы были.

– И скорее всего. – Закивал я, соглашаясь. – Добраться туда, так запросто, не получится. Кто же смертельные штуковины без должного присмотра оставит. Я тут недавно на пол минуты отвернулся, так меня свой же товарищ чуть не зашиб.

Здесь Слезу Романа спрятать можно. Что зря её с собой таскать? Всё-равно ведь не работает уже. Установлю в стеллаж, среди остальных клинков артефакт будет незаметен. Может позже он найдёт себе нового амадзина.

Взявшиеся за гладкую рукоять пальцы угодили в удобные углубления. Поверхность металла фигурная чтобы лучше к руке прилегало. Клац. Одна из выпирающих пластинок легко поддалась и вокруг меня мигнуло оранжевым.

Попавший в зону действия сферы Волан замер, боясь лишний раз шевельнуться. Неосторожное обращение может травмировать напарника. Я не спеша отошел подальше, чтобы наверняка не задеть.

– У тебя теперь два артефакта? – Округлил глаза дворф. – Первый раз про такое слышу.

Несколько медленных нажатий на пластинку в рукояти. Сфера послушно проявляется через один щелчок. Значит – одно нажатие включает, повторное выключает.

– Это не Слеза, Волан. – Не веря своим глазам подношу меч ближе к лицу. – Это механизм предков.

Ниже лезвия по гарде и рукояти чуть заметные канавки. Надавливаю и нижняя половника легко отстыковывается. Внутри уже знакомый цилиндр со светящейся полоской. Магии в цилиндре под завязку. Роман пользовался клинком многие годы, значит знал как его зарядить.

– Вот тебе и замена потерянному Ворону. – Подходить Волан не стал, издали говорит.

– Думаешь я его не найду уже?

– Не хотел тебя расстраивать. – Замялся напарник. – Но ты обронил его прямо там где потом пламя бушевало. Позже глянул – одна мирфиловая сетка осталась. Сталь расплавилась и растеклась.

– Нужно было забрать. Вдруг гвардейцы найдут.

– Не. – Отмахнулся дворф. – Можешь не переживать, по остаткам не понять что это было.

– А ведь таких мечей. – Загоняю цилиндр на место и защёлкиваю крышку рукояти. Пустующие ножны приняли нового постояльца как родного. Я ещё в первый раз заметил что клинок Романа одной длинны с моим. – Скорее всего много. Представляешь себе армию? У всех арбалеты выбрасывающие болты за тысячу шагов, а если приходится столкнутся

вблизи – вот такие клинки.

– Одним хирдом можно города брать. – Встрепенулся дворф.

– Ничего ковать тебе не будем, найдём такой же. Тактику, правда, придётся переиначить, чтобы друг друга не задевать. Хотя может статься что две сферы сольются в одну побольше. Представляешь как мы сможем чудить?

– Во временном городе искать надо. – Проникся идеей напарник. – Я когда за Романом шел к хранилищу дронов, видел места подходящие для поисков.

– Да. У предателя должны запасные иметься.

Внезапно потух фитиль, погрузив зал в непроглядную мглу. Два других, валяющихся под ногами, ещё светились, но были из моего набора и потому казались блеклыми пятнами. Глаза уже привыкли к яркому свету и пользы от слабого свечения никакой.

– Три штуки осталось. – Зашуршал поясной сумкой Волан. – Зажечь ещё?

– Нет, не нужно. Неизвестно когда запасы пополним.

– Мешки наверху, в них фитилей полно. – Напомнил дворф.

– Может короли и там всё пожгли пока в Арарат пробивались.

– Кстати, амадзин. – Подозрительно ухмыльнулся напарник, обдумав мою мысль. – Стратег ты наш великий. Если короли разметали наверху больше сотни серых, то прятать

следы пребывания в подземельях Арарата глупо. Понятно же, что одни и те же личности постарались.

– Прятать трупы великанов никто и не будет, а вот трупы своих людей уберут. Поди догадайся кто тут куролесил. И уж точно не докажешь что это квезийских рук дело. Стех только глаза будет выпучивать и всё отрицать. Он же не знает что мы их видели.

– Уел. – Кивнул Волан.

В тренировочном зале оказался единственный вход. Если нас тут застукают уйти никуда не выйдет. Обнаружив это мы сразу выбрались обратно в парк. Здесь хоть простор для манёвров есть, да и ещё какие-нибудь помещения можно поискать.

Впрочем, среди колонн царила полнейшая тишина. Неужели люди уже ушли? Волан сложил пару знаков – показывая что уходит в разведку и резко отвернулся. Это чтобы я запретить не успел. Потом скажет что не заметил как я махал, засранец. Знает что разговаривать в такой тишине не буду и пользуется.

Что же, пусть проверит. Торчать в подземельях лишнее время не охота. А ещё было бы неплохо проследить за квезийцами. Кто их знает куда они двинуться после Арарата. Хотя, на их месте, имея на руках вожделенных куколок я бы поскорее домой летел.

Появился напарник, сигнализируя что всё чисто. Пятно с копотью на поляне так и осталось, а вот тела людей отсут-

ствуют. Их унесли, а кровавые пятна чем-то подчистили. Теперь о случившемся может поведать только потревоженная везде пыль. Но определить по ней что тут случилось невозможно.

Решетка за которой хранились куколки распахнута. Внутри пусто и отвратительно воняет горелым мясом. Не знаю сколько мертвяков тут находилось, но по останкам этого уже не определить. Всё выжжено дотла.

Лестница ведущая на поверхность покорёжена. Некоторые ступени разломлены. Везде каменная крошка и обломки. Свисает на перилах изуродованная туша великана. Осторожно высунувшись, обнаружили что вход в подземелья оккупирован мертвыми дронами.

Сопротивления великаны оказать не успели – падали там где стояли. Квезийские маги поработали. Тела серых почти не повреждены. Лишь изредка виднеются рубленные раны – видимо гвардейцы добивали выживших. А может проверяли помер, подозрительно подрагивающий, серый или нет.

Мешки наши лежат под упавшей стеной в целости. Только мы укрылись в её тени как к побоищу, проломившись сквозь заросли, подбежало несколько новых великанов. Невозмутимо переступая через трупы собратьев заняли позиции вокруг входа.

Пока мы экипировались для путешествия, к серым присоединились ещё две группы.

– Сдаётся мне. – Зашептал напарник. – У дронов приказ

не на Квезу нападать, а защищать вход в Арарат.

– Нужно уходить. Скоро их сюда опять толпа набежит. Роман себе вместо охраны погребальный караул обеспечил.

– А где наши? – Дворф высунулся из укрытия, осматривая округу.

– На юго-запад идут. – Определил я направление.

– За людьми следят?

– Скорее всего.

Глава 20

Нату и Милана догнали буквально за час. Вернее встретили – они уже возвращались обратно к развалинам Арарата. Квезийцы воссоединились с сотней наездников и следить за ними дальше, было бы нереально. За волком не угонишься.

Заметив мою ободранную физиономию лекарь жестами заставил меня сесть на траву. Даже мешок со спины не дал снять. Вынул какие-то вонючие мази и обильно нанёс на мой многострадальный лоб. Недовольно покачав головой добавил сверху повязку. Я хоть и не люблю таких вещей на голове, но пришлось подчиниться. Милан отказов не понимает. Взгляд у лекаря тяжелый – отказать ему когда он подымает на тебя, обычно опущенные долу, глаза – невозможно.

– И рассмотреть толком ничего не удалось. – Оканчивала Ната доклад о случившемся. – Я же говорю: хлопнуло громко, я пока высунулась все серые уже лежат. Несколько магов тоже упало, переусердствовали наверное. У одного даже кровь из ушей пошла. Затем люди спустились вниз. Не было их долго, но это вы и сами должны знать. Вышли они уже с пятью летающими ящиками.

– Какими? – Переспросил Волан, хотя и так прекрасно слышал.

– Прямоугольными. – Нахмурилась дворфа. – Что было, то и рассказываю. Ящики сами летели за гвардейцами.

– Все в сторону Квезы уехали?

– Десяток волкогонов отделился, но позже они вслед большому отряду помчались.

– Это для прикрытия. – Кожа на лбу отчаянно зудит, я попытался сдвинуть повязку и получил по рукам от Милана. Наблюдает лекарь, хоть и смотрит при этом куда-то в землю, ну что же – буду терпеть.

– Куда теперь амадзин? – Напарник раскладывает на тряпице провизию, давно пора, а то забегавшись мы пропустили уже два приёма пищи. От всей этой кутерьмы я и не заметил, что в пузе урчит битый час.

– Первым делом состряпаем отчёт Хларту, а то птицы скоро всё зерно слопают – придётся так их домой отпускать.

Одной рукой набиваю грибами рот, второй пытаюсь без помарок набросать дядьке письмецо. Клочок бумаги слишком мелкий чтобы можно было связно описать всё случившееся. Короткими фразами намечаю основные события. «Роман помер». «Короли взяли пять куколок, остальных сожгли».

Зачем королям именно пять ящиков? Их же всего трое. Логично предположить что взяли запасных, но почему тогда не шесть – каждому по две, а пять? Что-то тут не чисто.

«Преследую Б.» – оборвал я последнюю фразу. Полное имя хаммона на бумажку не влезло, Оттан с Хлартом и так догадаются. Хотелось бы ещё добавить что идём во временный город, но место для письма закончилось – не посылать

же сразу двух почтовых птиц. Лучше уж позже и напишу. Может что новое произойдёт.

Закончив перекус прикрепил послание к одной из птиц и подкинул повыше. Заодно вычистил загаженную клетку. Когда только летуны успели столько? Я же их только пару раз кормил, а помёта больше чем съеденных запасов зерна. Разбухает оно у них внутри что-ли?

– Думаешь Баал во временный город побежал? – Засомневался Волан недовольно морщась от запаха из дырявого ящичка.

– Врядли, но начинать поиски нужно там. – Выпачканная помётом рука, даже после отирания о пучок травы, продолжала изрядно фонить. Воды осталось только на питьё – мыть жалко. Хоть бери и руби чуть ниже локтя. – Заодно определим сколько серых проснулось. Может удастся остановить процесс.

– А разберёмся в механизмах?

– Ломать не строить. – Заявила Ната улыбнувшись.

– И то верно. – Согласился напарник.

– Не всегда. – Возразил я и вытащил, давно оттягивающий карман, медальон со стилизованной радугой.

Округлый амулет блестит серой ртутью. Отполированные бока. Рисунок только с одной стороны. Ни кнопок, ни переключателей. Впрочем, на Когте тоже переключателей нет, а он прекрасно работает – достаточно мысленного приказа. Но со своим артефактом я чувствую сродство – ощущаю про-

должением тела, а медальон лишь блестящая болванка на ладони.

– Может достаточно одеть и отдавать приказы? – Почесал макушку дворф. – Роман так и делал, по-моему.

– Встретим одиночного великана проверим.

– Тогда ТАК будет вернее. – Волан протянул загребущую лапу и взял у меня кругляк. – Я слыхал как предатель командовал, попробую. Да и не стоит тебе его левой рукой щупать – покуда не отмоешься.

Тихонько опускаются сумерки. Двигаемся в сторону временного города. Встреченные по дороге серые идут по троечетверо. Загрызаться с группой нам не с руки – амулет может быть настроенным на владельца, так же как любой из амадзинских артефактов. В таком случае великаны бросятся в бой, а идут они плотно. Каждую четверть часа встречаем. Не успеем с одними управиться как на шум следующие подтянутся. Одиночек, как на зло, не попадается. Нужно ждать подходящего момента.

Лагерь разбили уже в темноте. Просто устроились в каких-то зарослях. Наскоро перекусили и завалились спать. Дежурили поочерёдно. За ночь мимо нашей стоянки несколько раз проходили серые, заставляя всю команду резко спохватываться и сонно наблюдать за очередной кавалькадой. Всю, кроме Милана – лекарь продолжал безмятежно дрыхнуть. Полагаю и нам, в таком случае, не стоило беспокоиться, но себя не переделаешь – не могу я спать когда ря-

дом дроны топают.

Великаны идут целеустремлённо – ни на что не отвлекаясь. Каждая следующая партия строго по следу предыдущей. Скоро тропу в траве вытопчут – мелкий кустарник уже обломали.

Незадолго до рассвета, пропустив очередных дронов, наш маленький хирд двинулся дальше. Ната, идущая впереди (всё-таки места она знает лучше всех), намеренно забрала в сторону. Идущих навстречу верзил больше нигде не видно, да и следов нет.

– Действительно по одной тропе идут. – Вынесла вердикт девушка. – Но самое странное в полном отсутствии снежников.

– Удрали когда серых почуяли. – Предложил Волан.

– Тогда бы они вообще не возвращались. Великаны тут часто бродят.

– Откуда? – Поинтересоваться я. – Ведь пирамиды позади Арарата, а серые идут от них в сторону Сталагора. Они так глубоко в долине вообще не должны появляться.

– Бродят те что Роман отсылал во временный город. А ещё он частенько устраивал облаву. Множество серых, несколько дней кряду, везде шныряли.

– Зачем? – Заинтересовался дворф.

– Затем чтобы снежники держались между пирамидами и горным хребтом. – Пришла самая логичная мысль. – Иначе, они бы все давно тут устроились, а Роману это не с руки.

– И где же они теперь? Вы по дороге от Сталагора встречали кого?

– Несколько семей. – Припоминаю наше быстрое путешествие. – Серые их обратно к Арарату сгоняли.

– Но у развалин недомерков не больше чем самих дронов. – Напомнила дворфа. – Значит не к Арарату, а в сторону Арарата.

– А что у нас вокруг?

– Да ничего, в общем-то. – Передёрнула плечиками девушка. – Построек нет – пустая долина.

– Дальше за развалинами временный город. Они что снежников к городу сгоняют?

– Придём глянем. – Ответил я напарнику.

Но у стальных прямоугольных корпусов временного города никаких снежников не было. Открытые настежь ворота, да серые, каждые четверть часа, из них выходящие. В очередной промежуток времени из створок появилось сразу две группы. Отделившись одна из них завернула немного восточнее, скрывшись в редком лесочке. В ту сторону тоже уже была протоптана тропка – трава изрядно примята. Даже издали легко заметить. Не первый раз по восточному направлению дроны отходят.

– Слушай дворф. – Меня вдруг посетила одна идея. – А помнишь когда мы Романа первый раз встретили?

– Ну.

– Он ведь не кричал, не звал. Серые сами к нему на по-

мощь прибежали.

– И ещё амулет тогда светился. – Припомнил Волан, взвесив на руке блестящий кругляк. – Думаешь он всё-таки настроен на владельца?

Хмыкнув, медальон взяла Ната. Придирчиво осмотрела со всех сторон, сжала в ладошке и уставилась на очередную партию дронов появившихся в воротах. Серая ртуть помутнела и слабо мигнула.

Один из великанов оторвался от товарищей и зашагал прямо к нашей засаде. Быстро преодолел разделяющее нас расстояние и замер у края зарослей. Пока он приближался мы с напарником обнажили клинки и приготовились к атаке. Ната оставалась сосредоточенной, а Милан, как всегда, даже не дёрнулся.

– Сесть. – Тихо скомандовала дворфа. Дрон немедленно подчинился, плюхнувшись на задницу там где стоял. Ната улыбнулась и протянула амулет обратно Волану. – Всё просто. Он работает так же как и Слеза амадзина – нужно лишь правильно направить поток мыслей. А если великан тебя слышит, то и простого приказа достаточно.

– Это очень подозрительно. – Искоса глянул на серого, застывшего в нелепой позе, напарник. – Это же, кто угодно амулет схватит и направляй армию куда захочешь?

– В итоге так и получилось. – Внезапно заговорил Милан хорошо поставленным баритоном. – Роман не воин, а дронов поднял легко. Хотя на счёт – кого попало, ты не прав. Если

амулет попадёт в руки человека или снежника – ничего не выйдет.

Поначалу мы немного опешили, но когда лёгкий ступор отхлынул, наперебой принялись засыпать лекаря вопросами. Но Милан продолжал молча пялиться себе под ноги. А когда Волан решил схватить его за плечо и потряс, даже устроил обычную истерику с воем – еле успокоили бедолагу.

– Брысь! – Грозно рыкнул я на дворфов, снова пытающихся расспрашивать только-только успокоившегося лекаря. – А ну отстали от парня. Думаю праотцу удалось произнести лишь эту фразу и настоящий Милан уже вернулся. Давлением мы ничего не добьёмся – выждем. Лучше изгаляйтесь над серым – ему всё-равно, а мы может и узнаем чего.

Напарник неохотно повернулся к великану.

– Имя?

Дрон молчит.

– Как твоё имя?

Молчание. Ната выдернула из руки дворфа амулет.

– Дрон назовись.

– БД Четыреста двадцать. – Пробасил великан.

– Четыреста двадцатый, какой твой последний приказ?

– Двигаться к точке «Арарат». По прибытии поступить под командование Пятого.

– Откуда? – Вылупил зенки Волан.

– Они за Романом четыре месяца следили, балда. – Успокоил я напарника.

Всё же серые немного отличаются. У данного экземпляра глупейшее выражение на харе. Почти как у напарника когда Ната команды отдавать начала, а дрон на них реагировать.

– Это наверное рядовой боец. Мы от него большего не добьёмся. – Поделился я предположением с товарищами. – Пятого нужно найти – у того приказ посерьёзней.

– Пятого, скорее всего, уже пришибли возле развалин. Либо квезийцы, либо мы сами. – Возразил дворф.

– Какой приказ при отсутствии Пятого? – Обратилась Ната к серому.

– Нет приказов. – Отозвался гигант.

– Какие действия при отсутствии Пятого? – Переиначила фразу дворфа.

– Действовать согласно инструкции «два пять».

– Изогнуться! Как всё запутано! – Воскликнул Волан и огрёб от меня подзатыльник, чтобы не сбивал с мысли девушку.

– Произнеси инструкцию «два пять». – Ната не сбилась и ведь слова какие знает: «инструкция». Нужно будет потом расспросить что это.

– При отсутствии старшего его место занимает следующий по рангу. – Отчеканил дрон.

– Погоди ка. – Остановил я дворфу. – Выходит они все должны знать приказ отданный Пятому. Очередь ведь может до любого дойти.

– Какой приказ у Пятого? – Повернулась Ната к серому.

– Информация недоступна.

Во как! Всё же, не всё так просто. Нам не хватает опыта в общении с такими созданиями. Этому, наверное, долго учатся, а мы пришли и хотим без подготовки все тайны выспросить.

– Какой у тебя ранг? – Просияла девушка, видимо ей пришло в голову что-то интересное.

– Рядовой.

– Какой ранг у Пятого?

– Капитан.

– Назначаю тебя капитаном.

– Приказ не принят. – Промямлил великан. – Недостаточная плотность матрицы.

Ната грустно выдохнула.

– Не знаю что ещё спрашивать.

– Дай ка мне. – Протянулся за амулетом Волан.

Следующий час дворф упражнялся в остроумии и логике. Ничего путёвого из дрона больше добиться не удалось. БД оказалось названием – биологический дрон. Вместо имени у каждого порядковый номер. Не так уж их и много проснулось, раз это только четыреста двадцатый. Хотя не факт что они по порядку номеров встают.

Само слово дрон – это тип носителя в башке у серого, расшифровывается как депривационно-разумный органический носитель. Что это означает конкретно – серый не в курсе. Боюсь, чтобы быть в курсе, нужно прочитать мешок за-

умных книжек и выслушать толпу умников.

Хотя не особо название и соответствует. По разумности четыреста двадцатый недалеко ушел от тех двух идиотов которых Роман заставлял откатить пустую бочку. Помнится – ничего у него не вышло тогда. Одно расстройство.

Волан завёл серого вглубь зарослей – проверить на «мозгу». Двигается дрон вполне осознанно. Команды понимает. В ближнем бою, пожалуй, будет представлять определённую опасность, но на счёт тактики – полный ноль. Мясо. Таких в лобовую атаку гонят – бойницы грудью затыкать.

Если хотим сведения какие добыть – поумнее нам дрон нужен. Капитан какой-нибудь. Вот только как их одного от другого отличать? Может и есть какие приметы, но мы то их не знаем. Сколько не наблюдали за выходящими из ворот бойцами – все они одинаковы. На мордах тупое равнодушие.

Волан попробовал отзывать некоторых дронов. Выдёргивал из толпы поодиночке. Отдавал простые команды. Одного даже совсем вырубил. И делал всё это напарник беззвучно, лишь шевеля губами для лучшего сосредоточения.

Проникать в город решили через знакомую отдушину. Срезанную мной решётку так никто и не заделал. Ната предлагала одеть амулет и пойти через парадный вход, но есть опасность что Баал или Роман эту возможность предусмотрели. Встретит нас какой-нибудь луч с потолка, специально владельцев медальонов отстреливающий и привет. Лучше уж по старинке – проверено уже. Амулет с собой, конечно,

прихватили – на всякий.

– Я, как всегда, остаюсь? – Надула губки Ната.

– Кто же ещё сможет надёжно присмотреть за Миланом? – Всплеснул я руками и указал в сторону собирающегося напарника. – Не этот же обалдуй.

– Кстати, куда направимся сразу? – Волан запрятал медальон на цепочке за пазуху. – В склады или в зал где серые спят?

– Помещение генератора в нижнем ярусе главного корпуса. – Не подымая головы выдал лекарь.

Все притихли в ожидании, но Милан умолк.

– Роман тогда Баалу говорил что Гор умудряется энергию воровать из генератора. – Припомнил дворф. – Помнишь амадзин?

– Значит ломать всё подряд не будем. – Выдохнул я. – Кое что придётся чинить.

Хотя как это делать – ума не приложу. Но отчаиваться рано, для начала посмотрим.

Главный это, скорее всего, самый большой ящик из всех стальных строений временного города. Добраться не проблема – мы там уже были мимоходом, когда к залу с великанами шли. Карта из головы прекрасно ложиться на расположенные перед нами корпуса и переходы. Уже сейчас можно наметить приблизительный маршрут. Моя отдушина – идеальный вариант. Лезем.

Как же надоела пыль набивающаяся под одежду и щекочу-

щая ноздри. Все проходы вентиляции просто засыпаны этой дрянью. Хоть мы и были тут совсем недавно, а пыли намело столько, будто никто её и не трогал. Как тут предки жили? Может у них какой механизм для борьбы с этим делом предусмотрен?

В самих коридорах города всё тот же полумрак. В неверном свете фитилей заметны оставленные нами следы на полу. Никто не ходил тут в наше отсутствие. Давно комнаты и проходы заброшены.

Топот множества ног по стали слышен издали. Начиная с прилегающих к главному корпусу комнат появилось новшество – на каждой двери двое серых. Просто так тут уже не погуляешь. Но у нас на этот случай имеется амулет.

Волан только хмыкнул. Перехватил под одеждой блестящий кругляк и оба дрона на проходе присели на пол и отрубились.

– А не должны ли они и так подчиняться? – Весело подмигнул напарник. – Чего прятаться? Идём себе вперёд да и всё. Сейчас проверим.

Чего-то мне эта идея не по душе, но возражений пока не нахожу. Иду за товарищем. Дворф откинул прикрытие Когтя и попёр прямо на серых. Караульные у следующей двери не шелохнулись. Смотрят на гостя и помалкивают.

– Дроны открыть дверь. – Нагло приказал Волан.

Те, одновременно, взялись за ручку и открыв проход снова вытянулись в струнку.

Я не рискнул отпустить рукоять Когтя проходя мимо великанов. У меня амулета нет. Если накинутся с такого расстояния, затопчут до того как напарник среагировать успеет.

Ну, а вообще, обладание медальоном открывает определённые перспективы. Можно останавливать дронов прямо на выходе из ворот. А может есть способ выключить всех сразу? Или даже на строительство Горнара направить. Боюсь только основная масса верзил сдохнет через пятнадцать дней. Да и туповаты они для стройки. Если умники и есть, нам пока такие не попадались.

Я поделился мыслями с дворфом.

– Я как раз это обдумываю. – Закивал напарник. – Мысленно я только одним могу управлять, а вот голосом всеми кто слышит. Нечего такой толпе к Арарату телёпать. Давай наружу и будем их штабелями у лесочка складывать.

– Раз мы всё равно тут, давай уж генератор глянем. Гор не зря подсказывал.

– Как скажешь амадзин.

Через два коридора обнаружилась лестница вниз. В тупике ютилась, словно пряталась, видимо какой-то другой путь к генератору имеется. Но раз уж она первой попалась, ею и удовлетворимся.

Четыре лестничных пролёта, короткий коридор, широкая прямоугольная комната и большущая дверь. Под ней один единственный серый. Странно на других дверях по два дежурило.

– Дрон открыть дверь. – Издали крикнул напарник.

– Подтвердите код доступа. – Невозмутимо отозвался здоровяк умело перетекая в боевую стойку.

– Эээ… – Растерянно оглянулся на меня Волан.

– Пять секунд. – Пробасил дрон. – Четыре. Три…

На нём красовался ошейник со стилизованной радугой. Что-то мне подсказывает – просто так он нам не откроет.

Глава 21

– Два. Один. Нарушитель. – Констатировал великан и бросился на дворфа.

Меня эта масса мышц ещё не заметила – не зря рукоять Когтя не отпускаю. Серый на бегу согнулся, выкинул руки вперёд и прошелся по комнате колесом – бродячие циркачи такие номера откалывают. Это совпало с прыжком Волана. Вляпавшись в тело великана напарник словно мячик отлетел в сторону и заскользил на пузе.

За дроном потянулся кровавый след. Дворф, конечно же, не промахнулся по монстру, но и смертельных ран не нанёс. Да и сложно нанести такому здоровиле критическое повреждение коротким кинжалом. Его на рогатину насаживать нужно.

Бросаюсь к лежащему товарищу. Волан уже подымается, но головой потряхивает – здорово приложило наверное. Серому же мелкая кровопотеря нипочём. Развернулся и с места сиганул к нам – норовя раздавить громадными лапами с прыжка.

Хотя я уже и нажал пластину на мече Романа (кстати нужно клинку имя придумать, а то неудобно как-то всё время мертвеца поминать), а внутри всё сжалось при виде летящей вперёд ногами гигантской туши. А ну как сфера сейчас не сработает и останутся от нас мокрые пятна алого цвета.

Мигнуло оранжевым, великан неуклюже распластался на поверхности щита и откатился. Клацаю пластинкой и прыгаю вперёд, втыкая коготь в левый глаз и вверх – может мозг задену или что там у них? Матрицу. Следом прилетает уже оклемавшийся напарник. Но добить противника не удаётся. Этот дрон намного подвижнее чем все что мы встречали до него. Резкий взмах громадных рук раскидывает нас как кукол.

Врезавшаяся в спину стальная стена начисто вышибла дух. В голове зашумело, а вдруг подскочивший пол, добавил в челюсть, совершенно меня дезориентировав. Надеюсь у дворфа дела лучше, и он хоть ненадолго отвлечёт внимание серого.

– Берегись! – С лёгкими нотами паники заорал напарник.

Значит не отвлечёт. Какое счастье, что клинок предателя не вылетел из руки. Машинально сдавливаю рукоять в надежде, что кнопка включения попадётся хоть под один из непослушных пальцев. Клац. Ргхаа! Полный ярости и разочарования рёв гремит у самых ушей, но сразу же быстро удаляется. Видимо, великан резко, и главное вовремя, дёрнулся находясь в пределах действия сферы.

Перед глазами мутно, но мысленно, я прекрасно представляю его неуклюжий полёт. В подтверждение, словно музыка для ушей, раздаётся громкий удар громадного тела о стену.

Как же повезло, что удалось завладеть мечом Романа. Это нас просто спасло. О! Так и обзову находку – Спаситель. Чем

не имя для меча, уже пару раз, вытаскивавшего мою задницу из задницы?

Меня ещё толком не отпустило от удара о стену, а напарник уже насел на серого – полосуя оглушенного по рукам и загривку. Даже несмотря на жестокий шлепок о сталь, дрон продолжает сноровисто сопротивляться, прикрывая голову. И лежачего его достать непросто. Либо ошейники добавляют силы и скорости, либо эти штуки одевают на лучших представителей серого братства.

Размахивая раскромсанными до костей конечностями великан пытается свалить Волана, но тот умело уклоняется и режет с двух рук – не давая твари прицелиться. Бум! Серый резко отталкивается ногами от стены. Разбрызганная всюду кровь улучшает скольжение массивного тела. Туша, словно сани по льду, проехала в центр комнаты, по дороге снеся, увлёкшегося атакой дворфа.

Волан вскакивает, оскальзывается на крови и опять падает. Серый поступил мудрее – поднялся на четвереньки, заревел и метнулся к напарнику на «четырёх костях». Медленнее чем на двух, но я всё равно вмешаться не успею. Впрочем, прыгнуть не получится – Коготь-то я выронил. Нужно левую руку больше тренировать, что-то часто она клинок выпускает. Благо хоть цепочка на месте и оборвать её нереально, но подтянуть к себе артефакт времени не остаётся.

Навесом бросаю Спаситель Волану. Предупредительный выкрик не нужен, он и так должен чувствовать что я сейчас

делаю. Сам тянусь по цепочке за Когтем. Рхгаа! Бах! Серого снова впечатывает, на этот раз, в косяк двери. Вовремя я додумался меч напарнику перекинуть.

Опрокинутый дрон, приземлившись на бок, на миг замирает. Вбуф! Лезвие Когтя входит точно в середину здоровенного лба. Тело гиганта дёрнулось и обмякло, но я всё-равно проворно отскакиваю. Мало ли. Может у этого – не только два сердца, но ещё и две матрицы.

Красная кровь медленно расплывается вокруг поверженного врага. Приковылял Волан, стукнул ботинком в единственный уцелевший глаз серого. Роговица лопнула, выплеснув содержимое, мёртвое веко полотном сомкнулось над пустой глазницей.

– Так оно надёжнее. – Пробурчал напарник. – Как думаешь «ошейные» между собой на расстоянии болтают?

– Уже бы набежали. – Отрицательно кивнул я, переводя дух. – Мы его минуты три мучили.

Громадная двустворчатая дверь открылась сама собой – стоило только надавить на пластину сбоку – с нарисованной дверью. В открывшемся круглом зале красовалось огромное, похожее на колесо с витыми спицами, сооружение.

– Генератор. И замка никакого. – Возмутился дворф. – Аж входить боязно.

– Если бы был замок предусмотрен. – Указал я на труп серого. – Никто бы тут охрану не оставлял.

– И то верно.

– Но ты всё-равно первым иди дворф. – Растянул я губы в улыбке. – Тебя не так жалко будет, если что.

– Сделаем, амадзин. – Жалостливо шмыгнул носом Волан.

Клацнул выключателем Спасителя и безбоязненно шагнул вперёд. Нет, хитрого напарника такой чепухой как возможная смертельная угроза не напугать даже в шутку.

Дворф обошел колесо вокруг. Это заняло целую минуту – шагов двенадцать в поперечине эта штука, не меньше. Напарник даже скрылся на некоторое время из виду. В зале совершенная тишина, но специальная подошва на ботинках дворфа не производит шума при ходьбе. Я аж заволновался, но товарищ появился с другой стороны невредимым. Помахал головой – никого.

Сразу за дверью, перед колесом возвышается радуга – меньше чем сталагорская, но поболее той что в пирамиде была. Вот перед ней мы в задумчивости и остановились. Это и есть управление. И что делать? Опять Когтем приложить? Прошлый раз это не особо помогло, да и выглядит как-то глупо – на фоне сложных арбалетов и дронов. Не могли предки такой чепухи придумать – бить по артефактам. С детства знаю – ни один агрегат не будет долго работать, если по нему лупить постоянно. Другой какой-то способ есть – не может не быть.

Что-то мне ещё всегда странным во всех этих радугах казалось. А! Вспомнил. Ложу руку на плоскую поверхность. Ладонь мгновенно обжигает холодом. Терплю. Пальцы неме-

ют, потом предплечье, плечо, шея. Холода уже нет – чувства покинули тело.

– Мо… – Начал Волан.

Свет померк.

Во тьме проявились контуры колеса. Я могу перемещаться вокруг и рассматривать конструкцию с любой стороны и в любом масштабе. Или это я само колесо двигаю? Оно полупрозрачно и каждый узел подсвечен своим цветом. Желтые пластины защит опоясывают голубые спицы торсионных преобразователей. Зелёные каналы – это схемы источников, красные – питание.

Одна из защитных пластин бледно сереет – пробит модуль свёртывания. Это могло спровоцировать выброс проникающего энерго-излучения – Роман не врал. С этим типом генераторов такое иногда случается – недостаток системы – контурная уязвимость.

Горцы в тот момент находящиеся в городе из стали, погибли мгновенно. Кто вообще придумал устанавливать торсионный генератор в центре металлической конструкции? Это же грубейшее нарушение техники безопасности! Вот только откуда я всё это знаю?

Ладно, над этим вопросом поразмышляю позже. Нужно запустить генератор. Отсекаю канал питающий батареи города – от них работает система поддержки зала с дронами. Спроектировано довольно топорно – Роман в энергетике полный профан. Ребёнок бы лучше оформил подключение.

Но именно благодаря батареям серые не дохнут после того как генератор вырубили. Заряда ещё достаточно – хватит до момента пока все дроны не подымутся. Проснувшись, они уже с внутренних резервов питаются.

Отсюда отсоединить батареи от питания системы жизнеобеспечения не получится. Предусмотрен только ручной режим. Придётся к ним топать, а там скорее всего засада. Я бы, по крайней мере, сделал обязательно.

Пульсирующие красноватым светом двадцать два канала раздваиваются: одно ответвление к пирамиде – поддерживало морок и создание дронов. Второе к развалленным маякам в горном хребте – та самая глушилка, что не позволяла открыться проходам – всё отключить. Иначе при включении генератора пирамиды и морок опять запустятся.

Что-то слабо мигнуло малиновым. Такой эффект можно наблюдать лишь при несанкционированном подключении, да и то в момент полного удаления каналов. Скрытый подканал ведущий далеко на север к непонятному, но странно знакомому объекту. Кажется это и есть способ которым Гор добывал энергию для своих нужд – расширяю канал до максимума.

Поочерёдно запускаю отсеки генератора. Вышедший из строя преобразователь блокирую – не хватало тут ещё один смертоносный фейерверк устроить. Контуры вступающих в работу узлов загораются ярче. Достигнута штатная мощность. Канал подающий энергию к приёмнику праотца на-

полнился и мерно пульсирует. Работа модулей стабильна. Выход.

– …жет не надо? – Закончил напарник.

Это что же? Даже мгновения не прошло, а я всё сделал? Знания о устройстве торсионного генератора быстро блекнут. Я уже не помню и десятой части того, что лишь удар сердца назад знал досконально.

Двусторонний интерфейс работает с кратковременной памятью оператора – технических воспоминаний практически не остаётся. Они добавляются в мозг лишь в момент работы и лишь самые необходимые. Иначе после использования нескольких радуг разной направленности в голове окажется каша из ненужных сведений.

В долговременную память помещаются только навыки и правила работы с самими интерфейсами. Кстати, Волан тоже должен изучить эти правила – пригодятся. Заодно и развлечься можно.

– Ты прав. – Киваю товарищу, изо всех сил пытаясь сдержать улыбку и не выдать себя. – Попробуй ты первый, а то мало ли.

Уступаю место у наковальни. Всё никак не отвыкну что это не наковальня, но похоже ведь, да и думать так привык. Дворф недоверчиво протягивает ладонь к интерфейсу. Искоса бросает взгляд в мою сторону. Знает меня слишком хорошо – чует подвох. Главное не прыснуть со смеха в последний момент.

– Ну ты скоро? – Подначиваю я нерешительного напарника.

Он лишь на мгновение прикасается к гладкой поверхности в середине моей фразы.

– Изогни тебя к провалу! – Завопил Волан, отдёрнув руку. – Ты уже всё настроил! Но это было невероятно! Это!

Он упал на колени и начал взахлёб смеяться.

– Э? Понравилась моя шутка? – Лишь бы у него крыша не поехала, вроде как с некоторыми бывает после первого знакомства с радугой.

– Ух-ха-ха. Шутка! – Сквозь выступившие слёзы выдавливает слова дворф. – Шутка! Представь сколько лет… ха-ха-хи… амадзины стучали по интерфейсу Сталагора молотом, уморы. Как Хларт отогнал магов перегрузив управляющие контуры соприкосновением со Слезой!? А ведь живущие за хребтом горцы знали, не могли не знать, правду о радужных наковальнях. Даже старый Беркут знал!

– Не факт что они работали до недавнего времени как положено. – Охладил я веселье дворфа. – Гор только в последние годы смог набрать достаточно энергии, а все радуги настроены на него. Скорее всего интерфейсы функционировали без драйверов. – Вообще-то я хотел сказать совсем по другому, но память вдруг вытолкнула на язык именно это словосочетание.

– Точно! – Посерьёзнел напарник. – Потому и Роман с подключением батарей напортачил. Шутка ли в ручном ре-

жиме такое осилить? Кстати, нужно их вырубить пока все дроны не проснулись. Там, конечно, одно мясо осталось, но если их подхватят те что в ошейниках – быть беде.

По пути к залу с дронами, Волан завёл меня в комнату куда наведывался Роман в прошлый наш визит. Тогда напарник следовал за предателем всюду и немного изучил эту часть города.

– Он отсюда переодетый вышел. – Ткнул в дверь дворф. – Либо склад, либо конура его.

Напарник, уже по обыкновению, шагнул в дверной проём первым. В апартаментах вспыхнул свет. Дворф резко присел и кувырком ушел куда-то вбок, скрывшись из моего поля зрения. Я приник к стене у входа и вынул Коготь.

– Всё нормально. – Донеслось изнутри. – Тут просто кристаллы сами загораются если кто-то входит. Я уже такое встречал.

Покои Романа состоят из нескольких комнат. Тут как и в Сталагоре есть удобства и вода. Даже работающий душ обнаружился.

– А мы спешим? – Поинтересовался Волан, несколько раз включив и выключив воду.

– Мойся. – Разрешил я. – Но быстро. И дверь давай подопрём.

Вообще-то после боя с серым в ошейнике и близким знакомством с интерфейсом генератора, ноги просто подкашиваются. Поэтому мы не только освежились в прохладной во-

де душа, но и перекусили и передохнули часок. Ну подымется на пару десятков серых больше – Гор с ними. Лучше к батареям придти отдохнувшими, а не измученными – неизвестно с чем там придётся столкнуться.

Еду нашли в шкафу стенки которого были покрыты инеем. Свои то мешки снаружи оставили, не тащится же в разведку боем в полной экипировке. Небольшие прямоугольные брикеты, завёрнутые в прозрачную шуршащую материю, поначалу вызвали подозрение. Даже не смотря на надпись: «Высококалорийный питательный набор долгого хранения».

Но напарник так заразительно чавкал, что я даже не стал выжидать, положенный час, после приёма им незнакомой пищи. Обычно, встретив незнакомую еду, её следует попробовать кому-то одному в небольшом количестве. Если через час дегустатор не почувствует недомогания – ему следует съесть обычную порцию. И лишь ещё через час можно приступать к трапезе остальным, если пробовальщик не помер конечно.

– Может не будешь торопиться, амадзин? – Делая страшные глаза уплетал набор Волан. – Вдруг отравлено и я скоро ноги протяну?

– Ага. – Кивнул я, погружая зубы в аппетитно пахнущий брикет. – Хозяин тут специально отраву держал, ждал что мы появимся.

В отдельной маленькой комнатке нашлась чистая одежда.

Наше то бельё полностью в крови серого. Наскоро отстиранный всё в том же душе кожаный доспех пришлось одевать влажным, но хоть под него сухое натянули – всё приятнее.

Ещё в чулане было два коротких меча – точные копии Спасителя и целый ящик цилиндриков со светящейся полоской. Мечи взяли оба – один Нате дадим, а батарей к ним по паре штук. Зарядим если что – знаем уже как. Да и скоро вернёмся сюда с подкреплением. Тогда и остальное заберём.

В обширной гостиной устроили проверку. Как сработают сферы если пересекутся друг с другом? Не хотелось бы получить по башке в самый неподходящий момент. Осторожно сошлись. Мигнувшие оранжевым щиты слиплись словно мыльные пузыри в один продолговатый – закрывающий нас обоих.

Сфера не затрагивает предметы при перемещении самого меча, если бежать на спокойно стоящего противника – ему ничего не будет. А вот если что-то двигается относительно неподвижного Спасителя и задевает оранжевое марево – шмяк!

– Отлично! – Воскликнул Волан. – Теперь можно друг друга прикрывать и не волноваться, а втроём мы вообще непобедимы будем.

– Главное держать оба щита активными, а то они посчитают напарника врагом. Представляешь какая армия у предков имелась? – Размечтался я. – Хирд арбалетчиков с вот такими вот мечами.

– Можно молодцов Хларта вооружить. – Поддержал напарник. – И три короля скоро прятаться от нас будут.

– Для начала давай с дронами разберёмся. С квезийцами потом решим.

***

В коридорах временного города по прежнему пыльно, темно и тихо. Лишь еле заметно гудят плиты пола и где-то в отдалении иногда слышится топот громадных ног – серые просыпаются. Их и так побрело к Арарату слишком много, а ведь ещё те, что поворачивали восточнее, неизвестно куда они топают. Пора прекращать это восстание машин – мы решительно двинулись вперёд.

У входа в помещение с аккумуляторными батареями два охранника. На шее каждого поблёскивает ошейник. На этот раз мы заранее укрылись магией Когтя и осторожно выглянули из-за угла в конце коридора. Великаны не знают о нашем присутствии и стоят спокойно.

– Потянем двоих? – Зашептал напарник.

– А что остаётся? – Вздыхаю я. – Встречать просыпающихся на улице и складывать по одному, как ты предлагал, штабелями? Это неделю займёт, а нам ещё за Баалом гнаться.

– Мой левый. – Сощурился товарищ, щёлкая выключателем Спасителя.

Глава 22

– Только не так, как в прошлый раз. – Мы оба оказались внутри оранжевой сферы и я осторожно убрал палец дворфа с кнопки на мече и выключил защиту, пока ошейники нас не заметили.

– В смысле? – Брови Волана поползли вверх. – А что было не так?

– Всё было не так. Серый завёл разговор в неинтересное русло и полез в драку. Мне это не нужно. Исподтишка тепешимся и укладываем. Нечего рассусоливать. Убирай меч, используем силу Когтя.

– А Спасители разве не будем проверять? Боевое взаимодействие там…

– Дворф, уймись а.

– Ладно. – Протянул напарник. – На счёт два.

– Раз. Два.

Слитные хлопки и одновременное падение двух громадных тел. Если бить точно в лоб ничего не подозревающего серого, то он не дёрнувшись оседает на пол. Вот так их убивать и нужно. Не стоит давать противнику лишнего шанса, ввязываясь в длительную драку. Волан ворча вытер клинок о плечо серого и насупился.

– Никакого интереса.

– Мы дело делаем, а не развлекаемся. Думается мне,

слишком долго ты среди людей прожил.

– Ты вообще на три четверти человек. – Пожал плечами напарник. – Тебе тоже должно нравиться.

– Амадзин Тан, – веско парировал я, сурово округлив глаза.

За охраняемой великанами дверью оказалась квадратная комната. В потолке целый ряд отдушин для вентиляции. В полу тоже. В противоположной стене прямоугольные гнёзда для батарей. Три из четырёх пустуют. Вырванные с «мясом» провода торчат в разные стороны. Аккумуляторы будто топором вырубали.

– Так вот, что сопровождающие Баала серые за свёртки тащили. – Осмотрев единственный оставшийся аккумулятор, помигивающий красным огоньком, выдал Волан. – Сначала казалось куколок в позу зародышей поскручивали и тянут, но теперь вижу – батареи несли. Непонятно зачем только. Догоним, спросим?

– Не припомню, чтобы у кого-то нами догнанного здоровья хватило ещё и на вопросы отвечать. – Я осторожно начал извлекать тяжелый прямоугольник из пазов гнезда. – Да и вряд ли мы его найдём. Несколько дней уже прошло. Он мог куда угодно запрятаться.

Три на две ладони и ладонь высотой – вроде не так уж и много, но удержать на весу батарею я не смог. Выдвинувшись за край гнезда, она вдруг оказалась совершенно неподъёмной и, вырвавшись из рук, бухнулась на пол, едва

не угодив мне по ноге.

Осветительные кристаллы в комнате тотчас погасли. Прекратилось тихое гудение исходящее от стен. В стальном городе воцарились мёртвая тишина и темень. Теперь можно расслышать стук собственного сердца. Я размял пару фитилей и передал один напарнику.

– Не пойму зачем было вырывать? – Кивнул дворф на три раскуроченных гнёзда. – Можно же легко вытащить.

– Там куда они их потащили другая система подключения. Понадобятся соединительные клеммы. – Отозвался малознакомый голос за нашими спинами.

От неожиданности я отмахнулся назад клинком, который быстро оказался в руке, будто сам собой. Остриё разминулось с шеей Милана меньше чем на мизинец. Хотя нет, парень, что ловко уклонился от моего удара, похож на лекаря весьма отдалённо. Черты лица разгладились. Вечно сутулая фигура выпрямилась, а вместо глаз светилось два синих огня. В довершение на руках и ногах блестели серой ртутью широкие браслеты с замысловатым рисунком.

– Для того и выдрали вместе с управляющими панелями. – Добавил незнакомец.

– Праотец? – Протянул Волан и поспешил почтительно опуститься на одно колено.

– Можно сказать и так. – Кивнул парень, подхватывая напарника под локоть и не давая принять подчинённую позу. – А можно сказать и слуга. Я расскажу всё по дороге. Нам нуж-

но спешить пока хаммон ещё здесь.

Кивком указав следовать за собой Гор повёл нас напрямик к главному выходу. Серые великаны встреченные по дороге резко приседали на корточки и замирали. Потухшие осветительные кристаллы ярко вспыхивали освещая дорогу и сразу же гасли за нашими спинами, двери перекрывающие проход открывались самостоятельно.

Идущий за праотцом Волан покусывал губу и пару раз порывался начать разговор.

– А Милан? – Собравшись, наконец, с храбростью спросил дворф. – Он…

– Фактически он давно умер. – Не останавливаясь отозвался Гор. – Ещё в юношестве. Мне удавалось поддерживать жизнедеятельность мозга на минимальном уровне. Но вернуть его к жизни невозможно. Используя это тело, я лишь истязал хозяина. Теперь надобность в мучениях горца отпала – я отпустил его сразу, как только вы обеспечили меня энергией и удалось полностью перехватить управление организмом. Прямое управление более эффективно, чем с помощью мозговой активности.

– И сильно он страдал? – Видно, что Волан задаёт вопросы ради самих вопросов. В его лице отчётливо читаются тысячи идей и мыслей, заполонивших буйную голову, но роятся они хаотично. Хотелось бы услышать так много ответов на интересующие темы, а на язык лезет, как всегда в таких случаях, сплошная чушь. Вот напарник и мямлит первое, что

приходит на ум.

– Не более чем каждый честный горец для нужд своего города или народа. – Пафосно ответил Гор чуть изменившимся голосом.

– А…

– Дроны в ошейниках тебе подчиняются? – Перебил я дворфа, пока он не вякнул очередную глупость.

– Нет. – Праотец приложил руку к стене и та тотчас разъехалась в стороны. – Поэтому будьте настороже. Возможности данного аватара далеки от приемлемых – могу не успеть на помощь.

Что имел в виду Гор, я не понял. Но в стальных коридорах временного города серые в ошейниках нам больше не встретились. Ещё несколько поворотов и мы вышли наружу через неприметную боковую дверь.

Уличный воздух намного приятнее, чем затхлая и пыльная атмосфера коридоров. С груди будто камень свалился. Да и в голове прояснилось. Сейчас бы и вовсе подняться высоко в горы и вдохнуть морозную свежесть перевального ветра.

– Не отставайте, нам нужно спешить. – Строго выдал Гор когда мы замерли ступив на ковёр зелёной травы.

У главного входа аккуратными рядками лежало множество серых великанов. Остекленевшие глаза гигантов широко раскрыты, тела безжизненны. Не иначе праотец тут уже по-хозяйничал.

– Эти уже отключены. Не успевшие подняться и покинуть склады, без энергии быстро придут в негодность. – Подтвердил мою догадку обладатель сияющих синих глазниц.

– Остаются ушедшие в Квезу. – Напомнил напарник.

– Скорее всего они движутся к Сталагору. В Квезе им делать нечего. – Глаза праотца на миг вспыхнули ярче. – Баал предусмотрел все варианты: Квезийцы получили что хотели и не будут вмешиваться. Я должен был замереть лишенный последнего источника энергии. Горцы связанны боем с подоспевшими дронами. Он не учёл лишь ваше вмешательство. Теперь хаммон полагает что имеет кучу свободного времени.

– Времени на что? – Поинтересовался я.

Мы поравнялись с опушкой лесочка где нас дожидалась готовая к походу Ната. На ходу подхватив мешки, все кавалькадой двинулись за парнем с мирфиловыми браслетами. Он молчал будто что-то обдумывая и подхватил самый большой мешок. Оказывается дворфа заранее пересортировала нашу поклажу, чтобы все тяжести оказались в одном месте. Праотец и тут уже успел покомандовать. Позаботился чтобы наша скорость была максимальной и взвалил все тяжести на себя. Впрочем по легко шагающему впереди горцу не скажешь что ему трудно.

– Итак. – Ускорив шаги начал праотец. – Я Гор – Городской Общественный Разум. Так уж повелось у нашего народа что живём мы городами. Это максимальная единица существования. Больше ста тысяч – население делится надвое

и строится новый город – на то есть свои причины. Каждый раз когда кто-то из достойных горцев отправляется в последний путь делается слепок его воспоминаний и помещается в мою память. Я не бог и тем более не творец. Это вы создали меня, вернее ваши предки. Если упростить: я – сборник воспоминаний.

– Ты это все наши предки? Ты знаешь всё что знали они? – Волан даже сделал несколько шагов в сторону от тропы промахнувшись от удивления. – Все?

– Не все. Я же говорил – только достойные. Инженеры, медики и учёные внесшие большой вклад в развитие города. Соответственно и известны мне лишь знания избранных. Друг с другом города обмениваются лишь самыми важными данными. Но вы не должны воспринимать меня как одного из вас. Я всего лишь организм способный принимать решения на основе имеющихся записей. Придумать что-то новое я не способен.

– То-есть. – Кажется начинаю что-то понимать. – Если ты попадёшь в незнакомую ситуацию то растеряешься?

– Нет. – Покачал головой праотец проворно уклоняясь от веток кустарника. Мы вошли в очередной лесок и видимость ограничилась, суля опасность внезапного нападения, но Гора это не особо беспокоит. Скорее всего его глаза видят больше чем наши. – Приму решения наиболее близкое к ситуации.

– Хм. И в чём же тогда между нами разница? – Пожала

плечиками Ната. – Так поступит каждый.

– В том что любой из вас сможет придумать новый вариант выхода. Может не сразу и необязательно идеальный. – Поправился Гор. – Но рано или поздно кто-то додумается до нетривиального решения, а вот я – нет. Если готового рецепта в памяти не имеется он там и не появится.

– Книга – сборник полезных советов. – Пробурчал Волан.

– Очень похоже. – Согласился Гор. – Но гораздо функциональней.

– Функц… что? – Переспросил напарник.

– Кстати! Чуть не забыли. – Я вынул из-за пояса обмотанный тряпками запасной Спаситель и протянул Нате. – Держи.

– Может отдать Гору? – Засомневалась дворфа. – У него наверное опыта больше.

– Бери ты. Защитный Барьер не будет срабатывать возле них. – Праотец громко цокнул ручными браслетами друг о друга. – Встроенное искажение поля, для безопасности. Ведь ЗБ разработан для гражданских лиц. Поэтому возле энергоёмких носителей оберегающее поле отключается. По этой же причине не используйте его находясь рядом.

– Я думал это военная штука. – Волан покрутил свой артефакт в руке. – Для солдат.

– Это примитивный агрегат. – Сообщил Гор. – Для защиты смотрителей от диких зверей. Воины укомплектованы иначе.

– Представляю какие у предков были боевые агрегаты. – Мечтательно произнёс дворф.

– Врядли ваш уровень осведомленности позволяет это представить. – Возразил праотец.

– Стоп! – Заранее прервал я напарника набравшего полную грудь воздуха для достойного ответа, не хватало ещё спорить с машиной кто умнее. – Итак, куда мы спешим Гор?

– Баал восстановился и захватил аккумуляторы. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод: он собирается воспользоваться пирамидой для бегства.

– А для нас это важно? – Я припомнил с какой лёгкостью нам с напарником наподдал Роман. По идее Баал должен быть ещё сильнее. – Может ну его, пусть бежит?

– При старте пирамиды хаммона скелет нашего города будет критически повреждён. Этого нельзя допустить. Сохранение города имеет высший приоритет. – Праотец произнёс эту околесицу так веско что все прониклись, хотя никто ни провала не понял.

– Ну это меняет дело. – С сарказмом согласился я. – Конечно надо спешить!

– Объяснения займут много времени и будут лишены наглядности. – Уловив недовольные нотки моего голоса пояснил Гор. – Лучше если вы всё увидите сами. При имеющейся скорости мы выйдем к точке прямой видимости через четыре часа.

– Свёртков что несли сопровождающие Баала было боль-

ше чем три. – Припомнил Волан. – В остальных скорее всего куколки. Если он их оживит – капец. Нам и одного Романа выше головы хватило, а тут целый выводок.

– Куколка не в состоянии существовать без донора. – Сказал праотец. – Баал может находится в любом из своих тел, но одновременно лишь в одном. Для остальных он подбирает управляющих наподобие Романа.

– Или наподобие трёх глупых королей. – Осенило меня. – Если они оденут куколок, Баал сможет вселится в любого из них?

– Да. – Кивнул Гор. – Причём остальные даже не заметят подмены. Хаммон будет управлять ими поочерёдно – в зависимости от обстоятельств и добиваться каких-нибудь своих целей. На эту удочку попалось множество цивилизаций – наша в том числе. Никакие психические или психологические тесты не смогут выявить чужеродного присутствия. Каждый управляющий будет искренне считать себя самим собой.

– А зачем это самому Баалу? – Полюбопытствовала Ната.

– По разным причинам. Например горцев он заставил построить для себя пирамиду используя самые передовые технологии. Причём сами разработки и документация удалены и знания безвозвратно утрачены. Теперь его корабль превосходит многие города. Как по мобильности, так и по боевой мощи.

– Причём тут корабль и города? Корабли вроде плавают, а города стоят на месте. – Пожал плечами Волан.

– Только не города горцев. – Ответил праотец. – Скоро вы всё увидите и поймёте.

***

Через пять часов мы оказались на краю огромной впадины размером с целое море. Сам я моря не видел, но по рассказам предположить могу. Впадина углубляется ближе к центру где поблёскивает тёмной сталью пирамида хаммона. Громадная чёрная глыба не уступает высотой Сталагору. Антрацитовые бока зловеще сияют на солнце. От сооружения веет опасностью даже сюда.

Рядом, вплетаясь одним концом в пирамиду, лежит скелет невероятного животного. В одной из книг я когда-то читал о левиафанах. Думаю можно смело считать тех загадочных гигантов мелкими зародышами данного экземпляра. Ярко белые кости скелета тонки и изящны – это никак не вяжется с их небывалым размером. Кажется что они вот-вот развалятся под своим весом. Ещё более удивительно что эти кости проломили в пирамиде кривую брешь. В месте соприкосновения двух тел чёрный монолит стены прорван, вернее даже разворочен, лёгкими дугами слабых молочно-белых отростков.

– Изогни меня в дугу! – Тихо выразил общее мнение напарник.

– Мягко сказано. – Добавил я.

– И как можно жить в таком городе? – Возмутился Волан указав вниз. – Ни одна из этих белых костей не толще моего туловища.

– Это скелет. – Отозвался Гор. – Остальная начинка напыляется из мирфила. Сейчас она вынужденно снята. Для безопасности.

– Это сколько же мирфила нужно чтобы даже просто обтянуть скелет тонкой кожицей?

– Не так уж и много. Ведь достаточно всего нескольких атомов толщины – информационный металл теоретически не разрушаемая субстанция.

– Ты сейчас о мирфиле говорил? – Проворчал я не уразумев и четверти сказанного.

Глаза праотца сверкнули ярче. Это наверное означает повышенную умственную активность.

– Прошу прощения. – Пришел к какому-то выводу Гор оглядев наши глупые выражения лиц. – Я объяснюсь, но будет разумнее продолжить повествование на ходу.

– Стоять! – Скомандовал я. – Привал. Нужно передохнуть и перекусить. Неизвестно когда следующий случай представиться.

– Приказ понят амадзин. – Отозвался праотец присаживаясь на корточки.

– Приказ? – Удивился Волан. – Ты что будешь выполнять его приказы?

– Да. – Утвердительно кивнул тот. – Он же амадзин. По-

следние инструкции ставят их даже выше безопасности города.

– Да что ты? – Почесал макушку дворф. – И чем же они так ценны?

– Способностью управлять мирфилом.

– А…

– Заткнуться и жрать! – Рявкнул я на напарника. Если ему позволить и дальше расспрашивать Гора то будет увлекательно и познавательно, но мы очень долго будем добираться до сути, а нам вроде как спешить надо. – Рассказывай то что собирался говорить перед привалом.

– Принято. – Отозвался синеглазый. – Перед вами скелет реликтового существа. Даже после смерти хозяина он является неразрушимым и обладает способностью накапливать энергию. Предки обнаружили первые останки очень давно. Это стало толчком к развитию информационных технологий. Как выяснилось информация тоже в некотором смысле материальна. Так был изобретён мирфил. Это некоторое подобие материала из которого состоит скелет – информационный метал. Его можно мгновенно изменять превращая во что угодно. При этом изменяются не только формы, но и свойства.

– То-есть из мирфила можно соорудить мягкую подушку? – Удивлённо повела бровью Ната.

– А ещё кинжал наделяющий владельца способностью к телепортации. – Праотец указал на ножны моего Когтя. –

Свойства могут быть более удивительны чем вы можете себе представить, ведь информация легко преобразовывается и меняется. В городе. – Взгляд Гора упёрся в центр впадины. – Не было ничего кроме мирфила. Любые материалы с нужными свойствами создавались из него.

– Зачем тогда скелет? – Вырвался из меня закономерный вопрос.

– Энергия. Мирфил неспособен накапливать и сохранять энергию. А без неё он быстро превращается в сероватый хрупкий минерал. Именно в таком виде и находят его ваши рудокопы.

– Но мы же его куём в специальной кузне на посту. – Возразил Волан.

– Нет дворф. Его куют амадзины. Лишь рядом с ними решетки мирфила подвержены изменениям. Температура и особенности горнов и наковален тут совершенно не причём. А такие как ты делятся с металлом своей энергией. Чем больше дворфов в хирде амадзина тем мощнее свойства мирфила. Эти процессы пока мало изучены. Предки поступали иначе – заставляли мирфил меняться с помощью инфо-потоков городского скелета. Потому каждый город состоит прежде всего из него и не может превышать соответствующий размер. Соединить два скелета в один невозможно – не позволит наложение разных инфо-полей. Сравнительно недавно горцам нашего города удалось воспитать среди себя амадзинов и дворфов – теперь это приоритетное направление раз-

вития. Скоро города смогут обходится без скелета, используя лишь силу живущих внутри горцев. Народ сможет объединиться в единый социум. Возможности мирфила потрясают.

– А где сейчас весь мирфил? – Поинтересовалась дворфа.

– Высчитав что структуру невозможно будет удерживать имеющимися ресурсами энергии я распылил его в атмосферу. За тысячелетия он осел и сгруппировался в верхних геологических слоях где стал доступен новым амадзинам. Эта инструкция была разработана далёким предком Романа, а система обратного извлечения его отцом.

– Так у тебя пропала энергия?

– Хаммон. – Обличительно указал в тёмную четырёхстороннюю громаду праотец. – Подробности конфронтации мне неизвестны, но вылилось всё в вооруженное столкновение. Единственное что удалось городу после нападения – таранный удар. Скелет всё же прочнее чем обшивка пирамиды. Удалось вырубить её главный реактор и избежать уничтожения. И корабль хаммона и город упали тут.

– Упали? – Непонятливо развёл руками напарник. – Они могут летать в облаках?

– Они могут двигаться среди звёзд. – Поправил его Гор.

– Среди этих маленьких светящихся точек в небе?

– Среди этих больших сгустков плазмы далеко в космосе. – Чуть улыбнулся синеглазый горец.

– Ты разве умеешь шутить? – Я уже думал Гор что-то вроде волшебного голема, а он шутки стал откалывать.

– Нет. Это одно из воспоминаний предков. После цитаты полагалась улыбка. Ты зря ищешь во мне жизнь амадзин – я лишь память.

– Что было потом?

– Горцы ведь построили хаммону корабль. Он расплатился бессмертными телами для некоторых влиятельных лиц. А после окончания постройки с их помощью уничтожил все данные о использованных технологиях. Этого оказалось мало и он решил уничтожить и весь город. Дело в том что пирамида каким-то образом способна разрушать города, а горцы довольно могущественная сила во вселенной.

– Можно ли связаться с другими? – Почти в унисон вскрикнули мы.

– Естественно, но не в наших условиях. – Охладил нас праотец. – Энергии нет, а весь функционал города распылён по планете.

– Значит придётся разобраться с Баалом самим. – Констатировал Волан.

– И как можно скорее. – Подтвердил Гор. – Захваченные аккумуляторы позволят ему запустить главный генератор и он сможет разрушить скелет города. Совершить то, что и задумывал изначально.

– Тогда нам лучше поспешить. – поднялся я, стряхивая грибные крошки со штанин.

Глава 23

Путь ведущий ко дну гигантской впадины каменист и извилист. Никаких троп и дорожек. Растительность по краям лесистая, но чем ближе к центру и замершим без движения исполинам, тем она мельче и реже. У самих столкнувшихся кораблей растений и вовсе нет. Прятаться там негде и любой гость будет как на ладони. Возвышающаяся чёрная громада здорово нервирует. Несколько раз ловил себя на чувстве, что Коготь не спрячет от её взгляда.

После получасового марша выяснилось, что скелет и пирамида намного больше чем казалось издали. За время нашего движения мы приблизились незначительно. Древние колоссы лишь всё более увеличиваются в размерах. Какой там Сталагор, чёрная обитель хаммона пожалуй вместит в себя не одну, а все три срезанных вершины.

Мы спустились ниже и оказались в чахлом лесочке. Местами деревья совсем пропадают заменяясь на раскидистые кусты, но видимость всё-равно ограничена полусотней шагов. Однако отсутствие перед глазами чёрных склонов пирамиды не отменяет нервозности.

– А у хаммона случаем нет каких-нибудь волшебных глаз для наблюдения? – Озираясь почесал макушку дворф. – Что-то неуютно мне тут и тишина какая-то подозрительная.

Не один я чувствую себя не в своей тарелке и Волану до-

стаётся. Ната вон тоже тревожно следит за близлежащими зарослями.

– Никто нас не видит. Без энергии корабельные приборы наблюдения не работают. – Отозвался праотец. – А живность предпочитает не селиться возле мощных искусственных инфо-полей. Вы тоже должны ощущать определённое давление. Совсем рядом даже растительность вымирает. Это всё из-за разности потенциалов двух кораблей.

– Итак, какой у нас план? – Нахмурилась Ната. – Мне опять мешки сторожить?

Все вопросительно уставились на Гора. Тот, продолжая быстро топать, монотонно выдал:

– Имеющейся информации недостаточно для выбора предстоящих действий. Планировка пирамиды – неизвестна. Точное местонахождение хаммона – неизвестно. Численность дронов с матрицами закрытыми ошейником – неизвестна. Существует лишь первичная цель – уничтожение Баала. В данных обстоятельствах необходимо максимально увеличить наши шансы. Поэтому мы движемся к средней части города. У основания между главными позвоночниками расположена запасная складская капсула, а так же аварийный маш-нифо-зал благодаря которому я и функционирую. Теперь у меня достаточно энергии чтобы расконсервировать эти объекты. Там вы сможете экипироваться должным образом.

Минуты полторы все переваривали речь. Затем Волан ве-

село ухмыльнулся.

– Осведомимся какие у предков боевые агрегаты были?

– Боюсь только осведомлением дело и ограничится. – Сообщил праотец. – Основная масса вооружений требует обучения. Интерфейсы нейронные и основы загрузятся в память мгновенно, но без длительной наработки навыков и рефлексов эффективность останется минимальной. Подойдут лишь простейшие устройства с механическим управлением.

– Зачем тогда вообще идти?

– Кое-что использовать можно. К тому же там есть запасы. – Гор повернулся ко мне. – Тан смог бы изменить свойства некоторых агрегатов.

– То-есть?

– Используя силу амадзина и имеющийся в наличии инфо-металл ты сможешь быстро создать инструменты способные помочь. В этом случае свойства новых агрегатов подойдут вам идеально, а запасы капсулы позволят экипироваться наилучшим образом. Запрограммировать доспех не сложнее чем Коготь.

– Да, ну. – Отмахнулся я. – Я и Коготь то три дня выковывал. Какой к провалу доспех?

– На тот момент у тебя не было дворфов, а соответственно не было энергии на преобразование и закрепление свойств. Ты пользовался примитивным потоком частиц исходящих от радуги. Теперь энергия есть.

– Но я её не ощущаю.

– Ты и не должен. Она в дворфах. Ориентируйся на их самочувствие.

– Я могу менять и Коготь? – Вынул из ножен артефакт.

– В любой момент. – Подтвердил Гор.

– Не знаю что именно делать. – Повертел я кинжал в руке. – Дворфов то я чувствую, а как артефакт изменить?

– К сожалению, информация по работе с мирфилом, что доступна мне – это набор инструкций для автоматического преобразователя. Это такая огромная машина. Я лишь помещаю в неё нужные указания. – Ответил праотец. – Никто не занимался изучением возможностей амадзинов – они тогда попросту отсутствовали. Ты один из первых горцев обладающих достаточными возможностями – придётся всё делать самому.

– Есть ещё несколько дельных парней. – Прикинул я, вспоминая нашу троицу новоиспечённых амадзинов. – Но они сейчас заперты дронами в Сталагоре. А в письме, что влезет почтовой птице на лапу, многого не объяснишь.

– Птиц нет. – Мимоходом информировала дворфа.

– А где они?

– Нет. – не оборачиваясь, пожала плечиками Ната.

Наверное, закончилось зерно и она попросту выпустила птиц на волю. За пару дней без корма крылатые бы не издохли, но мучить их считалось дурной приметой. Почтовых всегда было мало. Их берегли. Зачастую предпочитали лишний раз отпустить домой, чем подвергнуть малейшему

неудобству или риску. И теперь мы остались совсем без связи. Впрочем, на помощь всё равно никто не успеет.

Я ещё раз осмотрел Коготь и прислушался к себе. Что-то сделать я определённо могу, но у радужной наковальни я действовал скорее интуитивно, чем осознанно. Припомнилось сколько заготовок испортились прежде чем я начал соображать в кузнечном деле. Сколько оплеух я огрёб от деда и Алады, пока молот стал попадать не куда попало, а туда, куда я целил. Сломать вещь легко – создать новую сложно. Ну, а вещь наделённую определёнными силами, да ещё не понимая закономерностей и правил. Нет – рановато мне экспериментировать. Неподходящее сейчас время. Испорчу Коготь и мы останемся без единственного преимущества.

Вздохнув и сплюнув, пришлось признать:

– Пока обойдёмся тем, что уже есть.

– Сможешь использовать для экспериментов арсенал склада. – Угадав мои опасения предложил праотец. – Несколько дней в запасе у нас есть.

– А ведь если мы откинем копыта. – Задумчиво протянул Волан, взглянув на Гора. – Никто из наших так ничего и не узнает. Может ну его этот город? Ты говорил амадзины скоро смогут без всяких скелетов обойтись. Не лучше ли не рисковать, а как Тан сказал пользоваться тем что уже в руках?

– Все доступные мне знания хранятся в накопителях машинфо-зала, если он будет разрушен, вы останетесь ни с чем.

– Мы останемся с амадзином, имеющим хоть какое-то

представление о своих силах. – Поддержала дворфа напарника. – А если наша миссия провалится, горцы останутся и без твоих знаний, и без Тана.

– Это и есть превосходство живого интеллекта над машинной памятью. – Глаза праотца ярко вспыхнули, будто его осенило. – Приоритеты изменены. Приобретённые навыки важнее для сохранения народа, чем старые данные. Возвращаемся в Сталагор.

Он невозмутимо развернулся и так же прытко зашагал обратно. Перемена оказалась такой резкой, что все слегка опешили.

– Корректировка. – Добавил синеглазый, проходя мимо застывших горцев. – Посетим временный город. За оставшееся до разрушения маш-инфо-зала время сможем создать несколько накопителей с памятью. Часть самых важных данных будет сохранена.

В одиночестве приблизившись к дальним кустам Гор притормозил и оглянулся.

– Разумнее будет поторопиться.

– Всем стоять! – Хлопнув в ладоши, возмутился я. Оказывается праотца легко убедить в любой чепухе. Он действительно не думает сам, а выслушивает мнения горцев и подбирает наиболее подходящее, ориентируясь на опыт прошлых поколений. – Вам не кажется, что решать должен амадзин?

– Согласен. – Притормозил Гор.

Но Волан сразу просёк моё настроение и встал в позу.

– Конечно, конечно, – слащаво заворковал напарник и церемонно склонил голову. – Надеюсь великий припоминает нашу маленькую стычку с Романом и как супостат позорно спасался бегством от нашей мощи. И естественно мудрейший знает как искусно остальные амадзины куют мирфил, бздынькая им о интерфейс срезанной вершины – балбесам совершенно ни к чему новые сведения.

Понятное дело слова дворфа меня моментом уели. Я ещё толком не сформировал мысль о необходимости спасать остатки древнего города, а Волан уже разбил идею в пух и прах. Однако пара возражений всё же нашлась.

– Всё равно я толком ничего не умею. Всё что у нас есть это лишь общие понятия. Ната их перескажет старшим так же легко как я или ты. К тому же, раз эта чёрная фиговина может разрушить скелет – Сталагор она разрушит ещё легче. Нам нужно не дать ей подняться.

Дворф хотел было спорить дальше, но его опередил праотец.

– Три маломощных аккумулятора не позволят хаммону атаковать Сталагор. Баал направится к ближайшей звезде для пополнения энергозапаса и ликвидации критических повреждений. Даже стартовать выйдет лишь в аварийном режиме – сразу используя нифо-гипер. Именно это и вызовет разрушение городского скелета и обширные планетарные катаклизмы вокруг. Данный старт будет опасен и для самого хаммона. Теоретические шансы на удачный исход – один к

десяти.

– Ты говорил, что технологии пирамиды превосходят городские. – Напомнил я.

– Учтено. – Легко согласился Гор. – Максимально возможный шанс – один к двум.

– То есть: или взлетит, или не взлетит? – хохотнул Волан. – Так может ничего и делать не надо? Пусть Баал сам убьётся.

– Скелет города будет разрушен при любом исходе. – Спокойно добавил праотец.

– Это печально. – Вздохнула Ната, поймав мой взгляд. – Но возрождение нашего народа важнее. Разбрасываться амадзинами – плохая примета.

– Согласен с подругой. – Кивнул напарник.

– Но после ремонта хаммон может вернутся назад и напасть. – Закинул я последнюю наживку.

– Создание оболочки пирамиды заняло около пятисот местных оборотов. – Слабо вспыхнули синие глаза. – Самые неутешительные прогнозы оставляют вам не менее пяти десятилетий до момента готовности пирамиды к бою.

– Уууу! – Хлопнул меня по плечу дворф. – Я в тебе не сомневаюсь великий. Ты за пятьдесят лет десяток новых городов отгрохаешь. Баал припрётся, а мы ему коленкой под зад. Тем более, если поспешим, и Гор успеет оставить достаточно знаний.

Волан ухватил меня за рукав и потянул вслед за праотцом. Сопротивляться было бы совсем по детски и я смирил-

ся. Впрочем, если подумать – смирятся тут не с чем, ребята правы – щуп в руке надёжнее, чем верёвка оставленная дома, пусть она хоть в сто раз длиннее. Спасём мы город или нет – неизвестно, а вот донести до горцев уже имеющиеся знания нам вполне по силам. Тем более, что предки управляли мирфилом с помощью разных артефактов, а мы сможем без них – значит старые знания нам не вполне подходят. Будем разрабатывать свои – новые. Горцам не впервой постигать сложные науки – справимся.

Можно, конечно, послать назад одну Нату. Она подробно расскажет всё совету, но рыскающие по долине Арарата дроны – это реальная угроза жизни. Если я погибну дворфа лишится защиты Когтя и её моментом обнаружат. Я уже молчу про путешествие по Живым Горам. Там сейчас появились прямые дорожки, но именно по ним идти опаснее всего, а других она не найдёт. Отпускать подругу в одиночестве – безумие.

Если же в Сталагор вернётся кто-то из нас с Воланом, то экспедиция по спасению города и вовсе обречена. Мы вдвоём не смогли Роману наподдать, а поодиночке и подавно сольёмся. Праотца назад тоже не пошлёшь или пошлёшь?

– Гор ты ведь просто используешь тело Милана, а Сам находишься в другом месте? – Окончательно дошло до меня.

– Да.

– У тебя есть ещё тела?

– Конечно. – Подтвердил синеглазый. – Существует целая

система аватаров.

– Пошли одного в Сталагор.

– Для работы стандартных систем недостаточно энергии. – Покачал головой праотец и указав себе в грудь добавил. – Данная модификация максимально экономна. Потому и нужно было расконсервировать маш-инфо-зал, но поскольку это слишком опасно…

– Опасно нападать на Баала. – Перебил я. – А включить твои штуки будет уместно…

Гор резко развернулся к стене кустарника и вскинул руку. Широкий браслет на его предплечье вспыхнул синим, выбросив вперёд голубоватое марево импульса. Выпрыгнувшего из кустов великана разорвало в кровавую кашу, но на его месте возникло ещё четверо.

Мы мгновенно рассредоточились по поляне. В центре сиротливо остались лишь походные мешки. Гор свою поклажу не снял, но двигается так, будто за его плечами ничего нет. Вспышки браслетов разразились частыми хлопками.

Синеглазый палит не во всех подряд, а выцеливает определённых врагов. Серые появляющиеся в поле зрения без ошейников просто вырубаются и оседают на землю сами собой. Гор стреляет только по ошейным. Великаны повалили со всех сторон. Когда нас только окружить успели?

Тишину смяло рыками, топотом, хлопками телепортов – наш маленький хирд вступил в схватку. Один я никого ещё не прирезал. События застали меня врасплох, посреди фра-

зы, и мозг не успел перестроиться с раздумий на действия.

Как назло для прикрытия использовать нечего. За кустарник и чахлые деревца особо не спрячешься – придётся маневрировать. Я перекатился вперёд и сразу отпрыгнул в сторону, уходя из под ног очередного врага. Рядом мелькнула Ната, взмахнув чёрным длинным клинком. Шея великана украсилась тонким разрезом и он припал на одно колено. Дворфа изящно взмахнула сверху вниз и отсекла серому переднюю часть черепа. Срез вышел аккуратный и ровный.

А ведь меч Наты совершенно не похож на Коготь ничем кроме цвета. И тем не менее работает не хуже. Когда подруга только вступила в хирд, клинок в её руках даже не пожелал изменяться, имея слишком большую длину, а теперь это не проблема. Видимо, как и упоминал Гор, дело в количестве дворфов.

Целью нападений дроны выбрали праотца стоящего в центре поляны и во всю размахивающего руками. Синие всполохи импульсов мелькают не переставая. Подступы уже завалены серыми тушами, но поток врагов не иссякает. На нас великаны обращают внимания изредка и как-то странно, будто плохо видят. Значит и прикрывает нас артефакт мощнее чем раньше.

Это открыло возможность для отличной тактики боя: Гор отстреливается, серые тупо бегут к нему, а мы снуём вокруг вырезая излишне рассеянных. Тут главное не мешать друг другу, но хирд уже отлично взаимодействует благодаря ше-

поту, а праотец никогда не промахивается. Каждая синяя вспышка отрывает кому-нибудь из ошейников значительную часть тела. Единственная причина по которой они ещё не все сдохли – у Гора только две руки. Будь из штук десять, бой бы был окончен значительно быстрее.

Раненый великан завалился набок раскинув конечности и удар громадной лапищи застал Волана в прыжке опрокинув навзничь. Ната добила серого и застыла над дворфом в боевой стойке намереваясь прикрыть оглушенного напарника. К нему уже двинулось сразу четыре туши. Потеряв сознание Волан перестал скрываться под мороком и его сразу заметили.

Девушка прыгнула на дальнего. Воткнула в его череп клинок и громко крикнула привлекая к себе внимание. Один из серых отвлёкся и попытался достать дворфу, но двое других продолжали двигаться к Волану. К ним присоединились ещё двое.

Ближайшего ко мне разорвало синей вспышкой. После чего Гор отвлёкся на других врагов продолжающих водопадом валить на одинокую фигуру в центре поляны. Ему бы самому отбиться.

Громадная серая ручища замахнулась на лежащего без сознания дворфа. Ната безнадёжно застряла в схватке с двумя великанами и помочь не успеет. У меня три цели и всего два удара сердца. Коротко вдыхаю чувствуя наплыв боевого транса и прыгаю.

И всё же дроны довольно тупы. При их размере и силе достаточно выкинуть руку вперёд и любому горцу гарантировано нанесены повреждения несовместимые с жизнью. Но нет – это не для машинных мозгов. Им подавай максимальную эффективность. Пока великан широко размахивался я успел тепехнуться трижды.

Вбуф! Вынув Коготь из очередного черепа ищу следующую цель. Вокруг масса перемазанных кровью серых туш. Некоторые слабо дёргаются в агонии. Внезапно наступившая тишина оглушает. Растительность обильно забрызгана бардовым. Мы тоже изрядно испачкались. Лишь праотец невозмутимо стоит посреди побоища совершенно чистый. Самый удачливый из дронов смог приблизится к нему на расстояние десяти шагов. Остальным повезло меньше.

Браслеты Гора рассыпались. Последний оставшийся на руке быстро меняет цвет с серой ртути на матовый и покрывается трещинами. Синие глаза слабо пульсируют беспомощно затухая. Черты лица повело, плечи ссутулились и тело Милана неуклюже рухнуло окруженное широким кольцом мёртвых искорёженных тел.

В тот же миг последствия боевого транса обрушились на мою голову. К невозможности вздохнуть добавилось головокружение. Время взбесилось, требуя возврата долга. Я бессильно застыл, едва замечая, как Ната стремительно мечется по поляне от меня к Волану.

Глава 24

Но сознания я так и не потерял. Беспомощность длилась одно мгновение – водопадом обрушив на голову сразу десяток минут. Наконец воздух в груди размяк и получилось вдохнуть. Незабываемое ощущение. Полные лёгкие воздуха – это чудесно. Даже если в ноздри бьёт удушающая вонь разорванных импульсами дронов.

– …как? – Губы девушки шевелятся, но до слуха доносятся лишь обрывки. – В порядке Тан?

– Волана проверь. – Выдохнул я перехватив её руку на взмахе. Подруга собиралась прочистить мне мозги оплеухой. – Я сейчас оклемаюсь.

– Он мне ответил почти то же самое. – Усмехнулась дворфа. – Подымайте задницы и давайте двигаться. Мы подняли жуткий шум.

– Если бы у Баала были ещё свободные дроны они бы уже напали. – Хрипло прокричал Волан присаживаясь на тушу убитого великана и потирая ушибленную при падении шею. – Мы угодили в засаду и с нами был праотец. Значит хаммон бросил на встречу все силы.

– И кое-что ему удалось. – Согласился я глядя на тело Милана. – Вышиб главную ударную силу и источник знаний. Если мы вернёмся в Сталагор без Гора, Хларт нам головы поотрывает.

Обломки металла рядом с трупом лекаря словно нетронутый мирфил – матовый рыхлый минерал. Похоже праотец всю энергию имеющуюся у него в наличии в этом теле, израсходовал для нашего спасения и попросту отключился. Могучие артефакты превратились в мусор. Впрочем квезийцы за этот мусор насыпят по весу в трое больше золота.

– А ведь торсионный генератор работает на всю. – Заговорщицки сощурился дворф осматривая кривые куски металла.

– А ведь энергия идёт к центру скелета. – В тон ему продолжил я.

– А ведь у праотца там целый склад аватаров. – По лицу напарника стала расплываться усмешка.

– А ведь на это тело он за четверть часа накопил мощи, а у нас ещё пара дней в запасе. – Подмигнул я.

– А ведь нас выследили. – Безжалостно прервала нашу игривую беседу Ната. – И не факт что не нападут снова, а Гора с нами больше нет.

– Во-первых. – Возразил Волан. – С вершины впадины было видно что правее залегает озеро в форме серпа, а немного левее сейчас находится мелкий, но изрядно зазубренный скальный массив. Мы шли так чтобы пройти между этих двух препятствий и поэтому часть пути двигались прямо на пирамиду хаммона. Праотец вёл нас обходной дорогой. На этом отрезке любому не глупому стратегу пришла бы мысль устроить засаду. Так что нас не выследили – мы вляпались

сами.

– Во-вторых. – Поддержал я нравоучительную речь, слегка удивляясь как это напарника хватило на такую длинную отповедь. – Вляпались именно благодаря могучему провожатому. Шли бы одни и Коготь бы нас чудесно скрыл.

– Теперь это уже не важно. – Отрезала девушка. – Мы подняли шум и теперь искать нас будут специально, а значит велик шанс что найдут.

– Именно поэтому потопаем через озеро. – Подытожил напарник, сразу переводя внимание симпатичного оппонента в другое русло. – Плавать умеешь?

– Да. – Кивнула дворфа.

– Вот и меня научишь. – Удивлённо-одобрительно закивал я Нате.

– Нас. – Поправил Волан.

– Ты же среди людей жил. – Возмутило меня неумение дворфа.

– И что?

– Ну, там же уйма мест где можно научиться: озёра, реки, моря.

– Благодаря им я наловчился грести на вёслах. – Почесал макушку дворф.

– Нам это не поможет.

– Знаю.

Как это ни прискорбно, но среди горцев плавать могут единицы. Учиться этому непростому делу попросту негде.

Все мало мальски глубокие водоёмы в которых хотя бы по шею воды – это быстрые горные потоки изобилующие водопадами и стремнинами. Оказаться в них смертельно опасно даже для опытного пловца, а уж пробовать свои силы начинающему – самоубийство.

В детстве я пытался тренироваться в лохани, но потом вырос из неё, вода стала выплёскиваться слишком сильно и учёбу пришлось прекратить – Алада ругалась из-за мокрых полов.

– Срубим бревно, вы уцепитесь, я буду толкать. – Прервала мои воспоминания Ната. – Прекращайте трепаться. Хватайте вещи и потопали.

– Мне кажется или она начинает командовать? – Тяжело вздохнул дворф взваливая на плечи мешок который раньше нёс Гор.

– Говорят с женщинами так всегда, и даже везде. – Обреченно выдал я и подмигнул немного смутившейся девушке.

***

К озеру добрались через час. Серпообразный водоём зеленел множеством водорослей заполонивших поверхность воды сплошным ковром. Если сверху он и смотрелся озером то вблизи больше похож на болото. На противоположном берегу густо растёт кустарник. Можно целую армию в засаду усадить, а заметишь её только столкнувшись нос к носу.

– Не нравится мне эта затея. – С тревогой поглядел на далёкие кусты Волан.

– Сам же предложил через озеро. – Напомнила Ната.

– Издали оно не казалось таким мокрым. – Скривился дворф.

Как назло рядом не нашлось ни единого подходящего для непритязательного плота деревца. Сплошная трава и чахлые растеньица. Да и плыть на брёвнах не позволит обилие ряски – тут и плоскодонная лодка застрянет, не то что необработанный кусок древесины. Обходить препятствие уже поздно – потеряем кучу времени.

– Судя по зарослям тут мелко. – Констатировала Ната и смело шагнула в воду. – Идёмте.

Мы двинулись следом, иначе придётся признать что побаиваемся. Себе то я сразу признался, но вот пасовать перед дворфами не буду. Амадзин я или нет? Собрал волю в кулак и бодро полез за подругой, стараясь ставить ногу след в след – привычка проводника: Находишься на незнакомой тропе – повторяй за ведущим. Рядом могут оказаться подводные провалы – ступил чуть левее и булькнул по самое не могу.

Волан так тем более не выкажет страха. Прослыть слабее девчонки? Ни за что!

С первых шагов уровень мокрости поднялся до пояса. Причём воды всего на ладонь – остальное жидкая, вонючая муть. Идти по ней непривычно и отвратительно. Вокруг подозрительное бульканье, трава опутывает ноги, грязь засасы-

вает – мурашки по коже. Я на своём веку повидал множество выпущенных кишок и раскромсанных черепов, но данное болотное приключение взбаламучивает желудок похлеще.

Сзади, держа руки с поклажей повыше над водой, ползёт Волан. Ему ещё хуже – почти по грудь проваливается бедняга. Но мешок не намочил – настоящий проводник – запасы главнее всего. Ведь без сухих вещей в горах не выжить. Тут, конечно, не горы, но правила есть правила.

Проще всех Нате. Выросла девушка в долине и с водой знакома не по наслышке, даже вон плавать умеет. Прёт себе невозмутимо будто и нет вокруг этой отвратительной жижи – уважаю. Ну и завидую немного. Дед когда-то рассказывал что плавать довольно приятно. Но видимо речь шла о чистой воде, а не заросшем болоте, потому как мне даже ходить тут не нравится.

Засмотревшись на движения точёной фигурки плавно двигающейся впереди я и не заметил как мы выбрались на берег. Может в других местах и глубже, а нам вот повезло нарваться на брод по пояс. Волан, правда, намок по самые брови. Но у него поклажа тяжелая – падал несколько раз. Однако мешок напарник так и не замочил, за что ему отдельная хвала.

Оказавшись на твёрдой поверхности хотелось прыгать от радости, но некогда – чешуйчатый доспех нужно чистить. Под кожаные пластины набились ил и грязь, если засохнут

потом уже не выковыряешь.

Благодаря стойкости напарника запасное нижнее бельё осталось сухим, а специально обработанная кожа брони почти не набирает влагу. Так что буквально через половину часа мы уже двинулись дальше.

Растительность с каждым шагом мельчает. Деревьев, даже чахлых, нет. Кусты всё ниже и всё больше походят на высокую траву. Громады кораблей возвышаются впереди до самого неба. Зрелище подавляющее и одновременно восхищающее, если вспомнить что всё это создали наши предки.

Украдкой я вынул из кармана обломок браслета подобранный у тела Милана. Кстати, неплохой посмертный монумент у лекаря вышел: нетронутый врагом молодой горец и гора трупов кольцом. Сразу видно – погибший был великим воином. Надеюсь в этой долине достаточно падальщиков чтобы позаботиться об оставленном позади погребальном месте.

Итак: матовый серый минерал. По идее я могу заставить его стать блестящим шариком ртути и слепить любую, даже самую умопомрачительную штуку. Однако на деле мои попытки тщетны. Пол дороги только и делаю что пытаюсь расплавить этот маленький обломок силой амадзина. Знать бы ещё что это за сила такая и как её пользовать.

Идеи всё больше сводятся к тому что нужно проанализировать свои чувства у Сталагорской радуги во время ковки Когтя. Я тогда был сосредоточен на изменении самородка.

Даже не так, я был уверен что самородок изменится. И меняться он начал тем легче, чем сильнее эта уверенность возрастала. Она, конечно, была связана с радугой – я то думал что это её сила плавит мирфил, но теперь знаю что сила исходит от меня. Значит…

Размышления оборвались. Я вдруг обнаружил что разминаю в кулаке комок мягкой глины. На ладони радостно поблёскивала серая ртуть. Но попытавшись придать мирфилу форму при помощи пальцев я лишь расплескал его. Блестящие капли упали в траву и быстро впитались в почву.

– Надеюсь это был не Коготь? – Сварливо осведомился напарник заметив как с моих рук разлетаются брызги.

– Он самый. – Печально вздохнул я прикрывая ножны с артефактом от взглядов и корча растерянную гримасу.

Лицо резко обернувшейся Наты нужно было видеть. Но недоумение девушки длилось не долго. Она уже неплохо читает по нашим рожам и быстро распознала обман.

– Рукоять слегка торчит. – Указала напарница. – И Волан плохо притворился.

– Не успел войти в образ. – Развёл руками дворф.

Мы дружно ухмыльнулись, но сколько ни пытались друг над другом подтрунивать ощущение надвигающейся опасности лишь возрастало. Полностью отгородиться от него нет никакой возможности.

Громада скелета заслонила собой уже половину обзора. Белоснежные «кости» тонкими изящными линиями разле-

телись в стороны и ввысь замысловатым узором. Трава вокруг стала мелкой и еле зелёной, а через какое-то время и вовсе исчезла. Наши ботинки вступили на мягкую, совершенно безжизненную, почву подняв клубы пыли и давление на психику пропало. Слетела с плеч тяжесть. Я будто переступил порог своего дома и захлопнул дверь за спиной. Хирд дружно замер наслаждаясь чувством облегчения.

– Думаю инфо-поле города в этом месте перевешивает инфо-поле пирамиды. – Изрекла Ната.

Я и Волан с уважением на неё покосились и принялись корчить друг другу восхищённые рожицы. Дворфа несколько секунд взирала на наше безмолвное общение затем закатила глазки, фыркнула и двинулась дальше.

Теперь идти легко. Не прошло и десятка минут как мы упёрлись в двойной позвоночник. Чем то иным это переплетение костей просто не может быть. Отдельные позвонки хитро сцепившись образовали два длинных желоба теряющихся в дали.

В пятистах шагах от нас между желобами виднелся металлический блеск.

– Туда. – Уверенно скомандовала Ната.

Перечить умной дворфе никто не посмел.

Запасная капсула и маш-инфо-зал оказались монолитным куском мирфила висящим между хребтами скелета. Сияющий на солнце прямоугольник боковинами еле касался «костей», а в длину тянулся и тянулся дальше насколько хвата-

ло глаз. Эдакая гигантская мирфиловая заготовка высотой и шириной с мой рост.

– Из такого куска можно новый Сталагор выковать. – Оценил размеры напарник пытаясь разглядеть противоположный конец капсулы.

– И что теперь? – Ната осторожно постучала по мирфилу. – Как будить Гора?

Волан грубо долбанул по поверхности кулаком, а я приложил к серой ртути ладонь. Пальцы ощутили сильный холод и мирфил легко прогнулся под моим прикосновением. Я будто погрузил ладонь в воду.

Рука онемела, затем плечо, шея и свет вокруг померк.

– Имело смысл двигаться к временному городу. – Произнёс вспыхнувший перед глазами исполинский синий шар. Его внутренности переплетались беспорядочным орнаментом и голубоватыми разводами. – И воспользовавшись тамошним интерфейсом связаться со мной. Идти сюда шаг опрометчивый и опасный. – Нравоучительно добавил праотец. – Боюсь именно на него хаммон и рассчитывал.

Сбоку возникло огромное окно показывающее пирамиду. Из её вершины вырывались десятки ярких точек оставляющих за собой дымный след. Казалось над чёрной громадой распускается гигантский цветок.

Точки разлетались в стороны и у самого горизонта падали на землю. Дым остающийся от них не рассеивался, как положено всякому дыму, а висел в воздухе. И ещё он до боли

напоминал желтый туман, некогда стеной обволакивающий Сталагор.

Полос в небе становилось всё больше и скоро оба корабля оказались под желтоватым дымным куполом.

Рядом со мной материализовался полупрозрачный силуэт Волана.

– Тан с пирамидой что-то… – Товарищ осёкся обнаружив сбоку окно с изображением. – Вижу ты в курсе. Что будем делать?

– Гор. – Обратился я к разуму. – Что тебе известно об этой штуке?

– Проницающая Преграда. Частицы просачиваются сквозь любые защиты, налипая исключительно на живую материю. Взаимодействуя с тканями организма вызывает потерю сознания. При длительном контакте кому. Может быть настроена на сочетания определённых генов. Судя по местной флоре. – Обзорное окно сфокусировалось на границе тумана и показало быстро сереющие листья кустов соприкоснувшихся с желтым маревом. – Данная преграда настроена на любую органику.

– Мы в ловушке? – Полуутвердительно спросил напарник.

– Да. – Подтвердил праотец.

– Ну, если просачивается сквозь любые защиты – мы не пройдём, но может её как-то развеять можно? – В слух размышлял Волан.

– Нет. – Сверкнул синий шар. – После установки преграду

не снять. Она разрушится самостоятельно в течении недели.

– А до старта пара дней. – Напомнил я то, о чём и так все подумали.

– Остаётся только идти в пирамиду и убедить Баала не стартовать. – Озвучила общую мысль Ната, уже неизвестно сколько находящаяся за нашими спинами и видимо слышавшая весь разговор.

– Вот я же говорил: тикать надо. – Возмутился напарник. – И быстро. Так нет, девчонок всё на приключения тянет. Ещё и амадзина в ловушку затащтла…

– Ладно ребят, сейчас не время. – Прервал я собирающуюся начаться шутливую перепалку. Раз предстоит тяжелая битва настроение у истинных горцев повышается, а значит срочно нужно друг друга поддеть. – Гор покажи какие вооружения находятся в нашем распоряжении.

В головах хирда замелькали образы. Оружие в виде отдельных механизмов существовало только для гражданских лиц и было не смертельным и маломощным, да и использовалось больше в спортивных целях.

Для воинов имелись слитные системы вооружений. Что-то вроде коконов-костюмов ощетинившихся разными штуками, даже понимание приблизительного назначения этих штук заставляло уши свернуться трубочкой. Просто чтобы двигаться в таком облачении, нужно заново учиться ходить.

Гор использовал учебные программы и мы ощутили себя одетыми в боевые коконы. Лошади долины на льду – самый

лестный эпитет приходящий на ум после наших жалких попыток управления. Так это мы ещё стрелять не пробовали – только двигаться по поверхности, а ведь костюмы и летать могут.

Теперь я ясно представляю что чувствует младенец только появившийся на свет. Он пробует что-то делать, но ручки и ножки живут своей отдельной жизнью. Пытаясь почесать рукой ухо можно запросто ткнуть ногой маме в глаз.

– Что же предки ничего попроще придумать не смогли? – Волан безрезультатно старался принять горизонтальное положение, но лишь сдвигался в сторону загребая всеми манипуляторами сразу.

– Не было смысла. – Ната оставила тщетные попытки управлять костюмом и расслабилась отключив тренировочную программу. – Учитель всегда повторял что воинов обучали с самого детства. Создавать для них что-то простое глупо – только самое новое и лучшее.

– Да, что-то подобное Беркут и нам говорил. – Вспомнил я. – Когда рассказывал о Романе. Есть что-нибудь из простого оружия Гор?

Шлемы, наплечники, налокотники, наколенники, жилеты. Всё из мирфила, всё разное. Множество защитных приспособлений используемых в спортивных состязаниях. Развлечения у предков были, надо признать, вполне в духе горцев. В основном битвы друг с другом используя оружие ближнего боя – один на один или стенка на стенку.

Приятно осознавать что народ горцев издревле воспитывает в себе воинский дух. Однако нам все эти штуки никак не помогут – они разработаны для игровых состязаний. Наши же чешуйчатые доспехи придуманы Аладой для боя и учитывают специфику убийц, а значит подходят лучше всего. Менять их на что-то другое не выход.

Нашлись Арбалеты Охраны и Защитные Барьеры (недавно переименованные мной в Спасителей) но у нас они и так есть. Единственная удача – Гор предложил новые болты к арбалетам – разрывные. Такими будет намного эффективнее дронов гасить.

Остальное требовало либо длительного обучения, либо имело громоздкие габариты. Особого разнообразия среди вооружения не наблюдалось. Зачем, если на костюм-кокон можно навешать чего угодно, причём находясь прямо в бою? Все механизмы слитной системы могли быстро перестраиваться под тактические нужды. При таких доспехах никакие арбалеты и Спасители просто никогда не пригодятся. Вот никто их и не придумывал.

– Тоска. – Забубнил напарник. – Вроде как и зря шли.

– И вовсе не зря. – Возразила девушка. – Теперь мы приблизительно представляем к чему стремиться в будущем.

– Надо ещё эти стремления целыми домой принести. – Вздохнул я. – Где тут выход Гор?

Конец фразы я проговорил оказавшись в продолговатом стальном мешке с гладкими стенками. Подо мной удобное

кресло принявшее контуры тела. Сбоку открылось овальное окошко и кресло мягко выплыло наружу бережно выпуская меня на землю. В блестящей поверхности мирфиловой капсулы открылись ещё два окошка с Натой и Воланом. Затем серая ртуть пошла рябью, от монолита отделился здоровый кусок и принял форму мускулистой фигуры. Вместо лица у аватара засветилось синее пятно. Гор расправил мирфиловые плечи и протянул колчан наполненный чёрными болтами.

– Разрывные. – Прокомментировал праотец. – Имеют плохие пробивающие свойства.

– Да нам особо пробивать и некого. – Потянулся дворф за болтами. – Главно чтоб руки и ноги исправно отрывало.

– У тебя достаточно энергии пойти с нами Гор? – Получив свою долю зарядов я принялся заряжать ими арбалет.

– Через два часа наберу. – Мигнул синим глазом праотец. – Но в зоне инфо-поля пирамиды, напрямую я действовать не смогу. Прервётся связь с аватаром.

– Он остановится?

– Нет. Будет действовать в зависимости от последних полученных инструкций. Нападение, защита, сопровождение цели, охрана периметра. Чем уже спектр возможных действий…

– Попроще. – Недовольно сощурился Волан от обилия незнакомых слов.

– Чем проще приказ – тем аватар будет лучше его испол-

нять. – Исправился праотец. – Но ваших команд он слушать не будет. Фактически он превратится в голема со своим собственным набором инструкций.

– Что-то типа дронов? – Предложила Ната.

– Да. – Согласился Гор. – Но без подпитки мирфил быстро отдаст энергию и голем развалится в течении четырёх часов. Это без учёта боевых действий.

– Слабовато. – Заметил напарник.

– Они не рассчитаны на действия без моей поддержки. Это лишь аварийный вариант. Големы должны сопровождать воинов и не более того.

– Имеем то что имеем. – Пожал я плечами. – Ждём два часа и выдвигаемся. Как раз стемнеет основательно.

Волан полез в мешки за ужином и видимо надеясь на деликатесы поинтересовался:

– Гор, а что предки ели?

Аватар засунул руку в капсулу и через мгновение извлёк несколько прямоугольных пачек с надписью: «Высококалорийный питательный набор долгого хранения». Точно такие же мы нашли в логове Романа.

– Это для каждодневных приёмов пищи. – Поведал праотец раздавая пайки. – Так же в городе существовала оранжерея со съедобными растениями и зооферма с формами жизни годными в пищу. При желании можно было приготовить что-то нетрадиционное. После распыления оболочки города обе коллекции утеряны.

– Жаль. – Развернул свой пакет дворф и мечтательно добавил. – А то бы я заказал кабанью ногу.

– Сходное по вкусу. – Аватар протянул Волану ещё один извлеченный из капсулы пакет.

Сняв обёртку с нового брикета и опробовав пищу напарник подскочил как ужаленный.

– Тан! Выброс свою гадость и попробуй это!

Кое-как разломав прямоугольник Волан ткнул каждому по кусочку. На вкус угощение напоминает мясо пушистика, но сочнее и приятнее. Впрочем, никакого другого мяса я практически не пробовал. То вяленое фуфло что к нам на перевал привозили караванщики и мясом то не назовёшь. Откусив от своего кусочка Ната вопросительно подняла брови.

– А какие ещё есть вкусы?

– Перечисление перечня займёт два часа тридцать две минуты. – Отозвался Гор.

– А что-нибудь сладкое?

– Конкретизируйте запрос.

– Любое. – Нетерпеливо выдала дворфа. – Первое в списке.

Аватар передал Нате пакет. Та поделила его на три части и предложила нам. Минуты две в тишине раздавалось лишь жадное чавканье.

– Странно, брикет маленький, но я уже наелся. – Облизал пальцы Волан.

– Специальная разработка. – Пояснил Гор. – Для комфор-

та достаточно одного пакета в день.

– Любого?

– Они все одинаковы. Различаются только вкусы.

– А эти брикеты тоже из мирфила? – Запоздало оглядел остаток своего ужина Волан.

– Нет. Это протеиновая паста выращенная из органики.

– Фух. – Дворф с облегчением кинул последний кусок в рот. – А то я уж думал сталюку жрём.

Я хотел было уточнить из какой такой органики выращивали эту пасту, но что-то мне подсказало что лучше этого не знать.

– Предлагаю перед дорогой вздремнуть. – Потёр я опухающие от усталости глаза. – Впереди трудная ночь.

– Воспользуйтесь капсулой. – Предложил аватар. – Восстановление сил пройдёт в разы быстрее.

Окошки в мирфиле распахнулись и выкатили кресла. Спорить никто и не подумал. После длительного путешествия и сытного ужина спать хотелось ужасно. Вновь оказавшись в удобном положении я заметил как к моему телу прилипают какие-то верёвочки с присосками. Но разглядеть внимательнее их не вышло. Как только они коснулись кожи как меня мигом вырубило.

Очнулся я в то же самое мгновение. Только кресло почему-то стояло на улице и вокруг царила непроглядная темень. Да и чувствовал я себя совершенно отдохнувшим. Рядом просыпаясь потягивались дворфы.

– Сейчас лучшее время для выхода. – Монотонно проговорил Гор. – Доберёмся к пирамиде с рассветом.

– Как!? – Встрепенулся я. – Вообще-то было задумано подойти в темноте.

– Это лишено смысла. – Парировал праотец. – И дроны, и хаммон видят одинаково при любом освещении. Темнота будет помехой лишь вам.

– Тогда рассвет самое оно. – Вскочил Волан и принялся разминать мышцы.

Глава 25

Солнце всё выше подымается над долиной. С каждой минутой чёрная громада по хозяйски развалившаяся в центре огромного пустыря всё отчётливее проступает на фоне светлеющего неба. Мы выползли на вершину пологого холма перед кораблём хаммона. Растительности вокруг нет, последние тысячу шагов пришлось прижиматься к пыльной земле чтобы не быть замеченными издали.

Уродливые камни разбросанные вокруг пирамиды вовсе не камни, а очень даже дроны. И судя по всему все собранные во временном городе, а затем поднятые Романом великаны ни к какому Сталагору не ходили вообще, а собирались тут. А чтобы нас запутать, разделялись и приходили разными дорогами.

– Сколько же их? – Присвистнул напарник разглядывая вереницы дронов.

Неприятель не образовывал рядов, не выстраивал шеренг. Каждый великан стоял особняком через равные промежутки. Таким образом серые покрывали пустырь перед кораблём практически полностью. Сомневаюсь удастся ли нам так просто пройти насквозь.

– Две тысячи четыреста двадцать две видимых цели. – Отозвался аватар.

И это, судя по всему, видимых только с нашей стороны.

За пирамидой наверное ещё столько же. А ещё над головами серых парило три здоровенных стрекозы. Они медленно перемещались облетая периметр, словно движимые слабым течением. Воздух вокруг летунов заметно подрагивал, оставляя след из прозрачного марева.

– Скрытно подойти к пирамиде ближе, не представляется возможным. – Огорошил всех аватар указав на стрекоз. – Разведывательные зонды засекут вас даже при использовании Когтя.

– Сможешь их отвлечь?

– Да, но эффективнее уничтожить. – Ответил Гор. – Это взбудоражит дронов и они станут намеренно вас искать. Однако от зондов вы не спрячетесь точно. В базе памяти предлагается стандартный обманный манёвр. Я завязываю бой стремясь в первую очередь сбить зонды, как только это происходит вы двигаетесь к пирамиде с другого вектора. Я продолжу обстрел отвлекая внимание, поэтому держитесь плотной группой.

– Понятный и простой план. – Согласился я. – А что делать когда доберёмся?

– В корабле хаммона не так уж много модулей обитания. Судя по контурам, основную массу места занимает скоростной инфо-гипер, камуфляжная система и генераторы. Жилое пространство с высокой вероятностью находится в центре – это самое защищённое место корабля.

– Твой аватар полностью из мирфила? – Я вдруг подумал

что мы можем и не вернуться и в голове оформился дополнительный план.

– Да.

– Значит в нём нет ничего живого. Он сможет пройти сквозь Проница… сквозь Преграду из желтого дыма?

– Да.

– Как только мы скроемся в пирамиде иди в Сталагор. Найдёшь старших и расскажешь всё что нужно.

– Этим займётся другой аватар. – Удивил меня праотец. – Он более скоростной. Его подготовка окончится через четверть часа.

– Ты уже нас похоронил что-ли? – Возмутился Волан упрямо уперев руки в бока.

– Стандартные инструкции предписывают расширять зоны влияния на обстановку по мере набора энергии. – Совсем как живой пожал плечами воин из мирфила.

– Уже совсем светло. – Успокоительно хлопнул я по плечу напарника. – Стоит ли спорить о возможном будущем? Лучше перестраховаться. Действуй Гор.

Силуэт аватара склонился, становясь на четвереньки. Ноги подломились выворачивая колени назад, руки сделались толще и к точке атаки ринулся уже не горец, а помесь падальщика с медведем. Удалившись от нас на тысячу шагов, мирфил аватара плавно перетёк в некое подобие арбалета на подставке.

Пиуу! Резкий звук неприятно кольнул уши. Между мир-

филовым воином и стрекозой сверкнула яркая белая линия. Летуна мгновенно разорвало в клочья. Не успели погаснуть разлетающиеся искры, а Гор выстрелил второй раз, разметав следующую цель.

Третий зонд резво завалился набок и тенью метнулся за спасительный угол чёрной пирамиды. Следующий луч аватара сверкнул впустую. Бах! Обрушился на нас звук ударной волны. Скорость стрекозы возросла настолько быстро что образовала продолговатую сферу из плотного воздуха и теперь та взорвалась. Находящихся под летуном дронов раскидало в разные стороны взбесившимися потоками ветра.

Я крепко обхватил рукоять Когтя и бросился к кораблю хаммона. Стараюсь бежать сохраняя силы и быть как можно менее заметным. Вот только как это правильно проделать находясь посреди поля кишащего дронами? Расстояние велико и вся надежда не на скорость, а на отвлекающий манёвр Гора и скрывающее действие моего артефакта.

Пиуу! Припугнул аватар попытавшуюся высунутся из-за чёрной стены стрекозу. Та ловко отпрянула успев выпустить на волю десяток блёсток. Яркие точки сверкнули и метнулись в разные стороны чтобы через удар сердца собраться вместе и обрушиться на мирфилового воина. Его силуэт потонул в разлетающихся комьях земли и пыли.

Пиуу! Белая линия сверкнула немного левее того места куда угодили, вроде бы накрывшие цель, снаряды летающей пакости. Последнюю стрекозу только слегка задело, но хва-

тило и этого. Она упала, загорелась и кубарем покатилась по наклонной грани. На пирамиде остался пылающий зеленоватым пламенем след.

Аватар выкатился вперёд, на самую границу с инфо-полем пирамиды. По ходу движения изменил очертания на более обтекаемые и принялся осыпать пространство перед нами пульсарами. Разрывы зазвучали нескончаемой чередой, в воздух взметнулись клубы дыма. Строй серых поломало, раскидывая и разрывая особо нерасторопных.

Дроны не стали безучастно наблюдать, как их расстреливают и кинулись врассыпную. Их передвижения казались хаотичными лишь вначале. На самом деле великаны разбежались замысловатыми траекториями, с таким расчётом чтобы возможным невидимым гостям было сложно проскочить между гигантами. Многие дроны раскинули руки в стороны, словно радушные хозяева для объятий. Похоже хаммон имеет сведения о том кого именно предстоит ловить.

Когда мы сошлись с серыми вплотную, не нарваться на очередного бегуна оказалось очень непросто. Держаться всем вместе стало опасно – это сковывает манёвры. Стоит задеть одну единственную тушу и остальные быстро окружат место столкновения. Пролезть сквозь плотный строй дронов будет и вовсе нереально.

Хирд рассредоточился, стараясь не терять друг друга из вида. Я уклонился влево чтобы не столкнутся с бегущим на встречу серым и тут же чуть не подвернулся под ноги дру-

гому.

Гор не переставая палит, накрывая то одного, то сразу пару великанов, но их количество, вроде как, только увеличивается.

Из-за ближнего угла пирамиды сплошняком тянется подкрепление. Чего это они все сюда под обстрел ломятся? Хотя, в принципе, логика понятна: раз аватар хаотично накрывает огнём определённую местность, значит это зачем-то нужно, а Баал далеко не дурак – догадался зачем.

И всё же при всём старании дронов, пирамида медленно, но верно приближается. Уже возможно разглядеть отдельные элементы обшивки и непонятные агрегаты. Зев входа приглашающе распахнут. На широкие ступени под ним вышел хаммон.

Что? Я даже мельком глянул в сторону напарника. Уж не чудится ли мне? Тот подтвердил увиденное лёгким наклоном головы и скрылся из виду лавируя между великанами.

Вечно убегающий хаммон выказывает беспримерную храбрость? Впрочем, это не он снуёт между дронами, безнадёжной атакой пытаясь ворваться в чёрную ловушку. Это мы здесь идиоты, а он хозяин.

Баал вскинул замысловатый посох развернув его узким концом в нашу сторону. Это движение всколыхнуло во мне смутные опасения. Отчего-то захотелось прикончить хаммона как можно скорее, иначе может случится что-то нехорошее.

Расстояние для прямого прыжка ещё великовато, но можно же и несколько раз тепехнуться. Тут главное не застрять на очередном противнике и не схлопотать по макушке. Если прыгать без передышек, то каждый следующий прыжок нарушает ориентацию всё сильнее. После четвёртого кружится голова и подкашиваются ноги, а после пятого уже невозможно понять где верх, где низ. Оптимальный вариант – три.

Прикидываю промежуточные цели. Эх, расстояние для трёх слишком велико. Шшшухх! Недалеко сверкнула кривая молния. Волосы встали дыбом, а кожа доспеха покалывает разрядами. Где-то за спиной протяжно жахнуло и стрельба по дронам прекратилась. Даже не оглядываясь ясно – от прикрывающего нас аватара остались лишь матовые ошмётки.

Какофония звуков стихла. Великаны, как один, резко замерли на месте. Мы с Воланом тоже. Одна лишь Ната по инерции пролетела ещё несколько шагов, вызывая во взвешенной и теперь медленно оседающей пыли отчётливые завихрения. Не заметить такое мог только слепой.

Баал вскинул посох целя в сторону девушки. Вбуф! Я прыгнул на первого промежуточного дрона. Шшуухх! Сверкнул мощный разряд. Тух! Тух! Тух! Захлопали разрываемые электричеством тела, оказавшиеся на пути кривой молнии.

Хаммон стреляет наугад. Серых ещё много и уничтожать он их может не считаясь с потерями. А вот у меня хирд и без того маленький. Надеюсь каждый его член понял что сейчас

главное не останавливаться.

Шшшуухххх! «Чувства потери нет, так что возможно наши все живы.» – Подумал я, выдёргивая Коготь из виска серого. Вбуф! В глазах слегка помутнело и второму досталось в шею. Добивать не буду, хаммон уже поворачивает посох в мою сторону. Заметил, что я чуть замешкался.

Вбуф! Шшуухххх! Сверкнуло где-то совсем близко. Или мимо, или я умудрился выскочить прямо из-под бьющей молнии. Иссиня-чёрное лезвие Когтя легко протыкает эбеновую кожу Баала чуть ниже ключицы. Неужели допрыгнул?

Шшшуххх! Следующий разряд посоха сверкнул в небо. Я повис на плече хаммона пытаясь заломить ему голову, нарушить равновесие и не дать снова выстрелить, но противник лишь чуть наклонился и стряхнул меня, попутно пнув коленом. Голова ещё кружится от тройного прыжка. Я неуклюже растягиваюсь на ступенях.

Вбуф! В Баала врезается Волан, слитным движением двух кинжалов протыкая тому грудь и руку. Посох молний выскальзывает из ослабевшей ладони и шлёпается прямо перед моим носом. Хаммон отшатывается и сноровисто пробивает напарнику в челюсть. Дворф ещё не успевает осесть на пол, как клинком взмахивает Ната, отсекая супостату чёрную ногу.

Но даже после этого Баал не свалился. А балансируя руками, умудрился ударить девушку наотмашь, впечатав её лицом в стену. Я только начал подыматься, как он умело со-

храняя равновесие, упрыгал на одной конечности в темноту пирамиды.

– Тьфу! Как так!? – Выплюнул кровавую слюну и пару зубов напарник. – Не сдох! Разогни его дугой!

– Резче! – Скомандовал я, разламывая целый ворох фитилей. – Затеряется в коридорах – будет плохо.

Швырнув несколько светильников в разные стороны, бегу внутрь. Волан вскакивает и его сразу же сшибает мчащаяся следом за мной Ната. Дворфы неуклюже обнявшись упали. Вот тебе и Шепот Гор. Стоит пару раз безостановочно тепехнуться и теряешься в трёх поворотах.

У меня тоже в мозгах ещё гудит, самому бы не влететь во что-нибудь. Из-за угла выскакивает тень. Оказывается Баал и не думал убегать, а затаился и выжидал. Среагировать никак не успеваю. Хаммон приложил мной о сталь стены, хитро выкрутил руку и давит в локоть. Отсутствие одной ноги скотине совершенно не мешает.

Заломленная противником рука немеет, а кончик зажатого в ней Когтя воткнулся мне же в шею. Я напряг все мышцы, пытаясь оттолкнуть хаммона, но лезвие неумолимо проникает всё глубже.

За шиворот потекли липкие ручейки крови. Из разреза на горле вырвалось хриплое дыхание. Боли ещё нет, но чую это ненадолго. Перед глазами замелькали белесые точки.

Ляп! Ляп! Ляп! В голову Баала один за другим втыкаются метательные ножи, зарываясь в череп на две трети длины.

Давление на вывернутую руку ослабло и мы вместе с хаммоном плавно съехали на пол.

Подскочил взволнованный Волан и со знанием дела ухватил меня за шею, перекрывая кровотечение и вырывающийся наружу воздух.

– Чистые тряпки! – Крикнул напарник.

Голос его отчего-то тихий и далёкий, хотя стоит он вплотную. Ната деловито отпихнула Волана, больно кольнула меня в плечо какой-то палочкой. Вынула из плоской сумочки квадратик материи и приложила к ране. Кожу под странной повязкой сразу стянуло, перекрывая кровотечение и вырывающиеся хрипы.

Дворфа разорвала зубами прозрачный пакетик, в нём оказалась ещё одна «палочка» с иглой. На этот раз уколола в шею. По телу разошлись освежающие волны и в голове прояснилось.

– Что за штучки? – С интересом осмотрел приклеившуюся к ране повязку напарник. – Гор подкинул?

– У нас такие раньше были в Арарате. – Кивнула Ната. – Беркут учил пользоваться. Вспомнила перед самим выходом и спросила у праотца.

– Хорошая штука. – Я потрогал горло. – Уже не болит.

– Зачем он вернулся? – Волан брезгливо кивнул на труп. – Храбрость взыграла?

– А сколько свёртков выносили дроны из Арарата? – девушка чуть отступила, изящно взмахнула клинком и отсекла

от чёрного тела голову.

Затем с подозрением сморщила носик и отрубила обе руки. Пару секунд подумала и, пожав плечиками, лишила хаммона оставшейся ноги. После чего удовлетворённо хмыкнула:

– На всякий.

– Да. Ну. Хм, – замялся напарник, косясь на расчленённое тело неприятеля.

– Точнее. – Нахмурилась подруга.

– Пять, – подумав, ответил Волан. – Точно пять.

– Три батареи и два новых тела. – Констатировал я. – Храбрость ни при чём. У Баала тут неприкосновенный запас, так что бояться ему нечего. А где, кстати, армада серых?

– Толпятся возле двери. – Махнул напарник на струящийся светом проём. – Но входить наотрез отказываются.

– Уже легче. Неизвестно сколько придётся искать следующее тело хаммона. Наверняка уродец забился в самую глубокую нору.

Раскиданные мной по залу фитили засветили ярче – верный признак, что скоро погаснут. Видимость разом увеличилась на десяток шагов. Отчётливо проявилась рифлёная поверхность стен и потолка. Комната и коридоры немного сужаются к верху, видимо повторяя очертания корабля – пирамида всё-таки.

Неожиданно усилившийся свет застал подкрадывающуюся к нам фигуру врасплох. Хаммон вскинул кулаки с кастета-

ми. Металл сверкнул вспышкой, но хлопок импульса запоздал, мы проворно разлетелись в стороны и мгновенно контратаковали.

Отбиться сразу от трёх убийц, одновременно телепортировавшихся с разных сторон? – Нужно быть Богом. Баал Богом не был, поэтому проткнули мы его качественно. Грудь, голова, шея. Хирд уже достаточно оклемался после непрерывных прыжков. Шепот гор направил наши слитные движения идеально. Хаммон даже врядли понял что уже мёртв.

Что, впрочем, странно для такого опытного стратега. Так подставиться на ровном месте. Последнее тело следовало беречь, а не соваться в лобовую атаку. Чувство неправильности происходящего заставило меня резко оглянуться, но было поздно.

Подползший вплотную обгорелый полутруп уже сморщился – трансформация превратила ткани в ядовитую заразу. Жилы вспухли буграми, разрывая эбеновую кожу. Мы совсем забыли про тело в котором Баал жил всё последнее время, наивно полагая что он его просто где-нибудь бросил. Зачем хранить почти истлевший скелет? Похоже сейчас мы воочию наблюдаем начало «Кровавой чумы».

За мгновение до того как заражённые брызги разлетелись в стороны, на тело хаммона прыгнул Волан. Опасная жижа заляпала пол и часть стены. Мы с Натой остались чистыми лишь благодаря напарнику закрывшему нас собой.

Дворф усмехаясь слез с остатков тела. Пытаясь отереть-

ся, ещё сильнее размазал тёмно-бордовые разводы и весело взглянул на меня.

– А я всё-таки стал героем Тан. – Заляпанное по самые уши лицо растянулось в улыбке.

– Одним из самых великих. – Поклонился я другу как старшему и резко ударил клинком в висок.

Коготь я держал на вытянутых пальцах, чтобы не измазаться в крови хаммона. Мне удалось всё проделать внезапно – дворф умер с улыбкой, не успев понять что происходит. Только Горы ведают чего мне это стоило. Жаль нельзя прикоснуться к другу и закрыть постепенно стекленеющие глаза. Волан завалился навзничь, а я рывком поднялся на ноги, до ломоты в костях сжимая кинжал.

Ната прижалась к моему плечу щекой, молча полуобняла и протянула флягу. Спирт и горючее масло. Хорошенько взболтав, я вылил содержимое на тело напарника и высек искру из точила.

Пламя недовольно запыхтело, но скоро спирт прогрел горючку, огонь вырос и окреп пожирая свои жертвы. Заклятый враг и близкий друг в одном посмертном монументе. Я подержал артефакт над погребальным костром, дожидаясь пока выгорит кровь. По коридорам расползалась удушающая вонь горящей плоти и мы с Натой обнявшись отступили к выходу.

У пирамиды собрались стройные ряды серых. Великаны не переступают определённой черты, рычат злобно глядя в

нашу сторону. Напарница подняла арбалет.

– Зарядов не хватит. – Попытался я удержать девушку. Дронов тысячи, проще подождать пока сами отключатся или пока Гор накопит энергии на очередной аватар и уничтожит серых.

– Это не для них. – Печально ответила Ната.

Вернулась в коридор и несколько раз выстрелила в догорающие тела разрывными болтами. «Кровавой чуме» нельзя дать ни малейшего шанса, дворфа молодчина, сам бы я ещё долго собирался с духом.

– Спасибо, Ната.

– Ты же понимаешь, что это не совсем конец?

– Только это меня и пугает, – устало закрыл я глаза и обнял девушку.

Эпилог

– Уровень напряжения полей напрямую зависит от эквивалентности прилагаемых усилий, – заявила сидящая за столом фигура с антрацитовой кожей и огромными чёрными глазами.

– Я уже не знаю, что ещё спрашивать, – пожал плечами Малдун и скомкал свиток со списком вопросов. – Лорд Бреймор полностью вменяем. Помнит всю предыдущую жизнь. Имеет исключительное здоровье. Нужно лишь убедиться, что ему осталась подвластна магия. Прошу вас граф, не разочаруйте нас.

– Ни в коем случае милорды, – фигура споро вскочила со стула. – Всё что в моих силах.

Двухметровый эбеновый здоровяк приблизился к стенду и неуверенно вытянул руки к тренировочному макету. Размял пальцы, переминаясь с ноги на ногу. Все его телодвижения выдавали нервозность.

– Успокойтесь, Бреймор, – недовольно протянул Стех. – Все последствия битвы у Сталагора остались в старом теле. Или вы сомневаетесь в словах короля Малдуна?

– Что вы? – С опаской воскликнул граф. – Как можно? Просто небольшой нервный озноб после долгого перерыва. Не извольте беспокоиться.

– Действуйте, Бреймор! – Стукнул по столешнице Лай-

он. – Избавьте нас от душещипательных признаний.

Любое малодушие вызывало в морском короле вспышки злобы. Поскольку сам он не боялся практически ничего и старался окружить себя людьми презирающими страх. Именно его гвардейцы всегда отличались особой бесшабашностью.

Старый граф в новом теле, ещё раз вскинул руки и манекен установленный у стенда вспыхнул и развалился.

– Наконец-то. – Хлопнул в ладоши Лайон. – Стража!

Двое закованных в золото воинов вежливо придержали Бреймора под локти и вывели из зала.

– Сколько ещё будет проверок Малдун? – Осведомился король морей.

– Пара дней ещё есть, – протянул тот, о чём-то раздумывая. – Лучший способ долго жить – постоянно перестраховываться.

– Не торопи его. – Поддержал брата Стех. – Впереди целая вечность. Не будем спешить.